ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК КПСС

В.В.ДУМНЫЙ

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННИКОВ

Москва 1990

Редактор: ***А.М.Федина***

© **Институт общественных наук при ЦК КПСС, 1990**

ВВЕДЕНИЕ

Продвижение вперед революционной перестройки советского общества невозможно без критического переосмысления сложного и противоречивого пути, пройденного коммунистической партией. Воссоздание ее подлинной истории, свободной от умолчаний, конъюнктурных соображений, полуправды и прямых передержек - одна из актуальных задач обществознания.

В современных условиях требуется не дилетантский, подогреваемый нездоровым массовым интересом, а глубокий и всесторонний научный анализ проблем внутреннего развития партии, среди которых обнаруживается немало "белых пятен". К их числу относится уникальное явление - марксистская интеллигенция, ее место и роль в общественно-политической жизни страны, в партийном строительстве, в разработке и распространении социалистических идей, в борьбе за их практическое осуществление.

Не эту ли интеллигенцию имел в виду В.И.Ленин, когда говорил о тонком слое интеллигентных, образованных, способных политических руководителей, который нес на себе неимоверную тяжесть управления страной первые 17 послереволюционных месяцев и "за истекшую борьбу надорвался, переработался, сделал больше, чем мог?"[1]. Не ее ли он подразумевал в первую очередь под "старой партийной гвардией", пользовавшейся "громадным

---

1) Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.38. - С.145.

безраздельным авторитетом?"[1].

Существенным для понимания возможных вариантов общественного развития остается вопрос: могла ли большевистская интеллигенция потенциально, с точки зрения теоретических знаний, политических и моральных качеств стать носителем исторической альтернативы сталинизму? Здесь необходимо, разумеется, специальное исследование. Но знаменательно, что именно основная масса партийной интеллигенции оказалась если не поголовно истребленной, то во всяком случае наиболее методично преследуемой жертвой чудовищных репрессий.

Героическое и трагическое в судьбах большевистской интеллигенции, ее сила и слабость могут быть правильно поняты лишь при обращении к истокам - к проблеме формирования социал-демократической интеллигенции, утверждения ее, как важного и необходимого компонента российской рабочей партии. Без глубокого и всестороннего изучения этой проблемы представляется невозможным не только воссоздать во всей сложности и многоплановости картину освободительного движения России, процесс становления и развития марксистской партии, но и понять генезис многих важных событий и явлений послеоктябрьского периода.

Удельный вес социал-демократической интеллигенции был значителен и в количественном отношении. Точных сведений не имеется, но ориентировочное представление дают следующие подсчеты. Согласно всероссийской переписи РКП(б) 1922 г., до 1905 г. служащие составляли 32,4% всех членов партии, причем интеллигенты могли входить в разряд "прочих" (5,6%)[2]. Анализ, проведенный М.С.Волиным, выявил, что интеллигенты, вступившие в социал-демократическое движение до 1905 г., составляли 36% (в том числе студенты и учащиеся средних учебных заведений - около 40%, учителя - около 21 %,

---

1) Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.45. - С.20.

2) Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 года. - М., 1922. - Вып.I. - С.7.

медики - около 20%; в ходе революции соотношение поменялось: студенты - 38%, учителя - 42%, медики - 10% [1]. Можно считать установленным, что до 1905 г. свыше 1/3 членов РСДРП были интеллигентами. Однако политический удельный вес социал-демократической интеллигенции в жизни партии и страны был намного выше. Выяснению этого вопроса и посвящена данная работа.

Ответ на него представляет интерес прежде всего с точки зрения разработки теории марксистской партии, образование и становление которой является результатом процесса соединения научного социализма с рабочим движением. Применительно к России В.И.Ленин выделял две стороны этого процесса: стихийное, народное движение в рабочем классе и движение общественной мысли к учению социал-демократии [2]. В ходе указанного процесса происходит соединение, слияние в партии передовых рабочих и лиц умственного труда, сознательно порвавших с буржуазным мировоззрением, ставших убежденными сторонниками научного социализма. В.И.Ленин подчеркивал: "Ведь в мире партию складывали и выращивали в течение десятилетий и передовые рабочие, и действительно марксистские, переходящие вполне на сторону рабочих "интеллигенты" [3]. Отмечая всеобщность процесса, его сложность и длительность, В.И.Ленин обращал внимание и на определенную специфику, присущую России. Считая сравнительное преобладание интеллигенции общим явлением для рабочих партий в период их создания [4], он указывал на относительно более высокий ее процент в России, чем в партиях Западной Европы [5]. Изучение роли и места интеллигенции в становлении марксистской партии в России позволяет разобрать-

---

1) См.: Волин М.С. К вопросу об изучению состава большевистской партии накануне и в период революции // Революция 1905-1907 годов в России и ее всемирно историческое значение. - М., 1976, - С.177-178.

2) См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.4. - С.247.

3) Там же. - Т.21. - С.75.

4) Там же. - Т.24. - С.22.

5) Там же. - Т.9. - С.51.

ся в реальном содержании процесса соединения социализма и рабочего движения, выявить различные стороны и последствия участия в нем интеллигенции.

Значение проблемы с очевидностью выступает в свете приобретающей все большую актуальность грамшианской концепции партии как "коллективного интеллигента". Согласно А.Грамши, "все члены партии должны рассматриваться как интеллигенты" прежде всего в том смысле, что она выполняет роль "воспитывающей, духовной силы", олицетворяет "высшее сознание"[1]. Не подлежит сомнению, что данное качество приобретается постепенно, по мере развития партии. На этапе ее создания и становления оно, в первую очередь, определяется деятельностью лиц умственного труда, обладающих теоретическими и профессиональными знаниями, творческим характером, широким политическим кругозором, высокими нравственными качествами, способных реально воздействовать на пролетарские и другие элементы партии. Поэтому анализ вопросов, относящихся к этой деятельности, позволяет составить представление об интеллектуальном потенциале партии, о том, в какой степени ей изначально были присущи функции "коллективного интеллигента", какие имелись предпосылки для их дальнейшего обогащения.

С точки зрения собственно истории КПСС изучение процесса зарождения и роста социал-демократической интеллигенции, конкретного содержания выполнявшихся ей функций, образования различных течений в ее среде, идейной борьбы как вне, так и внутри марксистского лагеря по поводу ее общественно-политической роли, ее взаимоотношений с рабочим движением, взаимодействия рабочих и интеллигентов-партийцев дает возможность заметно расширить имеющиеся знания об опыте становления партии, формирования ее состава, идейного и организационного укрепления ее рядов.

Проблема выходит, однако, на важные стороны не только строительства самой партии, но и всего дооктябрьского опыта

I) Грамши А. Тюремные тетради. - М., 1959. - С.469; см. также: Тольятти П. Ленинизм в мысли и действии Антонио Грамши // Избранные статьи и речи. - Т.П. - М., 1965. - С. 135.

борьбы за интеллигенцию. Изучение ее роли в освободительном движении предполагает, очевидно, и выявление степени участия, удельного веса в нем марксистской интеллигенции, а вместе с тем реального вклада последней в деятельность по вовлечению демократической интеллигенции в революционную борьбу. В то же время выявление тенденций формирования и развития партийной интеллигенции позволяет понять предпосылки той роли, которую сыграли радикальные элементы интеллигенции в Октябрьской революции и после нее.

С точки зрения современной деятельности КПСС проблема приобретает практически-политическую значимость. Общеизвестна роль интеллигентов-коммунистов в **инициировании**[1] и углублении революционной перестройки всех сторон жизни общества. Их ответственность за судьбы партии и страны еще более повышается на нынешнем этапе, когда речь идет о переходе к многопартийной системе, о радикальном обновлении КПСС, о ее демократическом реформировании, об ее переходе к борьбе за политическое лидерство в рамках демократических процедур[2]. В этих условиях исследование политического облика социал-демократической интеллигенции на рубеже XIX-XX веков в целом и ее отдельных течений, поиска ею своего места в общественно-политической жизни, в рабочем движении, ее взаимодействия с группами интеллигенции иной политической ориентации, ее отношения к демократическим ценностям вообще и демократизации партии, в особенности, может представлять отнюдь не академический интерес, служить основой определенных раздумий и извлечения уроков для дня сегодняшнего в жизни и деятельности нашей партии.

Наконец, актуальность исследования просматривается и с точки зрения современных процессов в коммунистических, рабочих, других демократических партиях, действующих в самых различных социально-политических условиях. На переломном этапе

---

1) Как отмечал М.С.Горбачев, в период, предшествовавший апрельскому (1985 г.) Пленуму ЦК КПСС, в партии шел интенсивный интеллектуальный поиск путей осуществления назревших перемен, был "создан солидный потенциал новых идей". См.: Горбачев М.С. Наращивать интеллектуальный потенциал перестройки. Встреча в ЦК КПСС с деятелями науки и культуры 6 января 1989 г.-М., 1989.-С.7.

2) См.: Горбачев М.С. Доклад на Пленуме ЦК КПСС// Правда. - 1990. - 12 марта.

мирового развития они столкнулись с новыми реальностями, связанными, с одной стороны, с возросшим динамизмом общества, с существенными изменениями в его социальной структуре, в том числе в составе рабочего класса, с противоречивым воздействием новейшей технологической революции, с другой стороны, с выявившейся несостоятельностью определенных представлений о социализме и соответствовавшей этим представлениям модели партии.

В настоящее время многие партии переживают кризисную или предкризисную ситуацию, в ряде партий идут процессы коренного обновления, некоторые из них становятся на путь создания новых широких политических формирований левых демократических сил, вдохновляемых социалистической идеей. Интеллигенция с ее в общем возрастающим удельным весом в партиях оказывает все более заметное влияние на их облик и политику, выступая во многих случаях инициатором радикальных общественных и внутрипартийных перемен. Без активного участия интеллигентов, двигателей культуры[1)], немыслим интенсивно ведущийся сегодня марксистскими партиями поиск оптимального соотношения классового и общечеловеческого в их деятельности. Не снимается, а в ряде случаев обостряется проблема взаимодействия различных социальных элементов партий, прежде всего рабочих (в основном занятых в традиционных отраслях экономики) и интеллигентов.

В какой связи с этими современными процессами находится то, что происходило с социал-демократической интеллигенцией в отсталой России на рубеже двух веков? По-видимому, не об искусственном сопоставлении разнородных явлений, не о поверхностных аналогиях, не о заимствовании опыта далекого прошлого, может здесь идти речь, но об основанном на марксистской методологии анализе принципиальных подходов к решению тех или иных вопросов, закономерно встающих перед прогрессивными партиями по мере их развития.

I) См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.38. - С.147.

Из сказанного можно сделать вывод, что проблема формирования социал-демократической интеллигенции, ее роли и места в становлении рабочей партии в России нуждается в глубоком комплексном изучении.

Настоящая работа не претендует на ее всесторонний охват. В ней не рассматривается в конкретно-историческом плане практическая деятельность социал-демократической интеллигенции. Предмет исследования составляет поиск общественной мыслью России на рубеже двух веков ответов на вопросы, вызванные появлением и утверждением этой новой политической группы. Предпринимается попытка проследить развитие идей представителей различных политических направлений и их внутренних течений по таким ключевым аспектам, как особенности формирования социал-демократической интеллигенции, ее политический удельный вес в общественной жизни, ее функции в партии рабочего класса и воздействие на облик последней, соотношение и взаимодействие рабочих и интеллигентов в партии. Автор ставил целью обобщить результаты осмысления проблемы современниками и на этой основе раскрыть общественно-политическое значение социал-демократической интеллигенции для судеб партии, рабочего и революционного движения.

Хронологические рамки исследования могут быть очерчены лишь приблизительно. Изучаются идеи, выдвигавшиеся в основном с конца 90-х годов XIX века, когда в условиях массового рабочего движения и объединения марксистских организаций в партию проблема социал-демократической интеллигенции заняла одно из приоритетных мест в публицистике. В отдельных случаях, однако, используются труды и более раннего периода (с середины 80-х годов). Выбор завершающего рубежа - весны 1905 года - объясняется тем, что в обстановке развертывавшейся революции перед РСДРП открывались перспективы по крайней мере частичного выхода из подполья, превращения в массовую политическую организацию, что влекло за собой изменения роли и места в ней интеллигенции.

Структура монографии определяется главными вехами в

развитии представлений о социал-демократической интеллигенции. Вслед за историографическим обзором проводится анализ широкого спектра взглядов, обнаружившихся на стыке двух столетий, когда эта интеллигенция казалась относительно единой и центром дискуссий была ее роль в освободительном и рабочем движении. Наибольшее внимание при этом уделяется концепциям марксистских авторов, в особенности В.И.Ленина. Затем рассматривается взгляд изнутри образовавшейся партии, нашедший отражение в позициях большевиков и меньшевиков в период между II и III съездами РСДРП, когда стала очевидной политическая неоднородность социал-демократической интеллигенции, выявилась ее специфическая роль в партии, обнажилась сложность ее взаимоотношений с рабочими-партийцами. И, наконец, взгляд изнутри большевистской фракции, выявивший через оттенки мнений делегатов III съезда известную переоценку сложившихся представлений о месте интеллигентов и рабочих в партии, соответственно об их влиянии на ее характер и перспективы развития.

Для обозначения объекта исследования в монографии используются различные понятия: "марксистская", "социал-демократическая", "партийная" интеллигенция. К интеллигенции в широком смысле слова автор относит лиц с высоким образовательным уровнем, профессионально занимающихся умственным трудом или (в случае студенчества) готовящих себя к этому; в узком смысле слова, особенно применительно к России, часть их, отличавшуюся восприимчивостью к общественным явлениям, социальной и политической активностью. Элементы последней, обратившиеся к марксизму как единственно верному, в их представлении, учению о познании и революционном изменении российской действительности, составили марксистскую интеллигенцию. Во многом тождественно ей понятие социал-демократической интеллигенции, т.е. интеллигенции, приверженной марксизму, участвующей в социал-демократическом движении, в процессе образования партии рабочего класса. Значительно шире понятие "социалистическая интеллигенция" (употребляемое в основном при анализе немарксистских публика-

ций), которое охватывает интеллигентов-сторонников общественного переустройства на социалистических началах, социалистических идей вообще, т.е. не только социал-демократов, но и народников, эсеров и т.д. Термин "партийная интеллигенция", как правило, используется при рассмотрении периода после П съезда РСДРП, когда большинство социал-демократической интеллигенции стало частью созданной партии. Соответственно двум образовавшимся течениям политической мысли говорится о большевистской и меньшевистской интеллигенции. Однако и по отношению к периоду между П и Ш съездами правомерен термин "социал-демократическая интеллигенция", как потому, что в то время ни одна из фракций не ставила под сомнение социал-демократический характер партии, так и потому, что в составе социал-демократической интеллигенции были лица, не примыкавшие ни к тому, ни к другому течению.

Почти исключительно (если не делается оговорок) анализируются идеи, связанные с непролетарской, т.е. преимущественно буржуазной и мелкобуржуазной по происхождению и положению, интеллигенцией, участвовавшей в социал-демократическом движении, в формировании партии. Автор исходит из того, что вопрос о партийной рабочей интеллигенции как части рабочего класса, требует специального исследования.

Работа написана на основе изучения произведений К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, партийных документов, публицистических работ конца XIX - начала XX веков, материалов периодической печати.

Глава первая

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Выбор темы исследования обусловлен прежде всего недостаточной изученностью проблемы социал-демократической интеллигенции в целом. Приходится констатировать, что непосредственно по этой проблеме не появлялось специальных исследований ни в дореволюционный, ни в послереволюционный период, ни в нашей стране, ни за рубежом. В то же время к различным аспектам этой проблемы наблюдался устойчивый и возрастающий интерес у исследователей сопредельных сюжетов.

Ниже прослеживаются наиболее значительные, по нашему мнению, вехи в изучении ключевых аспектов названной темы в дореволюционной, советской и, частично, в зарубежной историографии.

I. Дореволюционная историография

Начальные попытки осветить роль марксистской интеллигенции в освободительном и рабочем движении на рубеже двух столетий относятся ко времени первой российской революции. Они были предприняты, в частности, в трудах по истории партии профессиональными революционерами-большевиками Н.Н.Батуриным и М.Н.Лядовым[1]. Первый определял интеллигенцию как

---

1) Батурин Н. Очерк истории социал-демократии в России. - М., 1906; Лядов М. История Российской социал-демократической рабочей партии. - Ч.I: Возникновение социал-демократического движения в России. - СПб., 1906; Ч.II: Создание российской социал-демократической рабочей партии (1897-1903 годы). - СПб., 1906.

демократическую и либеральную буржуазию, полагал, что революционный характер ортодоксального марксизма оттолкнул от него широкие слои интеллигенции, однако "тем более крепко стала держаться этого учения революционная часть интеллигенции, которая теперь стала быстро пополнять ряды социализма". М.Н.Лядов делил интеллигенцию "по классовому признаку" на представителей аграриев, крупной и мелкой буржуазии и пролетариата. Марксистскую интеллигенцию он отождествлял с интеллигентным пролетариатом, зачисляя в эту категорию прежде всего значительную часть материально необеспеченной учащейся молодежи. Оба автора критически рассматривали (М.Н.Лядов значительно подробнее) идеи, высказывавшиеся в социал-демократическом движении о социалистической интеллигенции, отмечая, например, сильное преувеличение ее роли членами группы "Освобождение труда". Сами они связывали эту роль с процессом соединения социализма с рабочим движением, необходимостью идейного руководства этим движением, влиянием последнего на эволюцию передовых элементов интеллигенции от народничества к научному социализму.

Однако собственные оценки места интеллигенции в российской социал-демократии различались. Если М.Н.Лядов считал, что уже в I895-I896 гг. руководителями социал-демократами были и интеллигенты, и рабочие, то Н.Батурин придерживался мнения, что состав руководящих социал-демократических организаций по необходимости ограничивался исключительно интеллигенцией, что к моменту революции российская социал-демократия была "по преимуществу интеллигентской организацией". Примечательно, что указанные положения оба автора не сочли нужным пересмотреть при переиздании своих работ в 20-е годы[1]. Заслугой М.Лядова и Н.Батурина явилось уже то, что они первыми предприняли попытку подойти с марксистских позиций к осмыслению роли интеллигенции в формировании партии.

В опубликованной тогда же брошюре бывшего "экономиста" В.Акимова (Махновца)[2] эволюция социал-демократии рисовалась

I) Батурин Н. Очерк истории социал-демократии в России. - Л., I925; Лядов М.Н. Как начала складываться РКП (большевиков), - М., I924.

2) Акимов В. (Махновец). Очерк развития социал-демократии в России. - СПб., I906.

как поступательное развитие трех стадий: кружковщины, экономизма, искризма. Не отрицая роли марксистской интеллигенции для каждой из них (и раскрывая эту роль применительно к отдельным местностям), автор рассматривает профессиональных революционеров из интеллигенции лишь как "слуг движения", отказываясь тем самым видеть в них важный, выполняющий специфические функции элемент рабочей партии.

В предпринятом меньшевиками многотомном издании "Общественное движение в России в начале XX века" отдельные стороны проблемы освещались в основном в рамках трех сюжетов: движение интеллигенции, зарождение и деятельность РСДРП, развитие общественно-политической мысли.

Понимая под профессиональной интеллигенцией людей, зарабатывающих себе средства к жизни умственным трудом, Н.Череванин считал ее единственным слоем населения, который "в своей массе, в своем большинстве стоял в непримиримой оппозиции к самодержавию и сознательно, определенно стремился к свободному конституционному строю", причем некоторые отряды интеллигенции, занимая "явно революционные позиции", искали "поддержки в пролетариате и крестьянстве", а в 90-е годы революционная интеллигенция в лице прежде всего студенчества нашла широкую почву для своей деятельности в городской рабочей среде. Автору представлялось, однако, что хотя имелись "все основания ждать полной ассимиляции социал-демократической интеллигенции с пролетарской массой", к моменту революции 1905 г. эта ассимиляция "была чрезвычайно далека от осуществления", а политические требования, с которыми выступали социал-демократы, были пока только требованиями организованной социал-демократической интеллигенции, а не требованиями пролетарской массы"[1].

В статьях Ю.О.Мартова, хотя и признавалось воздействие социал-демократических идей на пролетариат, становление партии изображалось как происходивший под влиянием марксизма процесс в среде демократической интеллигенции. Ее политическое расслоение в конце 90-х годов в сущности не изменило

I) Череванин Н. Движение интеллигенции (до эпохи "доверия" кн. Святополка-Мирского) // Общественное движение в России в начале XX-го века. - Т.I. - СПб., 1909. - С.259-290.

сути этого процесса, а большое внимание "Искры" к вопросам, интересующим широкие круги интеллигенции, привлекло в 1901-1902 годах в социал-демократическое движение "много новых интеллигентных сил". С деятельностью газеты, с воздействием ленинских трудов и прежде всего его работы "Что делать?" связывал Ю.О.Мартов постепенно сложившееся положение, при котором доступ в комитеты партии "был открыт лишь тесному кругу испытанных искровцев", составлявших в 1903 г. всю "руководящую часть партии" (в большинстве своем профессиональные революционеры-интеллигенты) и образовавшую "своего рода партийную аристократию, отношение которой к партийному плебсу лишено было всякой тени организационного демократизма". Дальнейшее расслоение социал-демократической интеллигенции было отнесено ко П съезду РСДРП, в итоге которого на стороне В.И.Ленина оказались элементы, "наиболее пропитавшиеся сектантскими и заговорщическими тенденциями". Подчеркивая интеллигентский состав съезда и элементов, группировавшихся вокруг В.И.Ленина, автор считал резкое противопоставление интеллигентов и рабочих характерным для российского социал-демократического движения в целом.

Их растущий антагонизм он связывал с массовым приливом в партию в 1905 г. интеллигенции, заполнением ею верхних ячеек партийной организации, что порождало " психологическую их оторванность от массового движения". Следует, однако, заметить, что Ю.О.Мартов первым обратил внимание на различия в характере взаимоотношений рабочих и интеллигентов у большевиков и меньшевиков. В 1905 г., по его мнению, перед теми и другими стояла одна проблема: верхи партии, сложившиеся в особый интеллигентный мирок, должны были фатально обнаружить "крайнее недоверие и крайнюю осторожность", побуждавшие их "во имя организационного самосохранения оставлять в своих руках безапелляционный контроль за притекающими к организации новыми - следовательно, преимущественно, рабочими элементами"[I]. При этом если у меньшевиков имело место противодействие демократизации со стороны организационного ап-

---

I) Егоров А. (псевдоним Ю.Мартова). Зарождение политических партий и их деятельность // Общественное движение в России в начале XX века. - Т.I. - СПб., 1909. С.372-421; Л. М-ов. Социал-демократия 1905-1907 гг.// Общественное движение в России в начале XX века.-Т.Ш, кн.5. - СПб. 1914. - С.537-643.

парата, приводившее к постоянному недовольству рабочей периферии, то у большевиков названная тенденция не могла вызывать острого недовольства, ибо "тяготевшие к ним элементы пролетариата сами были настроены соответствующим образом". Фактически это означало признание того, что большевистская интеллигенция стояла намного ближе к рабочим, чем меньшевистская, несмотря на словесное отрицание последней "интеллигентской гегемонии" в партии.

Для А.Потресова, также исходившего из "тяготения" всей революционно настроенной и вообще демократической интеллигенции к марксизму, формирование социал-демократической партии принимало "все более характер революционно-интеллигентского аппарата для руководства движением рабочего класса", причем "процесс революционно-интеллигентской консолидации сплошь и рядом глушил первоначальные всходы пролетарской самодеятельности". Идеологическое выражение этих процессов автор находит прежде всего в произведении В.И.Ленина "Что делать?", усматривая в его идеях "сплетение бланкизма с марксизмом"[I]. Считая первоначальное господство в социалистическом движении революционной интеллигенции неизбежным, А.Мартынов (экономист, эволюционировавший к меньшевизму) видел опасность этого явления в ее стремлении к сохранению своей "общественной личности", имевшей слишком близкое "социальное родство" с буржуазной демократией. Это сказалось на строительстве партии, предпринятом группой "Искры", основу которого составили не рабочие, а элементы, которые "скорее и легче поддавались теоретическому воспитанию - именно профессиональные революционеры из интеллигенции". Центральная идея статьи сводилась к тому, что "влияние самобытной исторической стихии отсталой России оказалось сильнее влияния марксистских идейных традиций, учитывавших опыт передовых стран Запада". В подтверждение приводились высказывания из "Что делать?" о соотношении стихийности и сознательности, интерпретировавшиеся как новая теория, которая "возводила факт в принцип, возводила временное фактическое господство револю-

---

I) Потресов А. Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху // Общественное движение в России в начале XX века. - Т.I. - С.538-640.

ционной интеллигенции в социал-демократическом движении в общий непререкаемый закон" и которая до известной степени реставрировала народнические взгляды на роль личности в истории. Самого Ленина автор представлял как выразителя общественной личности русского революционного разночинца. Подобно Ю.Мартову и А.Потресову А.Мартынов констатировал широкое распространение ленинских идей, которые "нашли себе живой отклик и с каждым днем приобретали все большую популярность в социал-демократической аудитории" (это обстоятельство связывалось, правда, с "чрезвычайно неразвитыми общественными отношениями")[1].

Статьи меньшевистских авторов объединяла точка зрения на становление социал-демократической партии как на процесс, происходивший почти исключительно в среде демократической интеллигенции, слабо связанной с рабочим движением, порождавшей постоянные противоречия между интеллигентами и рабочими. Дальнейшее усиление и обоснование интеллигентского характера партии объявлялись результатом теоретической и практической деятельности В.И.Ленина, значительное влияние которого на партийных работников не отрицалось.

Народническая (хотя и непоследовательно проведенная) точка зрения нашла отражение в двухтомном труде Р.В.Иванова-Разумника, представляющем собой оригинальную попытку исследования миросозерцания, внутреннего содержания истории русской интеллигенции на протяжении полутора столетий. Под интеллигенцией понималась "этически антимещанская, социологически внесословная, внеклассовая, преемственная группа, характеризуемая творчеством новых форм и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, личному и общественному освобождению личности". Отрицая всесилие интеллигенции, допуская ее "социо-

---

1) Мартынов А. Главнейшие моменты в истории русского марксизма // Общественное движение в России в начале XX века. - Т.П., Ч.П. - СПб., 1910. - С.285-339.

логическую невесомость", автор считал, что давно пора признать и признать категорически выдающуюся этическую ценность и неоспоримый, хотя и не непосредственно социологический вес за этой лучшей и высшей частью русского культурного общества".

История русской общественной мысли, русской интеллигенции рассматривалась преимущественно в двух плоскостях: с точки зрения борьбы с этическим мещанством, отождествлявшемся прежде всего с отсутствием творчества и активности, с узостью, плоскостью, безличностью, посредственностью,и с точки зрения борьбы за индивидуализм, т.е. за примат личности, признание блага реальной человеческой личности первой и главной ценностью, целью, а не средством (такому пониманию индивидуализма противопоставлялся ультраиндивидуализм, утверждавший деспотическое подчинение всего человеческой личности, и антииндивидуализм, признававший благо общества главным критерием, которому должна быть подчинена человеческая личность). При таком подходе, по мнению автора, индивидуализм не противоречит социализму, являющемуся социально-экономической формой, этическое содержание которой может составлять индивидуализм.

В представлении Р.В.Иванова-Разумника, с 60-х годов XIX в. русская интеллигенция "становится в большинстве своем социалистической" и такое положение сохраняется до начала XX века. Объяснение этого он находит в исторических особенностях России, отсутствии буржуазии, сильного "третьего сословия" и т.п.

Для нашего исследования интересна точка зрения автора, касающаяся второго (после разделения в 40-х годах на славянофилов и западников) "великого раскола" 90-х годов в среде русской интеллигенции на народников и марксистов. Тот факт, что к марксизму "хлынула" большая часть интеллигенции изображался почти исключительно как результат ее внутреннего развития (говорилось, правда, о воздействии голода 1891-1892гг., однако, такой фактор как движение рабочего класса вообще не принимался в расчет, проводилась мысль, что не он возцействовал на интеллигенцию, а социал-демократы избрали его

точкой опоры).

Признавая социологию марксизма, его "громадные заслуги, его благотворное, оживляющее влияние на критическую мысль русской интеллигенции", его глубокую практическую действенность, Р.В.Иванов-Разумник считал вместе с тем ошибкой и несчастьем марксистов их "уверенность в безошибочном объективизме своей теории и готовность принести в жертву этому Молоху десятки и сотни тысяч реальных личностей. По мнению автора, марксистской интеллигенции изначально присущ крайний антииндивидуализм ("быть может никогда русская интеллигенция не заходила так далеко в своем этическом и социологическом антииндивидуализме"), проявившийся в игнорировании различий между реальной личностью и абстрактным человеком, в подчинении интересов отдельной личности, общества в целом благу определенного класса, в недооценке значения вопросов, "безмерно важных для человеческой личности" - морали, права, категорий справедливости и т.п.

В составе "реалистической" русской интеллигенции начала XX в. (в отличие от "романтической" части художественной интеллигенции) Р.В.Иванов-Разумник выделял три крупные группы - либеральную (более правые элементы, согласно его точке зрения, представляли уже не интеллигенцию, а "культурное общество") и две социалистические, составлявшие "громадное большинство" интеллигенции - народники и марксисты, раздробленные в свою очередь на фракции. При таком понимании социал-демократы - как большевики, так и меньшевики - воспринимались лишь как группы социалистической интеллигенции.

Впервые в литературе Р.В.Иванов-Разумник поставил вопрос о взаимодействии марксистской и народнической интеллигенции, попытавшись проследить эволюцию взглядов тех и других на пути развития России, аграрную проблему и др.[1] По его мнению, представления марксистов о социалистической интеллигенции развивались от "уничижения", выросшего в целую теорию ("экономизм") до признания ее не только этической, но и

I) Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли. Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX в. СПб., 1907. - Т.I и II.

громадной политической роли.

Историографический анализ проблемы не может обойти "сборника статей о русской интеллигенции" "Вехи"[1] и литературы, вызванной его появлением. В строгом смысле слова это не исторические труды. Однако выдвинутые в них положения отразили определенную ступень в развитии взглядов представителей различных течений общественно-политической мысли на некоторые стороны исследуемой темы.

Общий объект изучения для авторов "Вех", как неоднократно подчеркивается на страницах сборника, составляют не образованные люди вообще, а так называемая "кружковая", "подпольная", иными словами революционная интеллигенция, прежде всего народническая и социал-демократическая (хотя статьи С.Булгакова и М.Гершензона допускали расширительное ее толкование), духовные основы и ценности этой интеллигенции. Как бы не оценивать "Вехи", нельзя не признать, что это была первая попытка дать развернутую, многоплановую характеристику мировоззрения и психологии социалистической интеллигенции по итогам ее участия в революционном движении вплоть до 1905-1907 годов.

С точки зрения проблемы социал-демократической интеллигенции, поскольку она выделялась из революционной интеллигенции, позиция "Вех" может быть в основном сведена к следующему.

Во-первых, распространение марксизма среди интеллигенции однозначно рассматривалось как заимствование западнических идей без какой бы то ни было связи с российской действительностью, не говоря о рабочем движении. Так, М.О.Гершензон утверждал, что история общественной мысли России делится на периоды господства той или иной иноземной доктрины, в числе которых назывался марксизм. На внешнее усвоение интеллигенцией новейших политических и социальных идей Запада обращал внимание С.Н.Булгаков. Духовное рождение русской интеллигенции П.Б.Струве связывал с восприятием русскими передовыми умами западноевропейского атеистического социализма.

---

1) Вехи: Сб. статей о русской интеллигенции Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, М.О.Гершензона, А.С.Изгоева, Б.А.Кистяковского, П.Б.Струве, С.Л.Франка. - 3-е изд. - М., 1909.

Во-вторых, социал-демократическая теория объявлялась "идеологией интеллигентской кружковщины" (Н.А.Бердяев), а РСДРП - интеллигентской по характеру партией (Б.А.Кистяковский замечал, что к этой партии примыкало большинство интеллигенции). И большевики, и меньшевики рассматривались как интеллигентские организации. Однако примечательно стремление представить дело таким образом, что понимание необходимости пополнения партии, ее руководящего состава рабочими было присуще лишь экономистам и меньшевикам (А.С.Изгоев).

В-третьих, авторы "Вех" придерживались того взгляда, что заимствование марксизма не изменило природы русской революционной интеллигенции, которая, как полагал Н.А.Бердяев, "осталась староверческой и народнической и в новейшем одеянии марксизма". Сам же марксизм подвергся народническому перерождению: экономический материализм утратил свой объективный характер на русской почве, превратившись "в новую форму субъективной социологии". В свою очередь С.Л.Франк находил, что впервые прозвучавшие с появлением марксизма "чуждые интеллигентскому сознанию мотивы уважения к культуре, к повышению производительности (материальной, а с ней и духовной)" и т.п. "не долго доминировали в интеллигентской мысли; победоносный и всепожирающий народнический дух поглотил и ассимилировал марксистскую теорию". Общность народнической и марксистской интеллигенции, как видно из дальнейшего, усматривалась в поклонении единому божеству - народу; в служении единой цели - счастью большинства; в аскетическом самоограничении, соединенном с ненавистью или пренебрежением к самоценным духовным запросам.

Данная в "Вехах" характеристика особенностей духовного облика революционной интеллигенции относилась и к интеллигенции социал-демократической. При этом многие утверждения и оценки были откровенно тенденциозны и опровергались практикой. К этим утверждениям можно отнести, например, замечания Н.А.Бердяева об оторванности революционной интеллигенции от мировых философских традиций; А.С.Изгоева о низком в сравнении с западным культурном и образовательном уровне русской интеллигенции; М.О.Гершензона и С.Н.Булгакова о ненависти

народа к революционной интеллигенции в силу ее безрелигиозности, о глубочайшей и непреодолимой пропасти между ними. В то же время современный исследователь вряд ли вправе пройти мимо результатов многолетних наблюдений и анализа авторов "Вех", считавших присущими русской социалистической интеллигенции такие черты, как безусловный примат общественных форм по отношению к внутренней, духовной жизни личности (общая точка зрения, высказанная М.О.Гершензоном в предисловии); утилитарный подход к любому теоретическому вопросу исключительно с точки зрения блага и интересов народа или пролетариата; любовь к уравнительной справедливости, к общественному добру, к народному благу, парализовавшая любовь к истине (Н.А.Бердяев); максимализм целей и средств, уверенность в своей непогрешимости, геометрическая прямолинейность суждений и оценок; сознание вины перед народом, тяга к покаянию перед ним или пролетариатом; историческая нетерпеливость, стремление вызвать социальное чудо; космополитизм, пренебрежение национальной проблемой, растворение ее "без остатка" (марксистской интеллигенцией) в классовой борьбе (С.Н.Булгаков); пренебрежение к личности во имя достижения высших целей, гипноз "общественности", сознательное подавление индивидуальности (особенно С.Н.Булгаков и М.О.Гершензон); непонимание самоценности жизни, готовность жертвовать собой во имя революции и вследствие этого пренебрежение к общепринятым нормам нравственности (А.С.Изгоев); склонность к формализму и бюрократизму, проявившаяся, в частности, в организационном построении партии; неуважение к праву, низкий уровень правосознания (Б.А.Кистяковский, ссылавшийся на речь Г.В.Плеханова на П съезде РСДРП о подчинении демократических принципов успеху революции как высшей цели и на Устав партии, принятый съездом); безрелигиозное отщепенство, отчуждение от государства и враждебность к нему, отсутствие личной ответственности в смысле отрицания обязанностей перед народом, привод водящее к разнузданию инстинктов толпы (П.Б.Струве); нигилизм, отрицание или непризнание абсолютных ценностей - научных, культурных, эстетических, религиозных; принесение их в жертву моральному, понимаемому как служение народу, удовлетворение материальных интересов большинства на основе распределительной

справедливости; страсть к разрушению и ненависть к "врагам народа", стремление насильственно обратить мир в свою веру (С.Л.Франк).

За суждениями о негативных свойствах, а также ответственности и "вине" социалистической интеллигенции за неудачи освободительного движения прогляцывало признание ее реальной силы, ее способности изменить при опоре на народ ход общественного развития (по выражению С.Н.Булгакова,"в союзе с татарщиной погубить Россию"). Призывая интеллигенцию к покаянию за "духовное руководительство" революцией, авторы "Вех" не пытались скрыть свои целей: изолировать ее от народа, интегрировать в существующую систему, направить на безопасный для имущих слоев путь духовного перерождения, самосовершенствования, самовоспитания и тем самым предотвратить новые революционные потрясения. Эти цели опредепялись, разумеется, классовыми и политическими симпатиями авторов "Вех", близостью к правым кадетам. Тем не менее содержащиеся в книге наблюдения и выводы, как нам представляется, не могут быть сегодня априорно отметены (как это традиционно делалось в литературе). Исследование мировоззрения и психологии социал-демократической интеллигенции требует их критического и непредвзятого анализа в свете конкретно-исторического опыта.

О собственно кадетской концепции позволяет судить опубликованный в 1910 г. в качестве своеобразного противовеса "Вехам" сборник статей "Интеллигенция в России"[1]. Его авторы принимали отдельные суждения веховцев. Народничество и марксизм рассматривались как продукты интеллигентского творчества. Н.А.Гредескул солидаризировался с тезисом о народническом перерождении марксистской интеллигенции. П.Н.Милюков находил много "ненормального", "патологического" в истории и психологическом складе социалистической интеллигенции, соглашаясь, хотя и с оговорками, с тем, что "левые интеллигентские течения принесли массу вреда делу русского освобождения".

В то же время в кадетском сборнике оспаривалась одна из центральных веховских идей - об огромной и гибельной для Рос-

---

1) К.Арсеньев, Н.Гредескул, М.Ковалевский, П.Милюков, Д.Овсяннико-Куликовский, И.Петрункевич, М.Славинский, М.Туган-Барановский. Интеллигенция в России: Сб.статей, - СПб., 1910.

сии силе социалистической интеллигенции.

При этом, с одной стороны, критиковалось фактическое отождествление "Вехами" понятий "русская" и "социалистическая" интеллигенция. "Кто может вычеркнуть либеральное течение из истории русской интеллигенции?" - спрашивал П.Н.Милюков. Именно с этой позиции отвергалось утверждение о непреодолимой пропасти, разделявшей народ и интеллигенцию. Если до 1904-1905 гг. абсолютизм отвергался одной интеллигенцией, то после октября 1905 г. - всем народом, считал Н.А.Гредескул, борьба с абсолютизмом перешла с плеч интеллигенции на плечи народа. Точка зрения авторов кадетского сборника сводилась к тому, что не социалистическая, а либеральная интеллигенция с ее идеей ограничения абсолютизма на путях мирного государственного переустройства постоянно расширяла свое влияние на народные массы, все более олицетворяя собой русскую интеллигенцию.

С другой стороны, проводилась мысль об ограниченнном и убывающем революционизирующем воздействии социалистической интеллигенции, об ее кризисе и постепенном перерождении. Применительно к началу столетия признавалось влияние социал-демократической интеллигенции на общественную жизнь. П.Н.Милюков заметил, что все "благоразумные соображения, все ссылки на мирную эволюцию германской социал-демократии пошли прахом и ожили самые дикие фантазии 60-х годов как только новая... совершенно неопытная молодежь XX века неожиданно для самой себя почувствовала под собой почву в рабочей и народной среде". В наблюдении кадетского лидера обращает на себя внимание констатация связи социал-демократической интеллигенции с реальными интересами трудящихся ("почувствовала... почву", в отличие от веховской позиции, по которой интеллигенция пробудила темные инстинкты толпы) и объяснение этой связью ее политического радикализма и неприятия западной модели развития партии. Тем не менее авторы рассматриваемого сборника не считали, что реальная роль социалистической интеллигенции такова, что ее можно винить в исходе революционного движения в стране. Ответственным за этот исход, как свидетельствует статья Н.А.Гредескула, кадетские исследователи делали весь

народ.

Далее, в отличие от веховцев, заклинавших социалистическую интеллигенцию интегрироваться в существующую систему, но питавших на это, с учетом предшествующего опыта, мало надежд, кадетские авторы считали такую альтернативу не только возможной, но и уже пробивающей себе путь. Об этом говорит, например, утверждение Д.Овсяннико-Куликовского о переживаемом обеими социалистическими идеологиями - народничеством и марксизмом - кризисе, о том, что вообще роль идеологий сыграна и им на смену "выступают политические партии в европейском смысле".

Об этом же свидетельствует точка зрения М.И.Туган-Барановского. Он считал, что хотя тяготение интеллигенции к социализму являлось общим явлением для социалистических партий, в России это тяготение проявилось с особой силой из-за отсутствия здесь буржуазии и мелкой буржуазии, оторванности интеллигенции от исторической почвы (в первую очередь, неприятия деспотического русского государства) и отсюда - предпочтения тому социальному идеалу, который "обещал всего более в смысле улучшения условий общественной жизни". Возражая П.Б.Струве по поводу его рассуждений о кризисе социализма на Западе, М.И.Туган-Барановский признавал кризис марксизма, что по его мнению, являлось показателем не упадка, а дальнейшего роста социализма. Но если речь шла о кризисе марксизма, то это означало, что теряла под собой почву, лишалась права на существование и марксистская интеллигенция. Отход от марксизма, преодоление "отщепенства" социалистической интеллигенции связывались с постепенным изменением общественного, государственного устройства, развитием конституционализма. Не отвергая идеи П.Б.Струве о возможном обуржуазивании части интеллигенции, М.И.Туган-Барановский считал вероятным сохранение русской интеллигенции как внеклассовой группы со своеобразным моральным обликом, поставляющей работников для земского самоуправления, учреждений, обслуживающих кооперативное и рабочее движение и т.п. При таком подходе, однако, социалистическая интеллигенция, не говоря уже о социал-демократической, марксистской, теряла свои политические

и социально-психологические черты и неизбежно свою значимость в жизни общества.

Нам представляется, что в своем стремлении отмежеваться от "Вех" кадетские авторы явно недооценили значение и потенциальные возможности социал-демократической интеллигенции, сделав, по сравнению с "Вехами" шаг назад в осмыслении ее действительной роли в освободительном движении.

В вышедшем в 1910 г. эсеровском сборнике "Вехи" как знамение времени"[1] было верно подмечено, что недовольство авторов "самой реакционной книги, какая только появлялась за последние десятилетия" (В.Чернов) вызывалось "максимализмом целей, которые преследовала интеллигенция во время революции, т.е. социалистичностью интеллигенции" (Н.Ракитников), что объектом их критики являлась русская революционная социалистическая интеллигенция (Н.Авксентьев). Однако она отождествлялась в основном с народнической интеллигенцией. Именно с этой позиции рассматривалась роль марксистской, социал-демократической интеллигенции. В статье, во многом определявшей общее направление сборника, В.Чернов пытался проследить эволюцию марксистской интеллигенции. Он находил, что в 90-е годы XIX в. "все марксисты без разбора", выбрасывая за борт народнические ценности, тем самым нередко выбрасывали за борт общереволюционные и общесоциалистические ценности. В дальнейшем в обстановке "предгрозового затишья" начала века, а затем "вихря" 1905 г. под влиянием общения с пролетарскими низами происходили изменения в психологии, тактике, программе социал-демократической интеллигенции, в результате чего, отмечал эсеровский лидер, "много своего, родного видим мы в марксистском лагере".

Данное признание явно находилось в русле тезиса "Вех" о народническом перерождении марксизма. Но при этом некоторые приписываемые ими социалистической интеллигенции свойства авторы эсеровского сборника все-таки стремились перенести исключительно на социал-демократическую интеллигенцию. Например, М.Ратнер в связи с поднятым "Вехами" вопросом о космополити-

---

I) "Вехи" как знамение времени: Сборник статей. - М., 1910 (статьи Н.Авксентьева, И.Брусиловского, Я.Вечева, Ю.Гарденина - псевдоним В.Чернова, Н.Ракитникова, М.Ратнера, Л.Шишко, Б.Юрьева).

ческом характере мировоззрения русской интеллигенции фактически признавал его правомерность, утверждая, что для русского социализма, особенно в лице российской социал-демократии образцом в вопросах программы и тактики чаще всего служила именно германская социал-демократия, которая подменила принцип интернационализма "принципом космополитизма, видящего разрешение национальной проблемы в слиянии отдельных национальностей в одну аморфную, амальгамированную от всех индивидуальных особенностей массу". И хотя он считал, что впоследствии "былые коспомолитические тенденции" оказались преодоленными, все же находил "в российской социал-демократии некоторые космополитические переживания", ставил ей в пример национальную программу эсеровской партии.

Л.Шишко считал, что авторы "Вех" придают интеллигенции несоизмеримо большое значение в судьбах русского народа. В этой связи и он, и Н.Ракитников оспаривали веховский тезис о пропасти, разделявшей интеллигенцию и народ, утверждая, что в 1905 г. социалистическая интеллигенция повела за собой рабочие массы, выступив их вождем и руководителем. Н.Ракитников полагал, что речь может идти только об уменьшении "духовного" расстояния между интеллигенцией и народом путем упорной работы над воспитанием трудящихся масс, их "поднятия" до уровня интеллигенции.

Для эсеровских исследователей было характерно, наряду с признанием преобладающей роли социалистической интеллигенции в общественно-политической жизни, значения ее связи с народом, изображение народнической интеллигенции главным, если не единственным носителем социалистических ценностей, преуменьшение, если не игнорирование самостоятельной роли марксистской социал-демократической интеллигенции. В известной степени это явилось шагом назад в сравнении с точкой зрения Р.В.Иванова-Разумника об идейном взаимовлиянии народнической и марксистской интеллигенции.

Большевистская критика "Вех" нашла отражение прежде всего в произведениях В.И.Ленина. В статье "О "Вехах" он подчеркивал, что в действительности нападение там ведется "только на такую интеллигенцию, которая была выразителем де-

мократического движения, и только за то, в чем она проявила себя, как настоящий участник этого движения"[1]. Он подметил также такую черту "Вех", как стирание различий между народническими и марксистскими "интеллигентскими" идеями, объясняя это тем, что либеральной буржуазии "страшно и ненавистно то, что есть общего у народничества и марксизма, их защита демократии путем обращения к массам"[2]. Эти ленинские суждения интересны, во-первых, принципиальным признанием значительной роли революционной интеллигенции (заметим: они высказаны в 1909 г. в условиях ухода из РСДРП многих интеллигентов); во-вторых, признанием общих черт, имевшихся у народнической и марксистской интеллигенции, прежде всего их "народопоклонничества".

Вместе с тем В.И.Ленин почеркивал, что нападение "Вех" на интеллигенцию - "только искусственный, запутывающий дело, способ выражения. Нападение ведется по всей линии демократии, против демократического миросозерцания"[3].

Такое, на наш взгляд, расширительное толкование направления и содержания "Вех" в сочетании с оценкой этого сборника как "энциклопедии либерального ренегатства"[4], а кадетской полемики с ними как "сплошного лицемерия"[5] фактически не оставляло места для объективного научного анализа весьма неодинаковых идей различных либеральных публицистов, касавшихся оценки русской социалистической интеллигенции, ее черт и особенностей.

Как историк В.И.Ленин, особенно в работах, написанных в 1910-1914 гг. - "Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России", "Наши упразднители", "Как В.Засулич убивает ликвидаторство", "Из прошлого рабочей печати России" и др. - неоднократно касался вопроса о роли интеллигенции и рабочих в становлении партии.

---

1) Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.19. - С.170.
2) Там же. - С.172.
3) Там же. - С.169.
4) Там же. - Т.19. - С.183.
5) Там же. - С.175.

Резко полемизируя с утверждениями В.И.Засулич, А.Н.Потресова, Л.Д.Троцкого об интеллигентском характере партии в период ее создания, В.И.Ленин обращал внимание на то, что в "самый широкий оборот, и через всю либеральную печать, эта идея пущена буржуазией, использована ею против пролетариата"[1]. По существу же дела он доказывал, что основанная в 1898 г. партия "опиралась на пробуждение массового рабочего движения в 1895-1896 годах, а десятки и сотни рабочих активно участвовали в партийном строительстве"[2]. На основе данных о распределении по сословиям и по занятиям (по классам) лиц, привлеченных за государственные (политические) преступления, В.И.Ленин делал вывод, что период 1901-1903 гг., период старой Искры "дает уже преобладание рабочих... над интеллигенцией"[3]. Партийно-кружковое строительство, которым по словам А.Н.Потресова, интеллигенция заслоняла пролетариат, в действительности, как считал В.И.Ленин, в 1905-1907 гг. "непосредственно перешло в партийное и профессионально союзное строительство широких масс пролетариата"[4].

Он категорически отвергал точку зрения Л.Д.Троцкого, видевшего в борьбе интеллигенции за влияние на политически несознательный пролетариат главную причину внутрипартийной борьбы. По В.И.Ленину, в основе ее лежали глубокие социально-классовые различия в самом рабочем движении. При этом искровство, большевизм выражали последовательно-пролетарское направление, а экономизм, меньшевизм - мещански-интеллигентское[5].

Таким образом, В.И.Ленин всемерно подчеркивал роль сознательных рабочих в образовании партии, отрицал попытки приписать интеллигенции решающее значение в процессе ее строительства. Вместе с тем он нигде не противопоставлял рабочих и интеллигентов, хотя, как нам представляется, иногда в пылу полемики был склонен несколько преуменьшить удельный вес последних.

---

1) Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.20. - С.120.
2) Там же. - Т.24. - С.22; см.также: Т.25. - С.96, 201.
3) Там же. - Т.25. - С.95, 202.
4) Там же . - Т.20. - С.120.
5) См.: Там же. - Т.19. - С.358; т.25. - С.97-98.

Применительно к дореволюционному периоду можно говорить лишь о первых попытках исторического осмысления роли социал-демократической интеллегенции на рубеже двух столетий. Тем не менее уже тогда в литературе ставились вопросы об ее уникальном характере, особенностях формирования и спцифических чертах и свойствах, о ее связи с западноевропейским марксизмом, с одной стороны, и русской революционной традицией, с другой, о взаимовлиянии социал-демократической и народнической интеллигенции, о месте интеллигенции в становлении рабочей партии и трудностях, связанных с объединением в ней интеллигентов и рабочих,и др. Сама их постановка отражала как научное, так и практически политическое значение проблемы прежде всего с точки зрения потенциальной роли социалистической, в особенности марксистской интеллигенции в судьбах революционного движения. Многие из названных вопросов до настоящего времени остаются неисследованными.

2. Советская историография

В начальный период советской историографии, когда происходило переосмысление с "классовых позиций" истории освободительного,рабочего движения, самой большевистской партии, исследователи обращались и к некоторым аспектам интересующей нас проблемы. На их освещении не могли не сказаться политические установки того времени, идеи, высказанные партийными руководителями. Среди них следует в первую очередь упомянуть труды А.В.Луначарского[I]. Он считал невозможным образование российской коммунистической партии из одних рабочих и отмечал весьма положительную роль интеллигенции, ушедшей в рабочий класс. В свойственной ему манере он писал: "...за эту кучку праведников, которую выделила русская интеллигенция, вся русская интеллигенция будет не только прощена, но и почтена". "Русская интеллигенция, - указывал он в другом месте, - могла бы с гордостью указать на тех интеллигентов, которые отдали все свои силы коммунистической партии, а следовательно, и Великой Российской и мировой революции, т.е. на

I) Луначарский А.С. Об интеллегенции: Сборник статей. - М., 1923; его же. Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем. - М., 1924.

интеллигентов-коммунистов". Вместе с тем А.В.Луначарский резко негативно оценивал левую интеллигенцию других политических направлений. Меньшевиков он характеризовал как партию интеллигентскую, как молодую, еще не оперившуюся буржуазию, чувствующую невозможность своими силами совладать с самодержавием и завоевать для себя и буржуазии почетное место и потому играющую роль соглашателей между промышленной буржуазией и наиболее образованной квалифицированной частью пролетариата. Что касается эсеровской партии, то она изображалась как "мусор", поглощавший "целые горы интеллигентской обывательщины".

Предпринявший первую попытку анализа ленинских идей об интеллигенции[1] Л.Войтоловский считал, что в их основе лежит предствление о жесткой дифференциации различных групп интеллигенции в зависимости от "классовой природы", принадлежности к тому или иному общественному классу. При этом автор исходил из того, что огромное большинство русской интеллигенции составляла буржуазная интеллигенция -"орава карьеристов и наемников буржуазии". Он утверждал, что В.И.Ленин, уделяя "наибольшее внимание" марксистской интеллигенции, различал в ее составе "две несливающиеся группы": подлинно революционную интеллигенцию, выдвинутую пролетариатом - большевиков, и группу мещанских социалистов - "экономистов", затем меньшевиков. По мнению этого автора, сам В.И.Ленин равнодушно относился к бегству интеллигенции из социал-демократических организаций.

С подобной, достаточно распространенной точкой зрения о "классовой интеллигенции"[2] не соглашался С.Я.Вольфсон[3]. Допуская, что в каждом классе существует своя интеллигентская прослойка, он отвергал попытки разбивать интеллигенцию как "междуклассовую, промежуточную", между пролетариатом и мелкой буржуазией группировку лиц, существующих продажей своей умственной (интеллектуальной) энергии, на пролетарскую,

---

1) Войтоловский Л. Ленин об интеллигенции // Печать и революция. - М., 1925. - Кн.2.

2) См.: Полонский Вяч. Заметки об интеллигенции // Красная новь. М.,- 1924, - Кн.I.

3) Вольфсон С.Я. Интеллигенция как социально-экономическая категория. - М., 1926.

буржуазную, крестьянскую и т.д. В частности, он считал нецопустимым относить к пролетарской интеллигенции лиц умственного труда, сочувствующих пролетариату и являющихся его идеологами, полагая, что многие интеллигенты, ориентирующиеся на рабочий класс и вступающие в его партию под влиянием идеологически господствующего класса,часто становятся проводниками "всяких ревизионистских и оппортунистических настроений". Автор признавал, однако, положительную роль многочисленных интеллигентов, которые, вступив в партию, отдают ей свои знания, умения, жизнь, содействуя прояснению классового сознания пролетариата.

Стремление с известной степенью объективности разобраться в процессе формирования партии, роли в этом процессе интеллигенции отличало работы таких авторитетных историков, как М.Н.Покровский, В.И.Невский, Н.Н.Батурин.

Предложенная М.Н.Покровским[I)] концепция истории революционного движения в России исходила из роли, которую играла в нем интеллигенция. Соответственно этому принципу, он выделял три периода: первый: 20 - 80-е годы XIX в., этап поиска интеллигенцией массы; второй: 80-е годы XIX в. - начало второго десятилетия XX в., период, когда интеллигенция нашла массу, но не слилась с ней, ибо последняя "была еще чрезвычайно далека от революционной интеллигенции"; третий: с Ленских событий 1912 г., когда сознательность революционного рабочего движения уже не внушалась интеллигенцией. Что касается второго периода, то М.Н.Покровский отмечал громадное влияние интеллигенции как аппарата, который "вырабатывал идеологию, создавал известную организацию" в период образования партии и первой революции, в которой "идеологически руководящая роль принадлежала интеллигенции". Отмечая правоту требования В.И.Ленина о том, чтобы в комитетах РСДРП на двух интеллигентов приходилось восемь рабочих, М.Н.Покровский высказывал мнение, что это было скорее пожеланием, а "действительность была такова, что П.Б.Аксельрод не без некоторого основания называл партию этого периода партией студентов и курсис-

---

I) Покровский М.Н. Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. - Изд. 2-е переработанное. - М.= Л., 1927.

ток", преобладавших в ее комитетах вплоть до 1905 г. При этом он замечал, что если большевистская интеллигенция вырабатывала правильную революционную пролетарскую идеологию, то меньшевистская - идеологию нереволюционную, в чем и состояло значение борьбы между большевиками и меньшевиками.

Принцип деления истории революционного движения на основе критерия поиска интеллигенцией массы оспаривал В.И.Невский, полагавший, что периодизация должна исходить из того, что "определенные группы определенных классов" выступают носителями революционной идеи[1]. Тем не менее в своих трудах[2] он отмечал огромную роль интеллигенции в партии. Считая первоначальный состав социал-демократических организаций сплошь интеллигентским, он высказывал мнение, что носителем революционных идей рабочего класса являлся прежде всего не сам рабочий класс, а элемент, пришедший извне - мелкобуржуазная, разночинная интеллигенция. Делалась попытка определить те группы интеллигенции, из которых рекрутировалась складывающаяся партия: беднейшие слои мелкобуржуазной учащейся молодежи, мелкие чиновники, низшее духовенство; небольшое число лиц свободных профессий, представителей привилегированных сословий. Другим основным элементом формировавшейся революционной партии В.И.Невский считал высшие квалифицированные верхушки рабочих. Однако и рабочие-партийцы в его представлении "выращивались" и "воспитывались" социал-демократической интеллигенцией. В отличие от других исследователей он придавал по существу одинаково большое значение интеллигенции в создании как большевистского, так и меньшевистского течений, полагая, что процессы в рабочем движении на рубеже двух веков характеризовались, с одной стороны, выделением тонкого слоя рабочей трейдюнионистской верхушки и слиянием ее с социалистической интеллигенцией мелкой буржуазии, а, с другой стороны, выделением из рабочей среды профессионалов рабочих и их слиянием также с социалистической интеллигенцией, являю-

---

I) Печать и революция. 1925, кн.I, с.212-213. Невский В.И. Рецензия на первое издание "Очерков по истории революционного движения" М.Н. Покровского // Печать и революция. - М., 1925. - Кн.I. - С.212-213.

2) Невский В. Очерки по истории Российской коммунистической партии. - Т.I. - Изд. 2-е. - Л., 1925; его же. История РКП(б). - Изд. 2-е. - Л., 1926.

щейся представительницей революционного марксизма. Касаясь удельного веса интеллигенции в большевистской партии, В.И.Невский приходит к выводу, что она представляла собой "довольно многочисленный слой мелкой интеллигенции, которая навсегда слила свою жизнь, деятельность и идеологию с жизнью, борьбой и идеологией русского революционного пролетариата".

В середине 20-х годов началась полемика между Г.Лелевичем и Н.Н.Батуриным[I)] по вопросу о социальных корнях оппортунизма. Лелевич, в частности, утверждал, что мелкобуржуазная интеллигенция представляет собой "важный фактор оппортунизма" и ставил в вину Н.Н.Батурину игнорирование этого обстоятельства. Н.Н.Батурин в свою очередь упрекал своего оппонента в том, что тот "безнадежно сбивается с марксистской точки зрения на эсеровскую", поскольку именно эсеры рассматривали интеллигенцию в качестве самостоятельного носителя социализма. Отметив громадную революционную роль марксистской интеллигенции, Н.Н.Батурин счел нужным напомнить о "надолавшем в свое время много шума" ленинском тезисе о привнесении социализма в рабочее движение "извне", т.е. из той же мелкобуржуазной и буржуазной интеллигенции". Признавая, что часть марксисткой интеллигенции становится оппортунистической, он видел задачу историка-марксиста в том, чтобы "проследить, когда и при каких именно условиях борьбы самого рабочего класса происходит этот процесс".

20-е годы, таким образом, были отмечены поиском подходов к осмыслению ленинских идей об интеллигенции, ее роли в революционном движении, в борьбе рабочего класса, в создании его партии. На разработке проблемы сказывались не только узость источниковой базы, но и определенные идеологические и политические постулаты того времени, ограничивавшие применительно к исследуемому нами периоду прогрессивную роль интеллигенции в основном интеллигенцией, объединявшейся в большевистской партии как единственной (среди групп интеллигенции) носительницы социалистической идеи.

I) Лелевич Г. Еще о "социальных корнях" "экономизма" и меньшевизма // Пролетарская революция. - 1924. - № 5. - С.121-127; Батурин Н.Н. О влиянии мелкой и крупной буржуазии на рабочее движение. (Ответ тов.Лелевичу) // Пролетарская революция. - 1924. - № 6. - С.95-102.

Развитие исторической мысли по интересующей нас проблеме было прервано в 30-е годы. История партии как живого развивающегося организма, состоящего из принадлежащих к различным социальным категориям конкретных людей с их интересами, образом мышления и действия, с их достоинствами, недостатками, сомнениями, не вписывалась в сконструированные схемы партии-монолита, а классовый подход в сталинском понимании не оставлял места для научного исследования роли и места в ней интеллигенции.

Со второй половины 50-х годов в условиях начатого решениями XX съезда КПСС преодоления воздействия культа личности на общественные науки, отдельные аспекты рассматриваемой проблемы вновь привлекают внимание историков. Научный поиск ведется преимущественно в рамках приобретающего все более устойчивый и углубленный характер исследования истории интеллигенции, ее места в революционном процессе.

Прежде всего здесь следует назвать труды Л.К.Ермана, впервые в советской историографии предпринявшего многоплановое, на богатой источниковой базе исследование роли интеллигенции в революции 1905-1907 годов[1]. Однако автор исходил из жестко детерминированной связи между социальным и не в последнюю очередь материальным положением и политическим поведением различных слоев интеллигенции - дворянско-помещичьей, буржуазной, мелкобуржуазной, пролетарской. К последней он причислял как кадровых рабочих, ставших высококультурными людьми благодаря самообразованию, так и немногих выходцев из буржуазных и мелкобуржуазных слоев, вставших на позиции пролетариата. Эта интеллигенция фактически отождествлялась с большевистской и рассматривалась как "органическая часть пролетариата - гегемона революции". Один из главных выводов автора заключался в том, что только революционная марксистская интеллигенция была "последовательным борцом за полную победу

I) В 1960 г. Л.К.Ерман защитил докторскую диссертацию: "Демократическая интеллигенция России в первой русской революции". В 1966 г. в Москве вышла его монография "Интеллигенция в первой русской революции", расширившая и углубившая проблематику исследования по сравнению с диссертацией. В научный оборот впервые были введены документы многих партийных и государственных, центральных и местных архивов.

демократической революции. Она самоотверженно боролась в рядах пролетариата как в период подъема, так и в период отступления революции. Ее борьба служила примером для всей демократической интеллигенции".

Монография Л.К.Ермана представляет и сегодня определенную ценность для изучения интересующей нас проблемы с точки зрения анализа и обобщения политической позиции интеллигентов-партийцев, их деятельности внутри профессиональных групп интеллигенции, в ее организациях и т.д. Однако анализ большевистской интеллигенции как монолитно сплоченной, безошибочно действующей группировки, отделенной к тому же китайской стеной от других левых политических групп интеллигенции, фактически исключал раскрытие реальных процессов, происходивших внутри этой интеллигенции.

В опубликованной позднее статье, посвященной рассмотрению ленинских взглядов на интеллигенцию[I)], Л.К.Ерман отметил, что "особое место" занимал в них "вопрос об интеллигенции, вы-выражающей классовые интересы пролетариата". При этом он выделил две его стороны: интеллигенцию, вышедшую из рядов пролетариата, и ту часть буржуазной интеллигенции, которая встала на позиции революционного пролетариата. Социал-демократическая интеллигенция более не включалась автором в состав пролетариата. Подчеркивая значение, придававшееся В.И.Лениным деятельности сочувствующих марксизму интеллигентов, Л.К.Ерман обратил внимание на его идеи, касающиеся сложного и длительного процесса становления интеллигентов-закаленных партийцев.

Отметим и другую серьезную попытку анализа ленинских взглядов, предпринятую Г.И.Щетининой. Ею, в частности, была высказана оригинальная, имеющая непосредственное отношение к исследуемой теме мысль о том, что социальная и политическая "многослойность" интеллигенции объяснялась не только различием происхождения и материального положения (основной фактор), но и тем, что в условиях сложных социальных противо-

---

I) Ерман Л.К. В.И.Ленин об интеллигенции при капитализме, ее роли в демократической и социалистической ревлюциях // Вопросы истории КПСС. - 1969. - № 11. - С.49-63.

речий в России имелась объективная возможность различных вариантов общественного развития, чем оправдывалось "существование нескольких групп и направлений не только среди интеллигенции в целом, но и внутри отдельных лагерей, в том числе и демократического". Для понимания позиции В.И.Ленина автор считал нужным подчеркнуть, что он "неизменно рассматривал проблемы, связанные с различными группами интеллигенции, сквозь призму соответствия их программ интересам определенных классов и слоев, делая особый акцент на партийной принадлежности интеллигентских течений"[1].

Обобщая взгляды В.И.Ленина, автор приходит к принципиально важному выводу, что развитие самого рабочего движения было невозможно без социалистической интеллигенции, которая внесла выдающийся вклад в дело создания пролетарской партии, в процесс соединения рабочего движения с научным социализмом. Более того, в статье отмечается, что и победа Октября "была бы невозможна без гигантской работы Ленина по воспитанию авангарда рабочего класса и социал-демократической интеллигенции". Речь шла, следовательно, о длительном и трудном процессе формирования такой интеллигенции.

Ряд ценных суждений о социал-демократической интеллигенции содержится и в монографиях В.Р.Лейкиной-Свирской[2]. Она считает, что становление революционного интеллигента, в том числе интеллигента-социал-демократа, являлось одновременно и глубоко индивидуальным, и общественным процессом, происходившим под влиянием социальной действительности и через освобождение от традиционного миросозерцания, восприятие теории, защищающей интересы угнетенных классов и принятие сознательного решения лично участвовать в революционном движении. Пожалуй, впервые в послереволюционной историографии было обращено внимание на то, что в психологии марксистской интеллигенции имелось много черт, унаследован-

---

1) Щетинина Г.И. В.И.Ленин о русской интеллигенции // В.И.Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. - М., 1970. - С.131-159.

2) Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. - М., 1971; ее же. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. - М., 1981.

ных от психологии революционно-народнической интеллигенции: отказ от привилегированного положения и переход в ряды обездоленных и угнетенных, самоотречение, самоотверженность, готовность жертвовать всем ради идеи, психологическая невозможность компромисса с самодержавием, опыт революционно-демократического подполья и т.д. Такое явление, происходившее уже в начале пролетарского этапа освободительного движения, как вытеснение интеллигентов рабочими, рассматривалось и как процесс роста рабочей интеллигенции в качестве составной части революционной интеллигенции страны. Верно подмечено, что реальное дело руководства политической борьбой интеллигенция могла найти только в массовых партиях с революционно-демократической или социалистической программой. В.Р.Лейкина-Свирская в своем анализе не затронула, однако, сложных и неоднозначных путей формирования партийной, в том числе большевистской интеллигенции, а на основе выборочных свидетельств заключала о "полном единстве", существовавшем между революционными рабочими и интеллигентами-большевиками.

Некоторые аспекты исследуемой проблемы затрагиваются в вышедших в 70-е годы работах по истории студенческого движения, из которых следует выделить монографию П.С.Гусятникова[I]. На обширном фактическом материале ему удалось проследить возникновение социал-демократических студенческих групп и организаций, их деятельность среди рабочих и студентов, их активное и разностороннее участие в организационной, пропагандистской работе столичной и других организаций РСДРП. Революционное студенчество рассматривалось этим автором как один из основных резервов кадров партии. Среди факторов, способствовавших приходу учащейся молодежи в ряды социал-демократии, П.С.Гусятников считал главным знакомство с произведениями классиков марксизма. Кроме того, немаловажную роль сыграло общение студентов технических учебных заведений с рабочими во время прохождения учебной практики на предприятиях.

I) Гусятников П.С. Революционное студенческое движение в России. 1899-1907. - М., 1971.

Однако на содержании монографии сказывались господствовавшие в то время подходы к изучению историко-партийных вопросов. Достаточно сказать, что в само понятие "революционное студенчество" автор включал лишь ту часть молодежи, которая состояла в марксистских кружках, в рядах РСДРП или разделяла ее основные программные и тактические лозунги борьбы. Следовательно, молодежи, входившей, скажем, в эсеровские организации, отказывалось в праве на принадлежность к революционному (мы уже не говорим социалистическому) студенчеству. Социал-демократическое, затем большевистское студенчество резко противопоставлялось остальным партийным группировкам. При этом оно изображалось статично, как вполне теоретически и политически сформировавшееся, не знавшее ошибок и сомнений. Фактически не принимались в расчет ни возрастные особенности, ни трудности пути в партию для каждого отдельного студента, ни проблемы, связанные с взаимоотношениями студентов и рабочих. О недостаточном революционном опыте и поверхностном знании марксистской теории автор говорит лишь в применении к студентам, находившимся под влиянием "экономизма".

В середине 70-х годов литература по проблеме участия интеллигенции в освободительном движении пополнилась монографией А.В.Ушакова[1]. Ее сильной стороной явился предпринятый впервые анализ на достаточно широком историческом фоне идейного и политического влияния на общество революционных социал-демократов, принадлежавших к различным профессиональным группам интеллигенции, а также к студенчеству и учащимся средних учебных заведений. Однако, как нам представляется, автор был склонен переоценивать социал-демократическое влияние на интеллигенцию (утверждая, например, что союзы и организации интеллигенции в 1901-1904 гг. носили "во многих случаях социал-демократический характер") и недооценивать воздействие на интеллигенцию других политических групп, в первую очередь либералов и эсеров (последним удавалось привлечь на свою сторону "лишь неопытных и нестойких людей особенно

I) Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. - М., 1976.

среди молодежи").

А.В.Ушаков некритически воспроизводил первоначальную концепцию Л.К.Ермана (от которой тот сам впоследствии, как мы видели, начал отходить), согласно которой интеллигенция подразделялась на четыре социальные группы, причем пролетарская ("численно небольшая, но самая революционная") рассматривалась как органическая часть пролетариата. В ее состав он включал выходцев из буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции, вставших "на классовые позиции пролетариата", "главным образом" (не забудем: речь шла о 1895-1904 гг.) "кадровых рабочих" (имелась в виду рабочая интеллигенция). В дальнейшем А.В.Ушаков значительно скорректировал свои представления (см.ниже).

Попытку "сквозного" исследования проблемы "партия и интеллигенция" (от конца прошлого века до рубежа 70-80-х годов нынешнего) предпринял С.А.Федюкин[1]. Пожалуй, впервые в историографии были выделены две стороны этой проблемы: воздействие партии на интеллигенцию и участие интеллигенции в жизни и деятельности самой партии. Ранее, в работе,посвященной проблеме интеллигенции в послеоктябрьский период, С.А.Федюкин в противовес Л.К.Ерману и другим историкам высказал верную мысль о том, что политическое размежевание в среде интеллигенции проходило не между различными социальными и профессиональными группами, а внутри них[2]. Социал-демократическая интеллигенция как совокупность образованных представителей различных классов (включая многих выходцев из дворянства и буржуазии), перешедших на идейные позиции пролетариата, и рабочих-революционеров, ставших высококультурными людьми благодаря постоянной работе над собой, рассматривалась автором в качестве важного элемента не только складывающейся партии, но и революционной борьбы в целом. С.А.Федюкин обоснованно утверждал, что первоначально "на заре рабочего движения" она играла "весьма значительную роль в руководстве революционными организациями, в теоретическом освещении задач и целей борьбы, в пропагандистской работе".

---

1) Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. - М., 1983.

2) Федюкин С.А. Советская власть и буржуазные специалисты. - М., 1965. - С.26.

Однако процессы, происходившие внутри самой социал-демократической интеллигенции, сущность дискуссий о рабочих и интеллигентах в партийных организациях (которых автор лишь бегло касается) оставались за рамками исследования.

Шагом вперед в изучении интересующей нас проблемы явился сборник статей "Интеллигенция и революция"[1]. Анализируя борьбу политических партий России за интеллигенцию, К.В.Гусев[2] обратил внимание на то, что она велась руками партийной интеллигенции. Он непосредственно связал роль социалистической интеллигенции с октябрьским прорывом 1917 г.: "В поисках путей социального прогресса революционно-демократическая интеллигенция восприняла марксизм, способствовала соединению социализма с рабочим движением. В этом заключается одна из причин быстрого распространения марксизма в России, сравнительно легкой победы в стране социалистической демократии".

Говоря о социал-демократической интеллигенции, А.В.Ушаков указывал на недопустимость смешения рабочих-интеллигентов социал-демократов с социал-демократами-интеллигентами по образованию и профессии. Он высказал мысль, что на политическую ориентацию интеллигентов влияла не только вся сложность российской действительности, но и особенности судеб каждого: своеобразие условий формирования взглядов человека, различия в объеме и характере социального опыта, особенности структуры сознания конкретных людей. А.В.Ушаков выделял важную функцию социал-демократической интеллигенции, "которая объединяла и вела на борьбу с самодержавием широкие круги демократической интеллигенции"[3].

В единственной статье сборника, посвященной непосредст-

---

1) Интеллигенция и революция. XX век. - М., 1985.

2) Гусев К.В. Интеллигенция России и борьба политических партий // Интеллигенция и революция...- С.34-44.

3) Ушаков А.В. Русская интеллигенция периода буржуазно-демократических революций (профессиональная и политическая структура) // Интеллигенция и революция... - С.48-58.

венно большевистской интеллигенции[1], делался вывод о закономерном характере ее определяющей роли в партии в первые послереволюционные годы. Автор статьи Л.В.Иванова отмечала, что в лучших представителях большевистской партийной интеллигенции соединялись черты и свойства коммунистов, профессиональных революционеров и передовых русских интеллигентов, эти свойства, в свою очередь, порождались передовыми традициями русского и мирового революционно-освободительного движения. Большевистская интеллигенция представлялась автору носительницей определенных идейно-политических и морально-нравственных черт и признаков, формировавшихся и углублявшихся в ходе борьбы самой партии. Присущие этой работе новые элементы анализа проблемы не дополнялись, к сожалению, строго критическим подходом к предмету исследования - к самой большевистской интеллигенции, которая изображалась в виде "новых людей", "новой интеллигенции", проявлявшей "чудеса самоотверженности, ответственности и дальновидности".

В ряде статей этого сборника затрагивались вопросы историографии. Как общая точка зрения было констатировано отсутствие исследований, посвященных роли в революции интеллигентов-большевиков[2]. Это счел нужным еще раз подчеркнуть С.А.Федюкин[3].

Заслугой авторов сборника явилось то, что они привлекли внимание к мало известным аспектам дискуссий дореволюционных историков и публицистов по вопросам о понятии и роли интеллигенции, включая социал-демократическую[4]. К сожалению, при этом давали о себе знать стереотипы исторического

I) Иванова Л.В. Большевистская партийная интеллигенция и Великий Октябрь // Интеллигенция и революция... - С.138-144.

2) Интеллигенция и революция... - С.4.

3) Федюкин С.А. Октябрь и интеллигенция (некоторые методологические аспекты проблемы) // Интеллигенция и революция... - С.32.

4) Вандалковская М.Г. К вопросу о содержании понятия "интеллигенция" в литературе начала XX в.// Интеллигенция и революция... - С.57-62; Волобуев О.В., Кулешов С.В., Шелохаев В.В. Дискуссия о роли интеллигенции в первой народной революции XX в.// Интеллигенция и революция... - С.74-81.

мышления: неприятие со ссылкой на "классовый подход" любых оценок и суждений, отклонявшихся от ортодоксальных большевистских взглядов.

В середине 80-х годов появляются труды В.В.Ложкина[1]. По сути дела это первая серьезная попытка комплексного изучения проблемы рабочей интеллигенции (именно эта интеллигенция фактически и составляет предмет исследования), ее значения в формировании партии, в процессе соединения социализма и рабочего движения. Автор отметил разработку В.И.Лениным вопроса об интеллигентской и пролетарской функциях в социал-демократическом рабочем движении. Соответственно этому В.В.Ложкин в отличие от других исследователей проводил грань между рабочей и социал-демократической интеллигенцией, причисляя к последней лишь интеллигентов по происхождению и профессии. В.В.Ложкин пришел к выводу, что как пограничный слой рабочая интеллигенция, сохраняя все черты пролетария, его революционность, организованность, дисциплинированность, ценой героических усилий приобретала черты интеллигенции и выполняла в движении функции и пролетария и интеллигенции.

Показывая на основе тщательного анализа обширного фактического материала динамику возрастания удельного веса рабочих в партии, усиления их роли в руководстве партийными организациями, в идейно-политической деятельности, автор, на наш взгляд, верно определял место рабочей интеллигенции в создании РСДРП: "Передовые представители рабочего класса - рабочие революционеры - вслед за социалистической интеллигенцией и наряду с нею стали активными строителями марксистской партии" (подчеркнуто нами. - В.Д.).

В.В.Ложкин поднял и такой важный вопрос, как взаимодействие рабочей и социал-демократической интеллигенции. Он подчеркивал, что последняя обладала, конечно, бо́льшими знаниями, чем рабочие, которые высоко ценили ее, учились у нее, перенимали ее лучшие черты; рабочие и интеллигенты в партии

I) Ложкин В.В. Роль рабочих-революционеров в борьбе за создание ленинской партии (1895-1903 гг.). Автореф. дис.... докт.ист.наук. - М., 1985; Его же. Когорта славных. Рабочие-революционеры в борьбе за создание ленинской партии 1894-1903. - М., 1986.

взаимно обогащались, дополняя, умножая сильные стороны, нейтрализуя слабости друг друга. По нашему мнению, однако, этот тезис грешит упрощенным представлением о весьма неоднозначном характере взаимоотношений рабочих и интеллигентов в период становления социал-демократической партии.

Работы В.В.Ложкина с особой рельефностью высветили пробел в исследовании этого периода, связанный с ролью социалистической, непролетарской интеллигенции.

При освещении подходов к исследуемой проблеме нельзя не назвать также недавно вышедшую монографию О.Н.Знаменского, в которой разбирается позиция интеллигенции от февраля до октября 1917 г.[1]. Автор отмечает сложность проблемы, необходимость проявлять осторожность в оценках, воздерживаться от категоричности в суждениях. Он считает, что различные факторы - социально-экономические, общественно-психологические, связанные с профессией и характером умственного труда, с индивидуальными особенностями воздействовали с неодинаковой силой на различные группы и отдельные личности. Эти верные суждения относились, однако, к буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции (автор оговаривался, что именно их политические позиции - в центре его внимания), но не к "пролетарской социально-политической группе", которая отождествлялась с большевистской интеллигенцией. Признание в целом роли интеллигенции в партии на начальном этапе развития сочеталось с традиционным предостережением против преувеличения этой роли, поскольку "социальным авангардом общества был и остается рабочий класс".

История большевистской интеллигенции однозначно рассматривалась в монографии как "неотъемлемая часть истории партии большевиков". При ее чтении создавалось впечатление, что гамма политических и психологических настроений, которая отличала, по наблюдению автора, буржуазную и мелкобуржуазную группы интеллигенции и их отдельных представителей, была не свойственна монолитно единой большевистской интеллигенции, хотя в таком случае трудно объяснить глухо упомянутый факт оттока интеллигенции из партии.

I) Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль-октябрь 1917 г.). - Л., 1988.

Книга О.Н.Знаменского - свидетельство того, что устоявшиеся подходы к изучению социал-демократической большевистской интеллигенции до сих пор не преодолены.

Наконец, в самое последнее время на фоне резко возросшего общественного интереса к исторической науке, в условиях смелого (часто, к сожалению, не подкрепленного данными научного анализа) пересмотра былых представлений и концепций, проблема социал-демократической интеллигенции начинает привлекать ученых, пытающихся обнаружить истоки негативных явлений в развитии страны и партии после Октябрьской революции и связанных прежде всего с деформациями периода сталинизма. Сошлемся в этой связи на известную статью А.С.Ципко. Он полагает, что "настроения и ожидания поцавляющей части рабочего класса не были столь простыми как это принято считать"[I]. Основным же источником левацких поползновений, стремления ускорить переход к тому, что выходило за рамки ожиданий крестьян и рабочих, "могла быть только та часть общества, которая облацала научным абстрактным образом будущего". И автор выдвигает и отстаивает тезис об ответственности левой, революционной, социалистической интеллигенции, стремившейся "навязать миру свои пристрастия, свои представления о человеческих ценностях", за последствия сделанного выбора.

Очевидно, между тем, что правомерность или неправоместность данного тезиса могут быть установлены только в результате всестороннего анализа идей различных элементов социалистической интеллигенции России.

Хотя предметом специального исследования рассматриваемая проблема до настоящего времени не стала, было бы неверным не видеть очевидного продвижения вперед советской исторической мысли в 60-е - 80-е годы от взгляда на социал-демократическую интеллигенцию лишь как на часть партии и в целом пролетариата, выполняющую главным образом служебные функции выразителя его воли и интересов, к признанию ее в

I) Ципко А.С. Истоки сталинизма // Наука и жизнь. - 1988. - № 11-12; 1989. - № 1-2; в особенности: 1989. - № 2. - С. 53-55.

качестве самостоятельного фактора революционной борьбы, играющего активную роль по отношению к рабочему движению, к процессу создания и становления партии.

В отечественной литературе в значительной мере освещены основные направления, содержание и формы деятельности социал-демократической интеллигенции среди различных профессиональных групп интеллигенции и студенчества, затронуты (но всерьез не исследованы) такие аспекты проблемы, как многообразие факторов, влиявших на приход интеллигенции в социал-демократическое движение, характер функций, выполнявшихся партийной интеллигенцией, ее идейно-политическое формирование. Разумеется, на содержании многих исследований не могли не сказываться те идеологические рамки, в которые были поставлены советские историки в годы застоя. Отсюда некритический подход к большевистской интеллигенции, взгляд на нее как на единственную, подлинно революционную часть интеллигенции, во многом идиллическое изображение взаимоотношений рабочих и интеллигентов социал-демократов и т.п.

3. Подходы к проблеме в англо-американской историографии

Проблема русской революционной интеллигенции вообще и социал-демократической интеллигенции, в частности, привлекала внимание и западных историков. Остановимся лишь на отдельных работах английских и американских авторов, опубликованных в 60-е - 70-е (наиболее плодотворные для западной историографии революционного движения в России) годы, отразивших, как нам представляется, характерные подходы к проблеме.

Известный английский исследователь истории российской социал-демократии Д.Кип считал, что партия была "созданием не самих рабочих, а интеллигентов, желавших получить массовую поддержку". Этому соответствовала, по его мнению, и ленинская идея строительства организации профессиональных революционеров, которыми с точки зрения их социального происхождения "неизбежно могли являться только интеллигенты, по крайней мере в непосредственном будущем". Д.Кип приходил

к выводу, что РСДРП " по собственному признанию пролетарская партия, в действительности являлась организацией революционной интеллигенции, пользовавшейся лишь небольшой народной поддержкой"[1]. По сути дела автор некритически воспроизводил меньшевистскую концепцию.

В вышедшей тогда же монографии американского историка Р.Пайпса[2] последовательно проводилась мысль о "различии интересов", "пропасти", разделявшей рабочих и интеллигентов, "недоверии и инстинктивной вражде" первых ко вторым. Автор находил, что организационное "разделение" между ними, существовавшее с середины 80-х годов, было "увековечено" с созданием Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса. Эти расхождения характеризовали, по мнению Р.Пайпса, эволюцию рабочего движения и социал-демократии на протяжении всего рассматривавшегося периода, становясь все более выраженными. Касаясь "первого раскола" внутри социал-демократии, связанного с "экономизмом", автор заключал, что большинство активных социал-демократов-интеллигентов были "твердо убеждены в возможности для интеллигенции принять руководство рабочим движением и направить его растущие силы против царского правительства".

Попытку более глубокого анализа отдельных аспектов проблемы отличают работы А.Уилдмана и С.Шварца.

В представлении А.Уилдмана[3] российская социал-демократия включала в себя два отличных друг от друга социальных элемента: марксистское крыло традиционной интеллигенции и новую рабочую элиту или рабочую интеллигенцию, которые "теоретически" должны были иметь общее мировоззрение и общие задачи. Тем не менее, как тонко подметил автор, различия в социальном происхождении и трудно выразимые нюансы, связанные с пониманием целей и ценностей, не могли быть легко преодо-

---

1) Keep J.L.H. The Rise of Social-Democracy in Russia. - Oxford, 1963.
2) R.Pipes. Social-Democracy and the St. Petersburg Labor Movement. 1885-1897. - Cambridge, Mass., 1963.
3) Wildman A.K. The Making of a Workers'Revolution. Russian Social-Democracy, 1891-1903. - Chicago; L., 1967.

лены. При этом социал-демократы интеллигенты рассматривали себя как "сознательный авангард неизбежного исторического процесса и как законных руководителей движущей общественной силы - пролетариата", они выступали с инициативами и принимали решения, а рабочие в лучшем случае являлись советчиками и исполнителями директив лидеров интеллигенции. А.Уилдман отмечает "хроническую напряженность", "взаимное отчуждение" интеллигентов и рабочих, подчеркивая вместе с тем, что рабочая элита была больше связана с интеллигенцией, чем с необразованными массами.

Вопросы места интеллигенции в партии, взаимоотношения рабочих и интеллигентов привлекли внимание С.Шварца[1], труд которого тем более интересен, что принадлежит перу участника событий (вначале большевик, затем меньшевик). Как о "парадоксальном факте" он пишет о "контрасте" между идейным, политическим влиянием социал-демократии (на рабочих, но и на интеллигенцию, на культурное общество) и ее чрезвычайной организационной слабостью, контрасте, который усилился за последние 18 месяцев, предшествовавшие революции 1905 г. В этой связи автор уделяет особое внимание анализу имевших место в тот период споров по организационным вопросам, считая, что в конечном счете они часто сводились к проблеме взаимоотношений рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях. Книга С.Шварца, пожалуй, единственный исторический труд, где сделана попытка разобраться в дискуссии по этой проблеме (сперва между большевиками и меньшевиками, а затем между самими большевиками) вплоть до ее обсуждения на III съезде РСДРП.

Полагая, что на практике состав большевистских и меньшевистских организаций был почти одинаков (т.е. преимущественно интеллигентский), С.Шварц пытался установить различия между большевиками и меньшевиками в их отношении к роли рабочих и интеллигентов в партии. При этом в его представлении большевики отрицали само существование проблемы социального происхождения социал-демократических лидеров, считая, что в условиях России партия должна быть руководима

1) Schwarz S.M. The Russian Revolution of 1905. The Workers'Movement and the Formation of Bolshevism and Menshevism. - Chicago, 1967.

на всех уровнях профессиональными революционерами, за редкими исключениями буржуазными и мелкобуржуазными интеллигентами; в то время как меньшевики стремились ввести как можно больше рабочих в партийные организации, стимулируя их активное участие в партийной жизни. С различиями во мнениях между большевиками и меньшевиками по данному вопросу С.Шварц связывал конфликт между комитетами партии и периферией, созданием большевистских комитетов и меньшевистских групп осенью 1904 г. Попытка анализа расхождений большевиков и меньшевиков по проблеме взаимоотношений рабочих и интеллигентов в партии является достоинством рассматриваемого труда. Однако эта проблема суживается автором до чисто организационной, а объяснение трудностей с ее решением, исходя исключительно из большевистской концепции партии (к тому же изображаемой тенденциозно), никак нельзя признать исчерпывающим.

Исследуя историю русской революционной "отчужденной" интеллигенции, Ф.Помпер исходил из того, что именно с ее опредеденной частью были в первую очередь связаны процессы формирования РСДРП. Он находил, что расхождения между устремлениями рабочих и лидеров социал-демократической интеллигенции становились все более явными к концу века, говорил даже о "рабоче-интеллигентском расколе" (имея в виду прежде всего "экономизм").

Автор считал, что в искровский период со стороны ортодоксов наблюдался "истерический страх в связи с тем, что роль социал-демократической интеллигенции упраздняется, а соединение тред-юнионизма и либерализма задержит прогресс России к социализму". В.И.Ленину приписывалось развитие в этих условиях "теории гегемонии сознательной социал-демократической интеллигенции над "стихийным" движением рабочего класса" (так интерпретировались идеи о роли интеллигенции в разработке и внесении научного социализма в рабочее движение). С этими взглядами В.И.Ленина связывалось его стремление на П съезде РСДРП "превратить РСДРП в узкую, жестко дисциплинированную, в высшей степени централизованную партию профессиональных революционеров"[1].

---

1) F.Pomper. The Russian Revolutionary Intelligentsia. - N. Y., 1970.

Несколько отличались от позиции своих коллег в оценке роли интеллигенции в социал-демократической партии Д.Лейн и Р.Элвуд. Первый из них[1] попытался подвергнуть пересмотру общепринятый (в западной историографии) взгляд на РСДРП как на партию, в основном состоящую из принадлежавшей к среднему классу интеллигенции. Он показал, что ее социальный состав был достаточно широк; руководство рекрутировалось в основном из "верхней страты", рабочие физического труда там были весьма редки. Но если судить по базовым уровням и особенно по народной поддержке, то речь шла о рабочей партии. Д.Лейн приходил к выводу, что интеллигенция играла ведущую, но не всегда господствующую роль в социал-демократической партии.

Исследователь социал-демократического движения на Украине Р.Элвуд[2] считал, что движение было начато интеллигенцией, которая монополизировала ведущие позиции, говорила на языке, отличном от языка необразованных рабочих. По мнению этого автора, до первой русской революции социал-демократическая партия была в основном "созданием интеллигенции". Он также отмечает, что рядовые члены партии (рабочие) "возмущались преобладанием интеллигенции". Касается автор и различия в стимулах, побуждавших рабочих и интеллигентов вступать в партию: если для первых определяющим было их экономическое положение, то для вторых - политическое недовольство, интерес к теоретическим аспектам социализма. Господство интеллигенции автор, однако, ограничивал периодом до 1907 г., когда с уходом значительной части интеллигенции партия начала приобретать пролетарский характер.

Достойна внимания сама постановка проблемы в англо-американской историографии, фиксирующей внимание на центральной роли социал-демократической интеллигенции в создании рабочей партии, на отношении российских социал-демократов к функции интеллигенции в партии, на причинах и остроте противоречий между рабочими и интеллигентами социал-демократами. Однако в рассмотренных работах отсутствует глубокий анализ всей совокупности фактов и явлений, объективный учет позиций

---

1) Lane D. The Roots of Russian Communism. - Assen, 1969.
2) Elwood R.C. Russian Social Democracy in the Underground. A Study of the RSDRP in the Ukraine, 1907-1914. - Assen, 1974.

различных общественно-политических сил, что в значительной степени объясняется использованием ограниченного круга источников, преимущественно принадлежавших перу меньшевистских авторов. Это обусловило во многом односторонний характер сделанных выводов и суждений.

х х х

Не претендующий, естественно, на исчерпывающую полноту обзор русской, советской и небольшой части англо-американской литературы показывает, что на протяжении более чем восьми десятилетий, хотя и со значительными перерывами, шел процесс накопления знаний по проблеме социал-демократической интеллигенции на рубеже двух столетий. В историографии утвердился взгляд на нее как неотъемлемый и важный компонент революционного движения, партии рабочего класса (хотя есть и серьезные отличия в оценке характера ее воздействия на общественно-политическую жизнь).

Однако степень изученности проблемы отнюдь не адекватна ее научному и политическому значению. Существенные ее стороны остаются неисследованными. Имеются упущения и в анализе тех ее аспектов, которые в той или иной мере освещались в литературе.

К некоторым, поставленным еще в дореволюционной историографии вопросам (о соотношении между влиянием национальных, освободительных традиций, рабочего движения и марксизма на становление социал-демократической интеллигенции; о взаимовоздействии данной и эсеровской интеллигенции; о социально-психологических и морально-нравственных чертах и особенностях социал-демократической интеллигенции и их влиянии на ее политическое поведение и др.) исследователи фактически не возвращались.

До сих пор не изучена реальная роль социал-демократической интеллигенции на различных этапах становления партии, конкретное содержание выполнявшихся ею функций, соотношение удельного веса (не столько в количественном, сколько в поли-

тическом отношении) между интеллигентами и рабочими в партии, эволюция их взаимоотношений, идейно-политическая и нравственная атмосфера в среде социал-демократической интеллигенции и воздействие этой атмосферы на партию; наконец, влияние на перспективы революционного движения, на сам облик и дальнейшее развитие социал-демократической, большевистской партии того места, которое в ней занимала марксистская интеллигенция.

Достигнутый уровень разработки отдельных вопросов и выявление имеющихся упущений позволяет ставить в качестве непосредственной научной задачи проведение целостного исследования проблемы. Важная его часть - анализ представлений современников и участников процесса формирования социал-демократической интеллигенции, ее трансформации в партийную (большевистскую и меньшевистскую) интеллигенцию. К систематическому изучению этих представлений исследователи вообще не обращались. Между тем они не только отразили во всей широте и многообразии различные оценки общественно-политической роли социал-демократической интеллигенции, подходы к основным сферам ее деятельности, но оказали заметное воздействие на ее идейное формирование и политическое поведение, во многом предопределили ее дальнейшую эволюцию, место в революционном движении в судьбах страны.

Рассмотрение указанных представлений дает возможность взглянуть глазами современников на проблему в целом, в значительной мере восполнить отмеченные выше пробелы в ее изучении.

Глава вторая
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

В острых теоретических и политических дискуссиях, характерных для общественной мысли России на рубеже XIX-XX веков, видное место уделялось социал-демократической интеллигенции. К этой проблеме обращалась пресса и литераторы различных направлений. Подобный интерес объяснялся в первую очередь политической ситуацией, но также традициями революционного движения, связанными с активным участием в нем передовой интеллигенции.

Объективная необходимость модернизации экономической и политической жизни страны и возможность различных ее вариантов, рост массового движения рабочего класса как крупной самостоятельной общественной силы, увлечение значительной части интеллигенции марксизмом и начавшийся процесс создания пролетарской партии повернули в практическую плоскость вопросы: какую роль реально может сыграть новая марксистская интеллигенция в революционной борьбе в сравнении со старой, народнической? Какое воздействие окажет она на облик складывающейся пролетарской партии? Как соотнесется социал-демократическая интеллигенция с интеллигенцией других идейно-политических устремлений? Именно эти вопросы привлекали внимание публицистов разных направлений. Естественно, высказывая те или иные суждения, они преследовали определенные политические

цели, нередко прибегали к практическим выводам и рекомендациям.

I. Взгляд извне рабочего движения

Интерес к феномену социал-демократической интеллигенции простирался далеко за пределы рабочего движения, что находило отражение в первую очередь в работах публицистов консервативного, либерального и эсеровского направлений. Их взгляды определялись принципиально отличными друг от друга идейными и политическими позициями: от открыто охранительной до непримиримо революционной. Примыкавшие к одному и тому же направлению авторы высказывали оригинальные идеи, обнаруживая существенные различия и нюансы в подходах. Тем не менее комплексное рассмотрение взглядов публицистов трех названных направлений представляется оправданным, ибо речь шла о выработке оценок социал-демократической интеллигенции с позиции политических сил, дистанцировавшихся (в различной степени) от марксизма и не связанных непосредственно с рабочим движением, хотя и - каждая по своему - заинтересованных в оказании на него максимально возможного влияния.

При этом следует иметь в виду, что понятия "интеллигенция", "социалистическая интеллигенция" в немарксистской публицистике непременно заключали в себе социал-демократическую интеллигенцию или даже употреблялись в значении последней.

О точке зрения литераторов консервативного лагеря позволяют составить представление некоторые материалы проправительственного "Русского вестника", в целом написанные с позиций официальной охранительной идеологии. Само слово "интеллигенция" отождествлялось большинством авторов с радикальной, социалистической интеллигенцией. Например, в статье Н.Скифа[1] отмечалось, что за последнее время понятие "интеллигенция" приобрело новое и определенное значение. Оно включает в себя не все образованное общество, а людей определенных идей и убеждений, отрицаний и ожиданий, Интеллигенция - исключительно русское явление, особая новая порода людей, отколовшаяся от собственного народа, чуждая ему, порывающая

1) Скиф Н. Интеллигенция и церковь // Русский вестник.-1903.- № 6. - С.653-673; № 7.- С.271-297.

с его прошлым, нужная только себе самой, она сверхнациональна, ее идеи и убеждения проникнуты космополитизмом.

Оспаривая мнение публициста христианско-либерального направления К.Тернавцева, полагавшего, что интеллигенция представляет собой "нечно единое, целое, связанное единством исканий и разума"[1], Н.Скиф утверждал, что интеллигенция "никогда не мыслила и не действовала "заодно"[2]. Она разъединена, причем ее "лучших частей" столько, сколько вождей, властителей дум. Автор специально выделял народническую и марксистскую интеллигенцию[3]. Признавая, что интеллигенция пользуется огромным влиянием на жизнь страны, на судьбы народа, он с очевидной тревогой констатировал: ".. теперь интеллигенция давно уже нашла новые пути и добирается до народа через фабрики"[4].

Так же,как и Н.Скиф, известный публицист В.Величко, автор цикла статей под общей рубрикой "Русские речи", различал "настоящих образованных русских людей", чье призвание - "повысить, сохранить и умножить сокровища народного духа", коренящиеся "в стихийной вере народа царю, отечеству, церкви, заветам прошлого"[5] и беспочвенную русскую интеллигенцию. Оторванная от родного народа она "под влиянием прямых и косвенных воздействий становится еврействующей, космополитичной, равнодушной к родным святыням, к родной силе и правде"[6]. Лишенная национальной самобытности русская интеллигенция "постоянно просит указаний у современной западноевропейской философской и научной мысли", оставаясь покорной "трупам" "несостоятельных теорий"[7]. Очевидно речь в данном случае шла о подверженности значительной части интеллигенции воздействию марксизма.

1) Новый путь. - 1903. - № I. - С.I4-I5; Русссий вестник.- 1903.- № 7.- С.283.
2) Русский вестник.- 1903.- № 7.- С.290.
3) См.: Русский вестник.- 1903.- № 6.- С.66I.
4) Русский вестник.- 1903.- № 7.- С.294.
5) Величко В. Русские речи. УП. Исход // Русский вестник. - 1902.- № II.- С.272.
6) Русский вестник.- 1902.- № II. - С.273.
7) Величко В. Русские речи. I. Интересное время // Русский вестник.- 1902.- № 5. - С.II8.

Это признание проходит и через статью В.Величко "Вопрос о рабочих". Вознося хвалу всевышнему за то, что в России "нет и не должно быть политической "рабочей партии", которая бы по временам шумела и строила баррикады, а в прочее время живота своего предавалась бы самообману доктрин всеобщего имущественного и социального равенства", автор тут же оговаривается, что "и у нас есть попытки прививать такой социальный недуг" со стороны многих "мнимо интеллигентных людей"[1]. В.Величко сетует на то, что "рабочие слабо ограждены от искусственных внешних психических воздействий", упоминает о смутьянах, подпольных агитаторах в рабочей среде, подпольной печати, "крикливо и грубо призывающей к смуте". Касаясь интереса рабочих к политической экономии, автор констатирует, что сведения в этой области они могут почерпнуть только от "марксят", которые "среди нашей оскудевшей интеллигенции громче всех кричат"[2]. Свои надежды В.Величко возлагает прежде всего на зубатовские организации, видя в них проявление "здравого самосознания у рабочих", считая, что их успех "в значительной степени зависит от вдумчивой работы светских и духовных представителей нашего образованного общества"[3].

Из статей Н.М.Соколова[4] видно, что он, хотя и не исключал из числа интеллигенции либералов, прежде всего отождествлял ее с теми, кто верил в "социалистический и коммунистический туман", в "мечту коммунистов о социальном рае", в "утопию" К.Маркса и Ф.Энгельса, претендующую на "абсолютную истину для всех времен и народов", в марксову политическую экономию[5]. Интеллигенция обвинялась в отрыве от русского народа, в измене родной вере, в холопстве перед Западом, перед

I) Величко В. Русские речи. IX. Вопрос о рабочих // Русский вестник.- 1903.- № I.- С.246.
2) Там же.- С.261.
3) Русский вестник. - 1903.- № I.- С.255.
4) Соколов Н.М. Россия, Европа и человечество // Русский вестник.- 1904.- Октябрь.- С.627-696; он же. Логика и психология современных понятий о человечестве и науке// Русский вестник.- 1904.- Ноябрь. - С.216-264; он же. Логика и психология современной интеллигенции // Русский вестник.- 1904.- Декабрь. - С.676-727.
5) Русский вестник.- 1904.- № II.- С.238-251, 254,261.

германо-романской культурой, олицетворяющей для нее общечеловеческие ценности, в готовности "всем русским жертвовать... ради общечеловеческого"[1]. Понятие же о человечестве и общечеловеческом это логический фетиш, безсодержательный, бездушный и мертвый[2].

Явно склонный к шовинистическому мировоззрению автор указывает еще на одну черту, действительно присущую социалистической интеллигенции. В ее составе "близко и по душам сошлись люди разных национальностей, но одного круга понятий, одного уровня образования и мировоззрения", причем "общеинородческое" интеллигенция "поставила на недосягаемую высоту над национальным"[3]. В этом Н.М.Соколов усматривает сущность собственной, не взятой у Запада на прокат психологии русской интеллигенции.

Содержание отношений интеллигенции с правительством составляет, по мнению Н.Соколова, "борьба за власть", за право опеки темного и невежественного народа[4]. При этом признавалось, что силы интеллигенции, "противодействующие распространению в русском обществе всякой умной и честной мысли", это "в настоящее время могучие, пока неодолимые силы"[5]. Особую тревогу у автора, как и у его коллег по журналу В.Величко и П.Скифа, вызывало то обстоятельство, что социалисты-интеллигенты "иногда пользуются кажущимся успехом, воспитывая в своем духе фабричных рабочих"[6].

Центральная идея статей Н.Соколова - идея о глубоко отрицательной роли интеллигенции, в первую очередь социалистической, марксистской, как тормоза в жизни русского народа. "Наша интеллигенция,- утверждал автор,- которая на словах стоит горой за трудящиеся массы... в сущности хлопочет об одном - хочет оправдать только свою праздность, свою неприспособленность и свой паразитизм"[7].

1) Русский вестник.- 1904.- № 10.- С.693; № 11, С.220.
2) Русский вестник.- 1904.- № 11.- С.234.
3) Русский вестник.- 1904.- № 12.- С.723,725.
4) См.: Русский вестник.- 1904.- № 12.- С.702.
5) Русский вестник.- 1904.- № 10.- С.694.
6) Русский вестник.- 1904.- № 11.- С.222.
7) Русский вестник.- 1904.- № 10.- С.694.

Близкие к рассмотренным взгляды высказывали С.В.Зубатов и его последователи. В выходивших из под его пера материалах основатель "полицейского социализма" (категорически, впрочем, отвергавший этот термин[1]) пытался, так сказать, теоретически обосновать практику охранного отделения, в частности, тезисом о глубокой враждебности интересов рабочих и социал-демократической интеллигенции.

В его понимании "рабочее движение - вещь не политическая и не социалистическая, а может быть, и капиталистическая". Здоровым он считал именно "капиталистическое начало", под которым подразумевал "кредит, освобождение от нужды, бедности, темноты, а не борьбу с правительством или хозяевами". Признавал он и стремление рабочих "к гражданскому уравнению с так называемыми привилегированными классами, что вовсе не требует ни социализма, ни политической свободы, ни ума, знаний и самодеятельности"[2].

Каким же виделось С.В.Зубатову отношение к рабочему движению социал-демократической интеллигенции? Исходя из "идеологической теории", она игнорирует непосредственные подлинные заботы и нужды рабочих, которых зовет помочь привилегированным классам в достижении их интересов (совершении революции), обещая в дальнейшем всякие блага. Для нее рабочие это всего лишь "руки" в "борьбе за мировые проблемы"[3]. Идео-

---

1) Впоследствии он отмечал, что наименование "зубатовщины" "полицейским социализмом" "лишено всякого смысла. С социализмом она боролась, защищая принципы частной собственности в экономической жизни страны, и экономической ее программой был прогрессирующий капитализм, осуществляющийся в формах все более культурных и демократических. ... Полицейские меры, как чисто внешние, опять-таки ее не занимали, ибо она искала такой почвы для решения вопроса, где бы все умиротворялось само собой, без внешнего принуждения". - Зубатовщина. Неопубликованная статья С.В.Зубатова (1913 г.) // Былое.- 1917.- № 4(26).- С.173.

2) Донесение С.В.Зубатова начальнику особого отдела департамента полиции (1898) // Бухбиндер Н.А. Независимая еврейская рабочая партия (По неизданным архивным материалам) // Красная летопись.- 1922.- № 2-3.- С.208-209; Донесение С.В.Зубатова директору департамента полиции - (декабрь 1900 г.) // Заславский Д. Зубатов и Маня Вильбушевич.- М., 1924.- С.63.

3) Там же.

логи,-заключал С.В.Зубатов одно из донесений,-"всегдашние политические эксплуататоры масс на почве их нужды и бедности"[1].

Пытаясь позднее воспроизвести сущность своих представлений в рассматриваемый период, он следующим образом характеризовал взаимовлияние рабочего движения и социал-демократической интеллигенции. Рабочий класс - коллектив такой мощности, каким в качестве боевого средства революционеры никогда не располагали. Если внизу он опирался (с точки зрения происхождения) на крестьянство, то вверху неизбежно соприкасался с интеллигентным слоем населения, ибо нуждался в знаниях. Из этого "интеллигентного слоя" исходила социалистическая пропаганда и агитация "в направлении уничтожения существующего государственного и общественного строя". Будучи "разъярен" пропагандой и агитацией, рабочий класс "неминуемо мог оказаться серьезнейшей угрозой для существующего порядка вещей". На использование этого мощного коллектива "в своих целях" и направлялись, по С.В.Зубатову, усилия части революционной интеллигенции, покончившей с народовольчеством и примкнувшей с 90-х годов к учению германской социал-демократии[2]. Логика рассуждений автора вела к той мысли, что именно социал-демократическая интеллигенция, благодаря ее способности влиять на рабочее движение, представляла наибольшую опасность для самодержавия.

Следует отметить, что, по мнению С.В.Зубатова, опасность исходила от этой интеллигенции, а не от интеллигенции в целом. Он, в частности, положительно оценивал роль либеральных интеллигентов, полагая, что вся их работа "свелась не ко вреду, а к пользе правительства, получившего несколько тысяч просвещенных, дисциплинированных и организованных рабочих"[3].

Свою агитацию зубатовцы вели таким образом, чтобы настроить рабочих прежде всего против социал-демократической интеллигенции, хотя нередко их призывы носили антиинтеллигентс-

---

1) Агентурные сведения из Москвы от 19 сентября 1900 г. // Красный архив.-1929.-Т.VI (XIX).-С.211.
2) Зубатовщина // Былое.-1917.-№ 4(28).-С.159.
3) Записка директора департамента полиции (1901г.). Цит. по: К истории Зубатовщины в Москве (По неизданным протоколам зубатовских совещаний). Вводная статья Н.А.Бухбиндера// История пролетариата СССР.-1930.-№ 2.-С.175.

кий характер вообще. На одном из рабочих собраний помощник С.В.Зубатова Сазонов заявил о наличии двоякой интеллигенции - солидной, помогающей правительству в заботах о рабочем классе, и мелкой интеллигенции, состоящей из людей недовольных и старающихся волновать рабочих, чтобы с их помощью добиться для себя улучшения своего собственного положения[1]. В письме в "Искру" приводятся слова жандармского офицера, сказанные рабочему: "Это вас мутит вся подпольная интеллигенция, она всему виной. Вы ей доверяете, но знайте, что вы от этого ничего не выиграете. Она вас вводит в заблуждение"[2]. Вероятно, более широкий политический спектр интеллигентских сил имел в виду агент охранки Слепов, обратившийся к рабочим со словами: "Конституция нужна интеллигентам, а не вам, интеллигенты хотят только воспользоваться вами как грубой физической силой, захватить власть и вам же сесть на шею; не верьте им!"[3].

Что же предлагалось зубатовцами для борьбы с социал-демократической интеллигенцией? Основные надежды они возлагали на удовлетворение правительством непосредственных экономических интересов и запросов рабочих, их мелких нужд и требований. Такая политика оставит "революционный штаб без армии", и рабочие "не только не полезут в политику, а и выдадут вам всех интеллигентов поголовно"[4]. С жандармской прямотой С.В.Зубатов настаивал на необходимости "изловлять" социал-демократических идеологов[5]. Как подметил американский исследователь Дж.Шнайдерман, одновременно с попытками вызвать растущую подозрительность у рабочих к марксистской интеллигенции С.В.Зубатов стремился умерить ее активные революционные настроения, апеллируя к "современной социалистической мысли" в лице таких ее представителей как Э.Бернштейн,

---

1) Искра. - 1902.- № 14.- 1 января.
2) Искра. - 1902.- № 29.- 1 декабря.
3) Искра. - 1902.- № 19.- 1 апреля.
4) Записка С.В.Зубатова от 10 сентября 1900 г. Цит. по: Заславский Д. Зубатов и Маня Вильбушевич. - С.33.
5) Красный архив. - 1926.- Т.VI(XIX). - С.211.

С.Вебб, С.Прокопович и др.[1]. Таким образом, помимо прочего, зубатовщина стремилась к дискредитации социал-демократической интеллигенции в глазах рабочих, их изоляции друг от друга, идейному разложению этой интеллигенции.

Итак, литераторы и деятели консервативного направления рассматривали социал-демократическую интеллигенцию как реально существующую, наиболее опасную для правящего режима силу, пытаясь вместе с тем доказать, что эта сила антинациональная, не имеющая почвы в русском народе, подпавшая под влияние модных западных идейных течений, интересы которой противоположны интересам народа, рабочего движения. За высказываниями, проникнутыми ненавистью к социалистической интеллигенции, просматривалось, однако, понимание реакционными публицистами таких ее особенностей как непреодолимая тяга к марксизму, глубокий интерес к общечеловеческим ценностям, интернационализм, способность активно влиять на рабочее движение, на общественную мысль. Первоочередной практической задачей представители правительственного лагеря считали изоляцию социал-демократической интеллигенции от народа, от рабочего класса, что являлось одним из важнейших элементов зубатовщины.

Не были едины в оценке роли интеллигенции, ее социал-демократической части публицисты либерально-буржуазного направления.

Точка зрения авторов, выражавших либерально-христианские тенденции, нашла, в частности, отражение на страницах журнала "Новый путь", поставившего задачей "дать возможность выразиться... тем новым течениям, которые возникли в нашем обществе с пробуждением религиозно-философской мысли". Уже в первом номере Н.М.Минский, игравший в журнале видную роль, провозгласил: "У нас интеллигенция и церковь не должны стоять в положении воюющих сторон"[2].

Эта мысль была развита В.А.Тернавцевым, рассматривавшим интеллигенцию как сверхнациональную силу с общенародными

---

1) Schneiderman J. Sergei Zubatov and Revolutionary Marxism. The Struggle bor the Working Class in Tsarist Russia. - Itaka;-L., 1976. - P.80-81.

2) Новый путь. - 1903. - № I. - С.27.

целями, представлявшую собой "ни сословие, ни партию, а нечто гораздо большее - особую породу людей", свободную от сословной узости и находящую свое родство в идеях, которым она служит[1]. Отвергая ту точку зрения, что каждый класс имеет свою интеллигенцию, автор вместе с тем отличал интеллигенцию от "образованных классов" вообще[2].

Интеллигенция отдала себя делу общественного спасения. До конца враждебная реакции, консерватизму, она создала смелое обличение власти. Предмет ее "мучительных и бескорыстнейших раздумий" составляет вопрос об устройстве труда, его рабском отношении к капиталу. Видя отсутствие нравственного оправдания существующему укладу экономических отношений, интеллигенция "ищет новых путей, нового мировоззрения", движется идеей нового строя, нового общества, где нет разлада между идеалом и действительностью[3]. Здесь автор явно имел в виду те элементы интеллигенции, которые,глубоко сочувствуя рабочему классу, вдохновлялись социалистической идеей, тяготели к марксизму, пополняли ряды социал-демократического движения.

Какой же вывод делает В.Тернавцев из такой общественно-политической позиции интеллигенции? Несмотря на любовь к народу, желание послужить ему, отзывчивость и самоотверженность, она остается чуждой народу и не найдет доступа к его сердцу, пока не приобщится к церкви. Переживаемый интеллигенцией, по утверждению В.Тернавцева, "тяжелый нравственный кризис", сомнения и колебания в отношении конечных целей и насущных политических задач в сочетании с жаждой веры должны привести ее, несмотря на существующий глубокий разлад между церковью и интеллигенцией, "ко Христу и церкви", где интеллигенты выступят как проповедники и деятели возрождения страны[4]. Только в этом случае, считал автор, интеллигенция найдет доступ к

---

1) Тернавцев В.А. Русская церковь перед великою задачей (доклад 1901 г.)// Новый путь.- 1903.- № I.- Отдел: Записки религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге. - С.9,II.
2) Там же.- С.8-9.
3) Там же.- С.12-15.
4) Там же. - С.18-22.

сердцу народа, будет преодолена рознь между ними. Правда, он признавал, что "во всех рядах и возрастах" интеллигенции есть часть, которая "ко Христу не придет никогда"[1].

Взгляды, высказанные В.Тернавцевым, отражали настроения той части либеральных деятелей, которые, опасаясь демократических и социалистических устремлений широких слоев интеллигенции, пытались отвлечь их от участия в революционной борьбе. Однако в своем большинстве либерально-буржуазный лагерь не мог не отдавать себе отчета в бесплодности проповеди "обращения" интеллигенции. Поэтому его представители пытались дать в основном такую трактовку проблемы интеллигенции, в том числе социал-демократической, которая позволила бы использовать ее в борьбе за достижение политических целей либеральной буржуазии. Это было, в частности, характерно для бывших легальных марксистов, эволюционировавших к либерализму.

Еще в пору своих марксистских увлечений к теме интеллигенции обратился П.Б.Струве, выдвинувший, как он подчеркивал, на основе "положений историко-экономического материализма" тезис о том, что интеллигенция в своей массе "не есть нечто существующее отдельно от экономически господствующих классов, имеющих совершенно определенные интересы и играющих вполне определенную роль в экономической эволюции, она с ними тождественна"[2]. Основные группы интеллигенции рассматривались, таким образом, как составные части соответствующих общественных классов. Но при этом П.Б.Струве выделял "бессословную интеллигенцию", под которой, очевидно, понималась народническая интеллигенция. Она характеризовалась как бессильная в экономическом процессе, не имеющая серьезного самостоятельного значения для социально-экономической эволюции, не являющаяся реальной общественной силой, как "кучка идеалистов" и в социальном отношении "quantité négligeable" (назначительная, ничтожная величина).

Взгляд П.Б.Струве на внесословную интеллигенцию, вообще на революционную интеллигенцию как "незначительную величину", считался характерным для ортодоксальных марксистов сере-

1) Новый путь.- 1903.- № I.- С.9.
2) Струве П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России.- Вып. I.- СПб, 1894.- С.70-71.

дины 90-х годов.

По мере эволюции собственных воззрений П.Б.Струве вносил коррективы и в представления о внесословной интеллигенции. Шесть лет спустя он уже признавал "некоторую односторонность" ее оценки как "незначительной величины". По-прежнему считая, что каждый класс имеет свою интеллигенцию, он допускал, что могут быть исторические эпохи и исторические задачи, с точки зрения которых прогрессивна или интеллигентна по преимуществу "умственная атмосфера" одного определенного общественного класса, который является носителем общественного прогресса, а его интеллигенция есть истинная интеллигенция. Основная идея П.Б.Струве состояла, однако, в том, что очередная "великая преобразовательная задача" не связана исключительно или преимущественно с судьбами и интересами одного общественного класса, а господствует над интересами всех жизнеспособных классов России, являясь "условием дальнейшего национального развития". "Крупную", "огромную" роль в решении этой задачи автор отводил интеллигенции. При этом он считал, что междуклассовый характер и междуклассовая миссия интеллигенции усиливают ее историческое значение. Очевидно, П.Б.Струве выдвигал здесь идею объединения не интеллигенции как совокупности образованных людей, а всей политически активной "межсословной" интеллигенции (следовательно, прежде всего либеральной и социалистической) в целях установления конституционного строя. Что касается "титанической социально-экономической задачи" (выдвигавшейся народнической и марксистской интеллигенцией), то она прямо не отвергалась, но отодвигалась на задний план и не должна была влиять на политическое объединение междуклассовой интеллигенции[I)].

К этой же идее разными путями пришли Н.Бердяев и А.Изгоев.

Считая классовую идеологию фикцией, Н.Бердяев отрицал саму возможность для интеллигенции выступать в роли ее носителя. Можно либо принадлежать к данному классу, отстаивая его интересы, тогда слово "идеолог" неуместно, считал он, либо не

I) Струве П. Памяти Н.В.Шелгунова // Петр Струве. На разные темы (1893-1901 гг.): Сб.статей.- СПб., 1902.- С.312-315.

принадлежать к классу и защищать его требования, но это значит быть идеологом правды, руководствоваться сверхклассовой, а не классовой идеологией. Носитель и творец политической идеологии - междуклассовая или, вернее, сверхклассовая интеллигенция, т.е. та часть человечества, в которой идеальная сторона человеческого духа победила групповую ограниченность. Интеллигент не имеет непосредственной связи с той или иной экономической группой, утверждал Н.Бердяев, это человек с наибольшей внутренней свободой, он живет прежде всего интересами разума, интеллекта, духовный голод есть его преобладающий голод. Сам К.Маркс был, по мнению Н.Бердяева, сверхклассовым интеллигентом, смотревшим на рабочее движение и его отношение к общественному развитию с такой высоты, которая очень и очень возвышается над ограниченностью групповых стремлений.

Н.Бердяев высказал мнение, что "социально-политический идеал, выставляемый марксизмом, не вытекает необходимо из экономического положения рабочих и их групповой борьбы... а коренится в идеальных сторонах интеллигентской души" и стремится возвыситься над групповою ограниченностью, поднять профессиональное движение до общечеловеческого социального и культурного движения. Марксистская идеология рассматривалась как эклектичная, половинчатая, переходная между интересами группового человека и идеалом общечеловека. Отсюда логически следовало, что и марксистская интеллигенция как носительница идеологии находилась на перепутье между классовой и общечеловеческой позициями.

Резко противопоставляя общечеловеческое и классовое, Н.А.Бердяев настаивал на необходимости преодолеть классовую точку зрения, отвести ей узкую, ограниченную область, поскольку классовое движение с его профессиональными целями может быть только частью общего освободительного движения и "должно быть подчинено общечеловеческой задаче, поставленной идеальными запросами человеческой личности, которая властно требует своих прав".

Из этого вытекала роль сверхклассовой интеллигенции, возвышающейся над узостью всех общественных групп и выступающей генератором идей и объединяющей силой. Эта интеллигенция

"выделяет очередную прогрессивную задачу, общую для многих реальных групп, объединяет параллельные ряды групповых общественных движений в общенациональном деле достойного человеческого существования". По логике автора, марксистская социалистическая интеллигенция должна была возвыситься до сверхклассовой интеллигенции, носительницы общечеловеческих идеалов, раствориться в ней во имя конституционализма[1]. Н.А.Бердяев последовательно отстаивал эту идею. Год спустя он писал: "Самые различные общественные силы должны сойтись сейчас на громком требовании права. И это будет исторический экзамен для нашей интеллигенции"[2].

Полемизируя с Н.Бердяевым и характеризуя его взгляды как "сентиментальную ложь, стремящуюся изобразить интеллигента человеком не мира сего", А.С.Изгоев делил современное общество на четыре великих класса: землевладельцев, капиталистов, физических рабочих, умственных рабочих. Из последнего класса он выделял известное число индивидуумов в особую социальную группу интеллигенции, которой присущ элемент учительства в широком смысле слова, передача и распространение знаний. Наиболее типичные представители этой интеллигенции - педагоги, литераторы, проповедники.

Особое внимание А.С.Изгоев акцентировал на таких, свойственных, по его мнению, интеллигенции чертах, как известная теоретичность, удаленность от жизни. С ними он связывал слабость социального творчества интеллигенции (являющегося уделом классов и групп, участвующих в материальном производстве). Более того, была высказана мысль, что когда интеллигенция берется за социальное творчество, она рискует превратиться в бюрократическую силу, вместо двигателя жизни - в тормоз общественного развития, а ее прекрасные планы облагодетельствования человечества - в аракчеевщину, в военные поселения (в качестве примера приводилась попытка интеллигенции превратить крестьянскую общину в "высшую форму коллективного устройства").

---

1) Бердяев Н. Критика исторического материализма // Мир божий.- 1903.- Октябрь.- Отдел первый.- С.3-4; 23-30.
2) Бердяев Н. Философия и жизнь. Дневник публициста// Новый путь.- 1904.- Октябрь.- С.295.

Источник силы интеллигенции А.С.Изгоев видел в том, что в отличие от остальных классов и групп она объединена стремлением к полной, разносторонней, равной для всех свободе. Допуская в будущем возможность расслоения интеллигенции, ее перехода на службу к различным общественным группам, он утверждал, что "в те времена, когда в жизни вообще нет простора", интеллигенция становится передовым элементом общества, может сыграть выдающуюся роль в национальной жизни, твердо действовать как особая, цельная по своим практическим стремлениям общественная группа, громко говорить от имени всей нации, интересы которой она представляет, так как эти интересы в самой общей формулировке сводятся к освобождению человеческой личности, к освобождению духа"[1].

При всей оригинальности и несхожести взглядов на роль и место социалистической, в том числе марксистской интеллигенции П.Б.Струве, Н.А.Бердяев и А.С.Изгоев приходили к общему суждению о возможности и необходимости объединения политически активной интеллигенции, включая, естественно социал-демократическую, на конституционной, либеральной платформе.

Более открыто, нередко в форме политического призыва к единению всех слоев интеллигенции та же идея излагалась на страницах редактировавшегося П.Струве "Освобождения". Революционные партии России рассматривались журналом как интеллигентские организации. "Огромная, рвущаяся на протест и на дело творческая энергия интеллигенции... составляет внутреннюю силу русских революционных партий", которые "соединяют в себе лучшие, наиболее деятельные и самоотверженные элементы молодого поколения интеллигенции",- отмечалось в передовой статье[2]. Журнал признавал, что в русской революционной интеллигенции господствуют социал-демократические идеи, опирающиеся на учение К.Маркса, а во главе "Искры", органа "самой влиятельной русской революционной группы", стоят "люди серьезно образованные с солидными знаниями и недюжинными дарованиями"[3]. Интеллигентской организацией, выражающей интересы и формирующей

1) Изгоев А.С. Интеллигенция как социальная группа// Образование.- 1904.- № I.- Отдел второй.- С.78-94.
2) Освобождение.- 1902.- № 12.- С.186.
3) Там же.

потребности пролетариата, объявлялась российская социал-демократия.[1]

При этом "Освобождение" не могло игнорировать значения растущего рабочего движения как нового фактора общественной жизни. Отмечая уже в первом номере, что современной социал-демократии "посчастливилось" по сравнению с радикальной интеллигенцией 70-х годов, журнал подчеркивал: "Огромное значение рабочего движения для политических судеб нашей страны заключается в том, что в столетний политический спор русской интеллигенции с правительством в лице рабочего класса, наконец, активно и сознательно вступает народ"[2].

В противоречии с этой оценкой находилось, однако, заявление, что правительство потому ничего не может поделать с революционными партиями, революционным движением, что силу свою это движение черпает "не в радикальных программах, не в требованиях республики и социалистического строя, а в объективной необходимости коренных, но вполне осуществимых реформ, проведение которых не только не нарушает, а, напротив, укрепляет гражданский мир в стране"[3]. Исходя из этого, "Освобождение" отстаивало идею организации всех поборников и сторонников политической свободы в некоторое сплоченное и цельное единство"[4]. Социал-демократическая интеллигенция должна была, следовательно, отказавшись от нетерпимости, раствориться в либеральной организации, борющейся за установление конституционного строя и гражданский мир,- так ставило вопрос "Освобождение".

Год спустя, уже после того как прошел II съезд РСДРП, либеральный орган формулировал как общую цель русской интеллигенции борьбу с самодержавием и установление широкого представительного правления. Условием достижения этой цели называлось тесное единение всей русской интеллигенции. В этой связи "Освобождение" призывало: "Не надо отдельных кружков, не надо вражды из-за каких-либо теоретических построений и систем -

I) См.: Освобождение.- 1904.- № 58.- С.129.
2) Освобождение.- 1902.- № 1.- С.4.
3) Там же.- № 12.- С.187.
4) Там же.- С.189.

и народник, и марксист, и чисто практический работник, глубоко чувствующий гнет и желающий послужить народу, пусть подадут друг другу руки, пусть объединятся на почве борьбы с произволом"[1]. Это был прямой призыв к интеллигенции, в том числе социал-демократической, идти под знамена либерализма.

Линия на объединение широких слоев интеллигенции вокруг либеральной программы проявилась и в позиции журнала в отношении студенческого движения. В статье "Студенческое движение и задачи оппозиции" утверждалось, что крайние революционные партии - социал-демократы и эсеры - не могут, да и не хотят овладеть студенчеством как целым. Невозможно, чтобы все студенты уверовали в марксистскую догму или стали сторонниками террористической тактики, однако студенчество в целом "не откажется от политической деятельности". Такая деятельность должна быть направлена в русло того, что, по мнению журнала, объединяло широкие слои учащейся молодежи: "... стремление к политическому освобождению, которое одушевляет и либеральную оппозицию"[2]. В связи с этим рекомендовалось резко активизировать работу либералов среди студенчества, применяя такие формы, как распространение среди молодежи политических знаний, редактирование студенческих требований и т.д.

Интеллигенция, таким образом, занимала приоритетное место в идейных и политических позициях либералов. От представления о ее подчиненном положении по отношению к определенным классам они переходили к признанию ее активной, инициирующей роли, к той точке зрения, что именно интеллигенция определяет потребности рабочего класса, облик социал-демократической партии.

Либеральными литераторами были предприняты попытки очертить границы интеллигенции, раскрыть ее основные свойства, выявить междуклассовый характер политически активной интеллигенции, найти место среди нее марксистской интеллигенции с точки зрения соотношения между социалистической идеей и общечеловеческими идеалами.

1) Освобождение.- 1903.- № II.- С.188.
2) Там же.- 1904.- № 56.- С.98.

Характерной для либеральных публицистов, несмотря на существенные различия и оттенки, являлась все более определенная и настойчивая увязка перспективы реформы политического строя и объединенных действий всей интеллигенции, включая социал-демократическую, от которой требовалось, по крайней мере на время, отступиться от своих принципов и идеалов, встать под знамена либеральной программы. Выдвигалась и практическая задача собирания интеллигенции под руководством либералов.

Проблема социалистической интеллигенции занимала одно из центральных мест в печати народнического, эсеровского направления. В начале века хранителям народнической традиции приходилось отстаивать свои позиции в борьбе как против буржуазных либералов, так и против социал-демократов. При этом сами эти позиции претерпевали изменения.

На рассмотренную выше статью Н.Бердяева откликнулся журнал "Русское богатство", служивший одно время трибуной либерального народничества. Касаясь тезиса о сверхклассовой интеллигенции, автор журнального обзора признавал, что "выходит с нашей точки зрения даже как будто совсем хорошо". Вместе с тем он критиковал Н.Бердяева за то, что тот "выводит и свою внеклассовую интеллигенцию из... якобы происходящего в действительности притупления противоречий" между классами. Между тем, утверждалось в обзоре, интеллигенция (в народническом понимании) никогда не ставила себе задачей притуплять противоположность между буржуазией и народом, "поддерживала исключительно интересы народа и во имя этих интересов, которые, по ее мнению, совпадали с ее идеалом справедливости, она объявляла непримиримую борьбу врагам народа". В статье звучал призыв к идейным товарищам "не обольщать себя иллюзиями, будто "критики", признавшие значение интеллигенции, так же представляют себе ее историческую миссию как представляли ее себе мы"[I]).

Ранее тот же автор в связи с повестью В.Вересаева "На повороте" касался идейного брожения среди марксистской интел-

I) Подарский В.Г. Наша текущая жизнь // Русское богатство.- 1903.- Ноябрь.- № II.- Отдел второй.- С.126-127.

лигенции, вызванного появлением книги Э.Бернштейна. Он констатировал, что налицо новый взгляд многих русских марксистов на проблему стихийности и необходимости активного вмешательства в общественный процесс. На страницах "Русского богатства" делался вывод, что "активный марксист в значительной степени... сжег то, чему поклонялся, поклонился тому, что сжигал", что происходит "общее возвращение интеллигенции к мировоззрению 70-х годов"[1]. Народнический автор пытался трактовать действительно отмечавшееся социал-демократическими литераторами, включая В.И.Ленина, значение сознательности, роли марксистской интеллигенции в становлении партии как показатель сближения, стирания принципиальных различий между теоретиками народничества и марксизма.

В более развернутой и острой форме проблема ставилась эсерами на страницах нелегальных изданий. В ряде эсеровских публикаций были внесены коррективы в народническое понимание "интеллигенции". Фактически признавался факт ее растущей дифференциации. Отмечалось, например, что если низы интеллигенции, "настоящие работники и даже пролетарии умственного труда чувствуют вполне свое духовное и даже социальное родство с другими представителями трудового начала, то наиболее обеспеченная часть людей умственного труда, сливки интеллигентного ремесла по своему положению и психике в значительной степени тяготеют к буржуазным элементам"[2]. Прямо говорилось о буржуазной интеллигенции, утратившей "последние следы бескорыстных стремлений" и превратившейся в прямых апологетов капитала, и о быстром росте умственного пролетариата, который "выходит и из буржуазных слоев, и из трудящейся массы и... попадает в тяжелые условия, заставляющие его зачастую переходить в ряды, близкие к простым рабочим"[3].

Наряду с этим приводилась и традиционно народническая

---

1) Подарский В.Г. Наша текущая жизнь // Русское богатство.- 1902.- № 4.- Отдел второй.- С.102-103.
2) Новое выступление русских либералов // Революционная Россия.- Июль.- 1902.- № 9.- С.4.
3) Наша программа // Вестник русской революции: Социально-политическое обозрение.- 1901.- Июль.- Т I.- С.9

трактовка революционной интеллигенции как особой внеклассовой силы. Эсеровский публицист проводил мысль, что вербуясь "из разных классов населения русской империи без различия рас и национальностей", революционная интеллигенция утрачивала с ними какую-либо связь, становилась внеклассовой политической группировкой личностей, связанных общностью убеждений[1]. Как внеклассовую или междуклассовую силу характеризовал интеллигенцию В.Чернов, понимавший под ней "совокупность лиц, доразвившихся до способности подчинять высшему критерию идеала все свое поведение", призывающую интересы различных классов "как тяжущиеся стороны на суд высшей инстанции", под которой разумелось "понятие социального развития, состоящего в приближении к идеалу свободного и разумного общежития". Между этим идеалистическим, общечеловеческим моментом у революционной интеллигенции и моментом классовым у рабочего класса (в эсеровском понимании, т.е. промышленного пролетариата и трудового крестьянства) существовала, как представлялось В.Чернову, тесная связь, выражавшаяся "в союзе междуклассовой идеалистической силы революционной интеллигенции с классовой силой огромной массы рабочего народа"[2].

Руководящая роль в этом двойственном или, скорее, тройственном (интеллигенция, пролетариат, крестьянство) союзе безоговорочно отводилась интеллигенции. Так, Л.Шишко, исходя из того, что объективная действительность вырабатывает две категории революционных элементов - идеологические и массовые, причем первые появляются ранее вторых, утверждал, что в России, в отличие от Западной Европы, особо важную, преобладающую роль призван играть идеологический элемент, который "не укладывается в рамки социал-демократической теории"[3], т.е. революционная интеллигенция, не носящая на себе никакого классового отпечатка. Другой эсеровский публицист, выступавший

1) Рабочее движение и революционная интеллигенция //Вестник русской революции: Социально-политическое обозрение.- 1902.- Февраль.-№ 2.- С.217-218.

2) Гарденин Юрий (псевдоним В.Чернова). Открытое письмо редакции "Студента"// Студент: Революционно-социалистический студенческий орган.-1903.-Сентябрь.-№ 2-3.-С.40-41.

3) Шишко Л. К вопросу о роли интеллигенции в революционном движении // Вестник русской революции.-1901.-Июль.-№ 2.-С.103-107, 113.

под псевдонимом "И", признавая, что "теперь" ось движения проходит через рабочий класс (городской и сельский пролетариат), тем не менее считал определяющим революционный почин организованного меньшинства, революционной интеллигенции[1].

Критикуя проект программы РСДРП, эсеры категорически возражали против "приписывания" социализма "исключительно к пролетариату под именем его точки зрения"[2]. Для них носителями социалистических идеалов выступали и революционная интеллигенция, и трудовое крестьянство, которым "нет надобности переходить на чужую точку зрения"[3]. К числу "задушевнейших убеждений" эсеров "Революционная Россия" относила идею трудовой интеллигенции как инициатора революционно-социалистического движения, вынесшей на своих плечах всю тяжесть борьбы за социализм, проводящей социалистическое сознание в широкие массы и становящейся в ряды возросшей социалистической армии[4]. Революционная интеллигенция, "нервная система человечества", воплощала собой стремление к разрушению всех застывших форм жизни и созданию новых[5]. При этом некоторые авторы весьма расширительно толковали социалистические устремления интеллигенции. Л.Шишко, например, был склонен и либералов изображать идущими рука об руку с социалистическим движением, помогающими ему своей культурной работой[6]. Однако в основном под социалистической интеллигенцией разумелись прежде всего эсеры и социал-демократы, примыкающие и сучувствующие им. Утверждалось, что все политические течения возникают в России главным образом на высотах интеллигенции, причем политические разногласия осложняются философскими спорами[7].

1) И. Рабочий вопрос и революция // Вестник русской революции.- 1901.- Июль, № I.-С.259.
2) Новобранцев П. Основные вопросы русской революционной программы // Революционная Россия.- 1903.- I октября, № 33.- С.8.
3) Задачи грядущего // Революционная Россия. - 1904.- I5 января, № 40.- С.2.
4) Социал-демократы и социалисты-революционеры // Революционная Россия.- 1903.- I5 января, № I6.- С.2.
5) И. Указ.соч. // Вестник русской революции .-1901.-Июль, № I.-С.252.
6) Шишко Л. По поводу сорокалетней годовщины освобождения крестьян // Там же.-1901.-Июль, № I.-С.232.
7) И. Указ.соч. // Там же.-С.243.

Со страниц эсеровской печати неоднократно звучал призыв к социалистической интеллигенции прекратить братоубийственную борьбу и объединиться. Теоретические расхождения между социал-демократами и эсерами объявлялись несущественными перед лицом общенародной освободительной борьбы с самодержавием. "Революционная интеллигенция может ускорить ход вещей? Этого с нас довольно, этим торжественно признается ее важное значение и кладется прочный мост объединения двух враждебных воззрений... Оба еще недавно враждебные идейные течения могут теперь развиваться рядом и параллельно в недрах умиротворенной социалистической русской партии"[1], подчеркивалось в "Вестнике русской революции".

Что же должна была представлять собой эта единая социалистическая партия? Плехановскому видению партии как передового отряда рабочего класса[2] эсеровский публицист противопоставлял понимание ее как "организованной революционной интеллигенции, тесно сплотившейся или даже слившейся с передовым отрядом рабочего класса, т.е. городского и сельского пролетариата"[3]. Именно интеллигенция в представлении эсеров должна была составить основу и главную силу партии.

Стремление эсеров затушевать принципиальные различия между ними и социал-демократами проявилось в их взглядах на студенческое движение, нашедших отражение, в частности, в статьях В.Чернова. Студенчество рассматривалось этим автором как междуклассовая категория, являющаяся "самостоятельной силой в истории, поскольку в его недрах развивается и растет зародыш, эмбрион... революционной интеллигенции"[4]. История передового студенчества, утверждал В.Чернов, ярко иллюстрирует "значение инициативного организованного революционного меньшинства".

1) И. Рабочий вопрос и революция // Вестник русской революции.- 1901.- Июль, № 1.- С.252, 259-260.
2) См.: Плеханов Г.В. Еще раз социализм и политическая борьба // Соч.- Т.XII.- М., 1924.- С.81.
3) И. Рабочее движение и революционная интеллигенция // Вестник русской революции.- 1901.- Июль, № 2.- С.223-224.
4) Студент.- 1903.- № 2-3.- С.40.

шинства, которое своей энергией толкает движение масс и представляет динамический, ускоряющий момент политического развития"[1].

Революционное меньшинство – социалистическая часть студенчества – может занять руководящую роль в общестуденческом движении, для чего очень важны сплочение и отсутствие в собственной среде междоусобиц. Последние, по утверждению эсеровских публицистов, являются результатом деятельности социал-демократов, призывающих студентов делать выбор между партиями, что ведет к расколу революционно-социалистического движения. Между тем, у широких слоев студенчества есть свое общестуденческое дело, толкающее на борьбу с самодержавием[2]. Эсеровская печать резко критиковала в связи с этим решения всероссийского студенческого съезда, призвавшего студентов оказать содействие комитетам РСДРП, примкнуть к социал-демократии[3].

Таким образом, эсеровские литераторы обычно рассматривали социалистическую интеллигенцию как внеклассовую общность, как выразителя социалистических идеалов и одновременно носителя общечеловеческих ценностей, как инициатора и ускорителя социалистического движения, играющего в нем руководящую роль по отношению к пролетариату и крестьянству. Относя к социалистической интеллигенции и марксистскую, социал-демократическую, эсеры по существу оспаривали ее право на самостоятельное место в общественном движении, выступая за ее политическую ассимиляцию под флагом решения первоочередной задачи – борьбы за политическое освобождение.

При всем разнообразии политических позиций консервативных, либеральных и эсеровских публицистов их объединяло признание социал-демократической интеллигенции как нового крупного фактора общественной жизни, ее глубокого воздействия на рабочее движение, на создание рабочей партии. При этом обнаружившиеся отличия в оценке политического значения этой ин-

1) Студент.– 1903.– № 2-3. С.44.
2) Без подписи. Студенчество и революция // Революционная Россия.– 1903.– I февраля, № 17.– С.2-4; Студент.– 1903.– № 2-3.– С.44.
3) Манифест Всероссийского студенческого съезда // Революционная Россия.– 1902.– № 5.– С.15.

теллигенции с точки зрения задач, стоявших перед страной, приводили к противоположным практическим выводам. Консерваторы видели в социал-демократической интеллигенции антинародную, антипатриотическую, беспочвенную, чужеродную силу, особенно опасную по отношению к рабочему движению и высказывались за ее полную политическую изоляцию, за борьбу с ней вплоть до применения репрессивных мер. Либералы признавали ее идеологическую роль как носительницы социалистического сознания, важность ее связи с рабочим движением, на при этом пытались отодвинуть на задний план ее социалистические устремления, добиваясь ее объединения с другими, политическими группами интеллигенции во имя создания конституционного строя. Эсеры, включая социал-демократическую интеллигенцию в состав социалистической интеллигенции и оценивая последнюю как одну из основных революционных сил, стремились свести к минимуму расхождения между двумя группами социалистической интеллигенции и выступали за их единство в борьбе против самодержавия.

Заслугой немарксистской публицистики безусловно явилась сама постановка вопроса о месте классового и общечеловеческого в деятельности социал-демократической интеллигенции. Если представители консервативного направления отвергали общечеловеческие ценности, противопоставляя им сугубо националистические, квазипатриотические идеалы, то либералы надеялись привести социал-демократическую интеллигенцию к отказу от классовых идеалов и возвышению до общечеловеческих ценностей, а эсеры пытались примирить классовое и общечеловеческое в деятельности социалистической интеллигенции, когда для этого не было необходимых условий.

2. Взгляд изнутри рабочего и социал-демократического движения

Общественно-политическая роль социал-демократической интеллигенции активно дебатировалась литераторами, ориентировавшимися на рабочее движение и претендовавшими на трактовку интеллигенции с классовых пролетарских позиций. Разумеется речь идет прежде всего о литераторах-марксистах, участниках социал-демократического движения. Однако ограничиваться

при этом лишь марксистской публицистикой представляется недостаточным, ибо в таком случае из поля зрения выпадает идейное течение, безусловно выражавшее настроение части рабочего движения и прямо нацеленное на это движение. Имеется в виду махаевщина, чей политический вес и влияние никак нельзя упускать из виду.

Ниже анализируются идеи, высказанные в публицистических работах социал-демократов первого поколения: Г.В.Плеханова, П.Б.Аксельрода, В.И.Засулич; второго поколения: Ю.О.Мартова, А.Н.Потресова, В.В.Воровского, а также "экономистов" и В.К.Махайского. Эти идеи, как нам представляется, в целом отразили основные подходы к проблеме социал-демократической интеллигенции, выявившиеся в пределах рабочего и социал-демократического движения.

Трудный процесс ее осмысления с марксистской точки зрения начался со времени создания группы "Освобождение труда". Особенно значителен здесь вклад Г.В.Плеханова.

Оспаривая взгляд на интеллигенцию как на "особый общественный класс", призванный играть "самостоятельную роль в истории"[1], он рассматривал ее как социальный слой[2]. Само понятие "интеллигенция" употреблялось в двух значениях: широком - все образованные люди, представители умственного труда - и узком - оппозиционная и революционная интеллигенция[3].

Вопрос о социальном происхождении и положении интеллигенции трактовался неоднозначно. Отмечалось, что основная масса интеллигенции происходит "главным образом из чиновничьей, помещичьей, купеческой и поповской среды", т.е. из среды "высших классов". Независимо от политической ориентации (и карьеристы, и революционеры) она представляет собой продукт

---

1) Плеханов Г.В. Еще раз о принципах и тактике русских социалистов // Соч.- Т.Ш.- М.; Л, 1928.- С.120.
2) Плеханов Г.В. О социальной демократии в России // Там же.- Т.IX.- М., 1925.- С.14; Доклад, представленный редакцией журнала "Социал-демократ" международному рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в августе 1891 г.// Там же.- С.344.
3) Плеханов Г.В. Внутреннее обозрение, П// Там же.- Т. Ш.- С. 249, 254, 257.

существования бюрократического государства и высших классов[1]. В то же время лица свободных профессий, например врачи и адвокаты, причислялись к мелкой буржуазии[2]. Нередко для революционной интеллигенции использовались термины "революционер-разночинец","разночинец-пролетарий", заимствованный у Писарева - "мыслящий пролетариат"[3].

В трудах Г.В. Плеханова затрагивался вопрос о политической дифференциации интеллигенции. Он обращал внимание на три ее основные группы: либеральную (буржуазную), народническую, социалистическую (социал-демократическую)[4]. При этом та или иная политическая группа не смешивалась и не отождествлялась с соответствующим общественным классом. Говорилось, например, о противоречии, даже антагонизме между буржуа-дельцами и буржуа-идеологами, между истинной сущностью стремлений буржуазной интеллигенции и их идеальным покровом[5]. Высказывалась идея, что революционная интеллигенция, мыслящий пролетариат составляют переход от высших классов общества к низшему, обладая образованием первых и демократическими инстинктами второго[6].

Чертой, общей всем направлениям народничества, являлась "вера в возможность могущественного, решающего влияния нашей революционной интеллигенции на народ"[7]. Считая это представление ошибочным, Г.В.Плеханов вместе с тем достаточно высоко оценивал роль революционной интеллигенции в освободительном движении. "Наш мыслящий пролетариат,-писал он в своем первом произведении марксистского периода,-расшатал абсолютизм, пробудил политический интерес в обществе, занес семя социалистической пропаганды в среду нашего рабочего класса"[8]. Отме-

1) Плеханов Г.В. Наши разногласия // Соч.-Т.П.-М.; Пг., 1923.-С.315.
2) Плеханов Г.В. Внутреннее обозрение // Соч.-Т.Ш.-С.286.
3) См.: Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Соч.-Т.П.-С.31; Наши разногласия // Там же.-С.293; Как добиваться конституции? (Разговор конституционалиста с социал-демократом) // Соч.-Т.Ш.-С.23.
4) Плеханов Г.В. Еще раз о принципах и тактике русских социалистов // Соч.-Т.Ш.-С.119; Внутреннее обозрение, I и П // Там же.-С.238-239, 251-253.
5) Плеханов Г.В. Внутреннее обозрение; П// Соч.-Т.Ш.-С.251-252.
6) Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Соч.-Т.П.-С.82.
7) Плеханов Г.В. Наши разногласия//Соч.-Т.П.-С.132.
8) Плеханов Г.В. Социализм и политическкя борьба//Соч.-Т.П.-С.31-82.

чался и вклад народнической интеллигенции в формирование совершенно нового типа интеллигентного рабочего[1].

Интеллигенция по самим условиям своей жизни была враждебна самодержавию. Как подчеркивал Г.В.Плеханов в 1901 г., все живое, все независимое относится к полицейскому государству "с почти нескрываемым презрением и с почти непреодолимым отвращением. Это презрение и это отвращение составляют нравственную атмосферу, господствующую в интеллигентном обществе"[2]. Однако слой интеллигенции не обладал ни экономической, ни материальной силой, в одиночку был не в состоянии победить царизм и вообще до появления рабочего класса "не мог ровно ничего изменить в окружающей его действительности"[3].

Вместе с тем в высшей степени важным обстоятельством, способным принести огромную пользу рабочему классу представлялось Г.В.Плеханову то, что в отличие от других стран социалистическое движение началось в России, когда капитализм был еще в зародыше[4]. Но пока движение ограничено тесными пределами интеллигенции, оно не может быть названо социалистическим, а может служить только предвестием или преддверием настоящего социалистического движения рабочих[5].

Реальная общественно-политическая роль социалистической интеллигенции в понимании Г.В.Плеханова определялась степенью ее участия в рабочем движении. Идя к рабочим, в союзе с ними она могла стать огромной, невиданной революционной силой, могучим фактором общественного движения[6].

Важное место в комплексе плехановских идей занимали вопросы содержания деятельности социалистической интеллигенции.

---

1) Плеханов Г.В. Как добиваться конституции? (Разговор конституционалиста с социал-демократом) // Соч.- Т.Ш.- С.27.
2) Плеханов Г.В. Что же дальше? // Соч.- Т.XП.- М., 1925.- С.142-143.
3) Плеханов Г.В. Новый защитник самодержавия или горе Л.Тихомирова // Соч. - Т.Ш.- С.79.
4) Плеханов Г.В. Наши разногласия // Соч.- Т.П.- С.271.
5) Плеханов Г.В. Политические задачи русских социалистов // Соч.- Т.Ш.- С.95; см.также: О задачах социалистов в борьбе с голодом в России // Там же.- С.408.
6) Плеханов Г.В. Новый защитник самодержавия или горе г. Л.Тихомирова // Соч.- Т.Ш.- С.79; Внутреннее обозрение, П // Там же.- С.265.

Она нацеливалась на то, чтобы стать руководительницей рабочего класса в предстоящем освободительном движении, подготовить его к самостоятельной роли в общественной жизни, к тому, чтобы он мог выступить в качестве особой партии с определенной социально-политической программой[1]. Создание самостоятельной рабочей партии, выработка ее элементов[2] формулировалась как центральная задача. По образному сравнению автора, "социалистическая интеллигенция это тот фермент, который попав в благоприятную (т.е рабочую) среду, может вызвать в ней брожение, которое приведет к возникновению социалистической партии"[3]. При таком подходе становится ясно то первостепенное значение, которое Г.В.Плеханов постоянно придавал пропаганде научного социализма среди рабочих с целью формирования их классового сознания.

Передача марксистских знаний рабочим предполагала прежде всего переход самой интеллигенции "на точку зрения современного научного социализма" с удержанием народнических традиций, "поскольку они не противоречили его положениям"[4]. Это ценное указание на взаимосвязь двух идейных источников социал-демократической интеллигенции: марксизма и традиций российского революционного движения.

Какие пути становления социал-демократической интеллигенции виделись Г.В.Плеханову? В начальный период деятельности группы "Освобождение труда" он исходил из возможности того, что русские народники и русские народовольцы станут русскими марксистами, и новая высшая точка зрения примирит все существующие фракции[5]. Однако на рубеже 80 - 90-х годов он приходит к выводу, что интеллигенция, сросшаяся с народничеством, не сумела понять противоречия интересов буржуазии и

---

1) Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Там же.- Т.П.- С.84.
2) См. напр.: Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба// Т.П.- С.83; Второй проект программы русских социал-демократов // Там же.- С.402.
3) Плеханов Г.В. О задачах социалистов в борьбе с голодом в России // Там же.- Т.Ш.- С.408.
4) Программа социал-демократической группы "Освобождение труда" // Плеханов Г.В. Соч.-Т.П.-С.351.
5) Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Соч.- Т.П.- С.71.

пролетариата. Она утратила всякое положительное духовное содержание, в связи с чем жизнь отбрасывает ее как "ненужный хлам". Место ее займет "новая интеллигенция", которая в огромном большинстве будет служить буржуазии, но в составе которой будут люди, которые "заблаговременно постараются подготовить пролетариат к сознательной борьбе за его собственные интересы"[1].

Правда, Г.В.Плеханов продолжал пристально следить за эволюцией народнической интеллигенции, и в 1901 г., анализируя Манифест партии социалистов-революционеров, находил, что "русская революционная мысль все больше и больше направляется в сторону принципов русской социал-демократии" что социалистам-революционерам "надо соединиться" с социал-демократами[2]. Эти суждения свидетельствуют о сложных идеологических процессах внутри социал-демократической и народнической, эсеровской интеллигенции, о взаимном сближении их позиций.

Касаясь характера и социального состава социал-демократической партии, Г.В.Плеханов отмечал, что она "должна быть по преимуществу рабочей", но не "должна отталкивать от себя людей из других классов общества"[3], что революционная интеллигенция должна идти с рабочими, а крестьянство - идти за ними. Таким образом, интеллигенция рассматривалась как органическая часть складывающейся партии.

Оценка Г.В.Плехановым значения социал-демократической интеллигенции не оставалась неизменной. В 1889 г. он писал: "Отсутствие союзников из "интеллигенции" не помешает нашему рабочему классу сознать свои интересы, понять свои задачи, выдвинуть вожаков из своей собственной среды, создать свою собственную, рабочую интеллигенцию. Такая интеллигенция не изменит его делу, не оставит его на произвол судьбы"[4]. Рабочая интеллигенция фактически противопоставляется здесь ин-

1) Плеханов Г.В. Внутреннее обозрение, II // Соч.- Т.Ш.- С.260-261.
2) Плеханов Г.В. Новое вино в старых мехах// Соч.- Т.XII.- С.118,125.
3) Плеханов Г.В. Современные задачи русских рабочих (письмо к петербургским рабочим кружкам)// Соч.- Т.II.- С.363.
4) Плеханов Г.В. Новый защитник самодержавия или горе г. Л.Тихомирова // Соч.- Т.Ш.- С.79-80.

теллигенции непролетарского происхождения, без которой рабочие могут обойтись. Но в 1900 г. социал-демократическая интеллигенция рассматривается уже как необходимый фактор рабочего движения. Полемизируя с экономистами, утверждавшими, что "рабочие самопроизвольно, без революционной бациллы-интеллигенции, начнут борьбу с самодержавием", Г.В.Плеханов подчеркивал, что "революционная бацилла" (все равно, происходит ли она из интеллигенции или из рабочих) должна всеми зависящими от нее средствами способствовать тому, чтобы сознание рабочих как можно меньше отставало от развития реальных отношений данного общества... содействовать развитию самосознания пролетариата"[1]. А на П съезде РСДРП, выступая в поддержку В.И.Ленина, он говорил, что если вы устраните "революционную бациллу" (у которой есть теоретическое сознание), то "остается одна бессознательная масса, в которую сознание должно быть внесено извне"[2].

Внимание социал-демократической интеллигенции акцентировалось на ее роли в разработке теории, в пропагандистской и агитационной деятельности. В то время когда буржуазная интеллигенция кричит о "социальном мире" и доказывает, что "социализм всегда останется не более как великодушной утопией", обязанность интеллигенции пролетариата состоит в том, чтобы "проникнуться сознанием первостепенной практической важности теоретических вопросов", "с удесятеренной энергией отстаивать идею классовой борьбы и убеждать рабочих как в исторической неизбежности социальной революции, так и в практической осуществимости социалистических требований"[3].

Немалый интерес представляет сопоставление западной и русской социал-демократической интеллигенции, сделанное в статье, посвященной итогам дрезденского съезда германской социал-демократии, ставшего ареной острой борьбы ортодоксов и бернштейнианцев. Сложность вопроса о позиции, занимаемой

---

1) Плеханов Г.В. Предисловие к "Vademecum"для редакции "Рабочего дела" // Соч.- Т.XII.- С.26.
2) II съезд РСДРП. Протоколы.- М., 1959.- С.125.
3) Плеханов Г.В. Комментарий к проекту программы РСДРП // Соч.- Т.XII.- С.210-211.

ревизионистами в германской партии, по мнению Г.В.Плеханова, состояла в том, что "рабочий класс не может обойтись без услуг так называемых в Германии академиков, по-нашему интеллигенции", которые, занимая в партии влиятельное положение, сочувствуют ревизионистам. Констатируя затруднения, испытываемые западноевропейскими социал-демократами в связи с необходимостью предоставлять такое положение людям, "по своему происхождению и воспитанию склонным скорее бояться революционных стремлений пролетариата, чем поддерживать их", Г.В.Плеханов находил, что "в России положение дел теперь другое, и ее интеллигенция настроена гораздо более революционно, чем западноевропейская", хотя, добавлял он, "и она не чужда, к сожалению, сродства с оппортунизмом"[I)]. В целом, как видим, развитие идей основателя группы "Освобождение труда", несмотря на отдельные негативные оценки и сомнения, характеризовалось все более очевидным признанием активной, во многом определяющей роли социал-демократической интеллигенции в строительстве партии.

Наряду с Г.В.Плехановым большое внимание проблеме, хотя не с той же широтой охвата различных ее граней и глубиной анализа, уделяли П.Б.Аксельрод и В.И.Засулич, выступившие с рядом оригинальных идей.

К осмыслению значения марксистской, непролетарской по происхождению и положению интеллигенции П.Б.Аксельрод шел через преодоление собственных представлений о месте рабочей интеллигенции в создании партии, в освободительной борьбе. В написанной во второй половине 80-х годов брошюре "Задачи рабочей интеллигенции" он особо подчеркнул роль немногочисленного слоя более или менее развитых людей, интеллигентных представителей рабочего класса, призванных взять на себя дело объяснения трудящимся классам причин их угнетенного положения и привлечения в ряды борцов за политическую свободу, за освобождение рабочего класса. П.Б.Аксельрод не отказывал от участия в этом деле социалистам из образованных классов, однако считал, что только передовые интеллигентные рабочие, не-

I) Плеханов Г.В. Красный съезд в красной стране // Соч.- Т.XII.- С.457-459.

посредственно соприкасающиеся с народной массой, могут напрямую влиять на нее. Создание самостоятельного рабочего движения, социалистической рабочей партии представлялось П.Б.Аксельроду результатом деятельности рабочей интеллигенции при помощи и совместно с революционной (непролетарской по происхождению) интеллигенцией[1].

Несколько лет спустя после опубликования брошюры в послесловии к ее новому выпуску автор вынужден был признать, что "рабочая интеллигенция" до сих пор ничем не проявила своего влияния на народную массу"[2]. По-видимому, разочарованием в ее реальных возможностях можно в значительной степени объяснить трансформацию его позиций в отношении социал-демократической, непролетарской интеллигенции.

Роль и значение последней связывались П.Б.Аксельродом с двумя рисовавшимися ему перспективами революционного процесса: первая - рабочее движение не выходит из сферы экономической борьбы, лишено политического характера, а в борьбе за политическую свободу передовые слои пролетариата идут за буржуазной интеллигенцией; вторая - социал-демократия (совершенно очевидно имелась в виду социал-демократическая интеллигенция) организует русский пролетариат в самостоятельную политическую партию, борющуюся за свободу, частью рядом и в союзе с буржуазными революционными фракциями... а частью же привлекая прямо в свои ряды (подчеркнуто нами.- В.Д.) или увлекая за собою наиболее народолюбивые и революционные элементы из интеллигенции"[3]. Разумеется, автор отдавал предпочтение второй перспективе, которая, помимо прочего, предусматривала рост рядов социал-демократической партии за счет "народолюбивой" (явно не только марксистской) интеллигенции.

Особую роль интеллигенции в рабочем движении П.Б.Аксель

1) Аксельрод П.Б. Задачи рабочей интеллигенции. Письмо к русским рабочим.- (Женева), 1889.- С.1-10 (первое издание вышло в 1887 г.).
2) Аксельрод П.Б. Задачи рабочей интеллигенции.- Изд.Ш.- М., 1896.- С.37,39.
3) Аксельрод П.Б. К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. Письмо второе (1897) // Работник.- Женева.- 1897.- № 5-6.- С.19-20.

род выводил не только из его слабости, но и из нерешенности задач буржуазной революции. Поскольку на Западе социал-демократия застала пролетариат уже вполне сформировавшимся и борющимся за свои интересы классом, а буржуазную интеллигенцию - распростившейся со своими прежними революционными устремлениями, то она с самого начала обращалась главным образом к рабочим. В России же социал-демократия появилась на свет в то время, когда промышленный пролетариат находился в первых стадиях своего выделения из общей народной массы в особый класс и когда он в революционном смысле спал глубоким сном, а главной революционной силой являлась интеллигенция. Если на Западе демократическая интеллигенция выступала в роли революционного знаменосца радикального либерализма, то в России она должна была "стать авангардом социалистическим (подчеркнуто нами. - В.Д.) не только субъективно, по своим общим идеалам и идейным лозунгам, но и по объективному содержанию и общественному смыслу своей практической деятельности, т.е. она должна прежде всего стать на почву общеклассовых интересов пролетариата, проникнуться ими и слить с ними свои идеальные стремления и революционные помыслы"[1]. По логике автора, основу формирования партии должна была составить именно радикальная интеллигенция. Характеризуя ее место в этом процессе, П.Б.Аксельрод категорически заявлял: "...теперь как в народническую эпоху главный штаб руководителей революционных элементов вербуется у нас еще преимущественно из разночинской интеллигенции"[2].

В формировании партийной интеллигенции он находил, однако, тот недостаток, что тяготевшие к социал-демократическому учению элементы учащейся молодежи "повально" усваивали его как "социалистическую доктрину, безусловно отрицающую все содержание народничества"[3]. В свою очередь П.Б.Аксель-

1) Аксельрод П.Б. Предисловие к брошюре: (Л.Мартов) Красное знамя в России. Очерк истории рабочего движения в России.- Женева, 1900.- С.УШ-IX.
2) Там же. - С.Ш.
3) Аксельрод П.Б. К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. Первое письмо (1897) // Работник.- Женева.- 1897.- № 5-6.- С.10-11.

род подчеркивал преемственную связь социал-демократической и революционной народнической интеллигенции.

Достаточно сложной выглядела его позиция по вопросу о взаимодействии социал-демократической и других политических групп интеллигенции. С одной стороны, высказывалось мнение о неподготовленности почвы для принципиального политического антагонизма между пролетариатом и либеральной буржуазией и общности их целей в борьбе за политическую свободу, обусловливающей необходимость постоянной взаимопомощи[1]. С другой стороны, отвергались идеи об организационных формах сотрудничества политических групп интеллигенции, исходившие от либеральных и эсеровских публицистов. Призывы последних к "единению" революционной интеллигенции квалифицировались как "зловредная утопия" с точки зрения не только основных задач социал-демократии, но и общедемократических задач политического освобождения. Эсеры обвинялись в том, что стремятся к "устранению" из сознания интеллигенции "всех идейных препятствий к образованию единой, нераздельной партии борьбы за политическую свободу", ведут дело к обуржуазиванию освободительного движения[2]. "Идеалом" же для интеллигенции "социалистической не только по названию, а на деле" П.Б.Аксельрод считал такое соотношение революционных сил, при котором передовые слои пролетариата являлись бы "главными революционными представителями всей нации, авангардом всей демократии"[3]. На практике такой подход предполагал активную определяющую роль социал-демократической интеллигенции.

В известной степени схожую эволюцию взглядов на значение интеллигенции в рабочем движении можно проследить по двум статьям В.И.Засулич. Первая из них 1890 г. "Революционеры из буржуазной среды" была направлена против распространенного с народнических времен мнения, что революционность российской

1) Аксельрод П.Б. Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России.- Женева, 1898.- С.13.
2) Аксельрод П.Б. Зарождение у нас буржуазной демократии как самостоятельной революционной силы (1902) // Аксельрод П.Б. Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении.- Женева, 1906.- С.32,37.
3) Там же.- С.13.

интеллигенции составляет нечто небывалое в истории Запада. Революционная интеллигенция на Западе, представлявшая собой выходцев из буржуазии (интеллигенция вообще рассматривалась автором как часть буржуазии, как ее образованные слои), никогда не защищала программы буржуазии, а чувствовала себя представителями всех угнетенных и обездоленных, однако, ближайшим следствием ее деятельности было торжество буржуазии. В то же время своей работой она побудила к теоретической деятельности передовые элементы рабочего класса, помогла рабочим в их попытках создания революционных организаций. В.И.Засулич приходила к выводу, что в движении революционного пролетариата Западной Европы "буржуазная интеллигенция давно уже не участвует. На сотни тысяч социалистов-рабочих едва наберутся десятки, принадлежащие по рождению к буржуазии"[1]. Революционные возможности интеллигенции на Западе В.И.Засулич считала исчерпанными.

По ее логике выходило, что в России только на этапе буржуазной революции могли в полной мере раскрыться возможности революционной интеллигенции. Она полагала, что к тому моменту, когда окончательно обуржуазится российское общественное мнение, от революционной интеллигенции не останется и следа. Но до этого момента достаточно далеко, поэтому задача революционной интеллигенции – отказаться от программ и миросозерцания народничества, мешавшего ей видеть в успехе рабочего дела свой главнейший успех. Историческая обязанность революционных элементов интеллигенции – довести до сознания русских рабочих выводы научного социализма. В передаче рабочим идей этого учения заключалось бы служение революционной интеллигенции народу, выполнение своей роли в политическом освобождении страны[2]. Тем не менее автор не считала интеллигенцию необходимым фактором приобретения рабочим движением сознательного характера, утверждая, что "русский рабочий класс проснется и без помощи революционеров из буржуазной среды"[3].

I) Засулич В.И. Революционеры из буржуазной среды // Сб.статей В.И.Засулич.- Т.2.- Пг., 1907.- С.29.
2) Там же.- С.51-54.
3) Там же.- С.53.

В статье, опубликованной 12 лет спустя, появляются принципиально иные суждения и оценки. Теперь В.И.Засулич акцентирует внимание на влиянии социал-демократии на значительные слои русской интеллигенции, которая рассматривается как важный источник пополнения партийных рядов. Для лучших представителей образованного и полуобразованного общества в России, по ее мнению, "точка зрения революционной социал-демократии не может представлять ничего психологически недоступного"[1]. В отличие от Запада в России налицо широкий "разлив" революционного общественного подъема интеллигенции. При таком положении дел "естественное место революционера, каково бы ни было его происхождение, в рядах единственной, до конца революционной партии - партии пролетариата"[2]. Уточняется и вопрос о социальной принадлежности основной массы революционной интеллигенции: "...по происхождению наши революционеры в большинстве случаев дети разночинных семей, растерявших старые традиции"[3].

Важнейший новый акцент в позиции В.И.Засулич - признание незаменимой роли интеллигенции в рабочем движении. Отмечая, что социализм как определенная теория "вовсе не вырастает в головах рабочих из экономии", она подчеркивала, что начало распространения его идей среди рабочих положили почти на всем континенте Европы "социалисты, получившие образование в учебных заведениях для высших классов"[4]. Объявлялось невозможным, чтобы "рабочие "сами" без подсказывания "бацилл"-интеллигенции создали все ответы на свои вопросы, чтобы их миросозерцание сложилось под... исключительным воздействием их фабричного труда и материального быта"[5]. Выработка пролетариатом новых взглядов происходит под влиянием интеллигенции, подчеркивалось в статье.

В.И.Засулич считала, что интеллигенты - члены партии - "могут оказать бесценные услуги революционному делу социализ-

1) Засулич В.И. Элементы идеализма в социализме (1902) // Сб.статей В.И.Засулич.- Т.2.- С.363.
2) Там же.- С.365.
3) Там же.
4) Там же.- С.346.
5) Там же.- С.359.

ма", что присутствие сотен интеллигентов в партии при политической свободе будет способствовать наиболее быстрому умственному развитию рабочего класса, широкому и разностороннему развертыванию партийной прессы и т.д.[1]. Тем самым интеллигенция не утрачивала своей важной роли внутри российской рабочей партии и после буржуазно-демократической революции.

Проблему марксистской интеллигенции не обошли и такие теоретики социал-демократии второго поколения, как А.Н.Потресов и Ю.О.Мартов.

Работы первого примечательны прежде всего тем, что в них с наибольшей четкостью и категоричностью поставлен вопрос о решающей роли интеллигенции в социал-демократическом движении. К осознанию этого А.Н.Потребов приходил в результате, с одной стороны, анализа состава и политического поведения русской интеллигенции, с другой - пересмотра сложившихся представлений о ее значении в освободительной борьбе.

Автор выделял буржуазную "правую" интеллигенцию и интеллигентный пролетариат, русской разновидностью которого является разночинная интеллигенция с "затерявшейся" в ней частью выходцев из мелко и среднепоместных семей дворянства. Интеллигентный пролетариат есть "своеобразная формация, без определенных очертаний, незаметными переходами в целом ряде профессий связанная с буржуазной интеллигенцией"[2]. Отмечалась тенденция к росту рядов разночинной интеллигенции (интеллигентов и полуинтеллигентов) за счет "маленьких культурных работников" - учителей, фельдшеров и др., которые в силу психологии, продиктованной их общественным положением, неизбежно "потянутся за освободительным движением пролетарских масс"[3].

Наиболее характерным представителем интеллигентно-пролетарского слоя, носителем по-преимуществу его "идеалистических стремлений" А.Н.Потресов считал молодое поколение интеллигенции, учащуюся молодежь. Он указывал при этом на роль, которую играют "скопления учащейся молодежи" как "наиболее под-

I) Засулич В.И. Элементы идеализма в социализме // Сб.статей В.И.Засулич.- Т.2.- С.363.

2) Потресов А.Н. Что случилось? (написано в 1901 г., впервые опубликовано в журнале "Заря", № I)// А.Потресов (Старовер). Этюды о русской интеллигенции: Сб.статей.- СПб, 1906.- С.156, 168.

3) Потресов А.Н. Что случилось? С.159.

ходящие, а иногда и единственные лаборатории для выработки коллективного сознания разночинной интеллигенции". Однако в особо важной роли учащейся молодежи в интеллигентном движении заключается, по мнению автора, "показатель неустойчивости, непрочности психологического склада интеллигентного пролетария"[1].

А.Н.Потресов настаивал также на переосмыслении исторической роли этой разночинной интеллигенции. Касаясь оценки, данной ей П.Б.Струве (величина социологически ничтожная), он заявлял, что тот погрешил перед русской историей, что требуется еще доказать, что "бессословная" интеллигенция была такого рода "кучкой идеалистов", что, например, "массовое "хождение в народ" возможно суверенным мановением руки смахнуть с весов истории как нечто невесомое"[2].

Но автор не только стремился восстановить приоритетное место в общественном движении пореформенной эпохи разночинной бессословной интеллигенции. Как "последнюю разновидность" ее 40-летней борьбы с существующим строем он рассматривал движение марксистской интеллигенции. Более того, марксизм в России, в представлении А.Н.Потресова, "до сих пор был общественным течением в определенной части русской интеллигенции, таким же ее кровным детищем как и знаменитое движение 70-х годов", тогда как западноевропейский марксизм - идеологией сознательной части пролетариата, отражением его эмансипационной борьбы[3]. Это был центральный тезис автора.

А.Н.Потресов при этом отнюдь не игнорировал влияния такого фактора, как растущее рабочее движение, создававшее "точку опоры" для разночинной интеллигенции, и в котором она нашла "исход своей психологии". В комбинации характерных черт разночинной интеллигенции - демократичности и революционности - он видел "залог возможного сближения интеллигенции с пробуждающимися пролетарскими массами"[4]. Тем не менее именно

---

1) Потресов А.Н. Что случилось? - С.158.
2) Потресов А. (Старовер). Этюды о русской интеллигенции.- С.152.
3) Потресов А. (Старовер). Этюды о русской интеллигенции.- С.150-151; 172-174.
4) Там же.- С.164,175.

разночинная интеллигенция должна была встать во главе движения. Подчеркивая, что "пора бы... современному разночинцу взять опять бразды гегемонии", автор обращался к своим единомышленникам (т.е. к марксистской интеллигенции) с призывом выводить рабочее движение на широкий путь борьбы, не поступаться своей общественной личностью, не отрекаться от славного прошлого разночинной интеллигенции[1].

Как отмечал впоследствии сам А.Н.Потресов, выдвинутый им тезис о марксизме в России как детище русской интеллигенции "подымал тревожную мысль, не преобразует ли общественный слой, известный под именем интеллигенции, пролетарского учения на свой лад, под цвет своей общественной физиономии"[2]. Очевидно предвидя такую опасность, автор обращал внимание на необходимость марксистского воспитания партийной интеллигенции, а, касаясь будущего, указывал, что социал-демократы не должны забывать об "особенностях наличного состава движения", что только формирование новой структуры с пролетариатом - ее позвоночным столбом - способно создать "организм, полный жизни и сил"[3].

В понимании Ю.О.Мартова интеллигенция являла собой социальный слой, охватывающий представителей умственного труда. Она - составная часть буржуазного общества, имеющая свои групповые интересы и инстинктивно стремящаяся отстоять свое социальное положение[4]. Автор достаточно осторожно подходил к вопросу об отношении интеллигенции к общественным классам. Ее интересы связаны с общими интересами правящих классов и в то же время приходят в столкновение с их преходящими интересами. При этом указывалось на "социальное сродство" той или иной части интеллигенции с тем или иным производительным

I) Потресов А. (Старовер) Этюды о русской интеллигенции.- С.178-179.
2) Потресов А.Н. О кружковом марксизме и об интеллигентной социал-демократии (1905) // А.Потресов (Старовер). Этюды о русской интеллигенции.- С.257.
3) Потресов А.Н. Современная весталка (1901) // А.Потресов (Старовер). Этюды о русской интеллигенции.- С.200.
4) Мартов Л. Всегда в меньшинстве. О современных задачах русской социалистической интеллигенции // Заря: Социал-демократический, научно-политический журнал.- 1901.- Декабрь, № 2-3.- С.180.

классом, соответственно чему интеллигенция поставляет данному классу идеологов, политиков, вождей. Отсюда выводилось важное значение вопроса о том, какого рода влияние приносит с собой тот или иной интеллигентский слой, который в данный момент проявляет тенденцию соединиться с тем или иным классом[1]. Из контекста ясно, что автор имел в виду в первую очередь влияние интеллигенции на рабочий класс.

Под таким углом зрения рассматривался вопрос о социалистической интеллигенции. Ю.О.Мартов находил, что имелись объективные условия (в России связанные прежде всего с пережитками докапиталистического периода, задерживавшими политический и культурный прогресс), которые подготавливали почву для сближения известной части интеллигенции в экономическом и социальном отношении с неимущими классами. Она становится в положение отщепенца буржуазного общества, тяготеет к его социалистическому отрицанию. В ее состав автор включал не только идеологов, но и всю совокупность борцов и сочувствующих элементов. Широкий слой социалистически настроенной интеллигенции Ю.О.Мартов характеризовал как "одну из главных, враждебных современности общественных сил"[2].

Относя появление отщепенской интеллигенции к началу пореформенной эпохи, он считал, что социал-демократическая интеллигенция синтезировала в своем сознании два основных элемента прежней революционной идеологии - борьбу за социальную эмансипацию и за политическое освобождение[3]. Однако "могущественное воздействие" на ее формирование оказал марксизм. При этом обращалось внимание на одно примечательное обстоятельство: прежде чем пролетариат сам успел созреть исторически, он подчинил своему идейному влиянию широкие круги демократии и его классовая идеология занимала первое место по влиянию на активно оппозиционные существующему строю элементы[4].

I) Мартов Л. Всегда в меньшинстве. О современных задачах русской социалистической интеллигенции // Заря: Социал-демократический, научно-политический журнал.- 1901.- Декабрь, № 2-3.- С.180-181.
2) Мартов Л. Всегда в меньшинстве.- С.181-182.
3) Там же.- С.181,186.
4) Там же.- С.184.

Таким образом, Ю.О.Мартов признавал несоответствие уровня развития рабочего класса степени влияния и распространения марксистской теории среди радикальной интеллигенции.

Становление партийной интеллигенции не сводилось, между тем, к восприятию ею марксизма. Оно предполагало также слияние частных интересов интеллектуального работника с общими социалистическими интересами пролетариата[1]. Очевидно, на практике это означало ломку привычек и психологии интеллигентов и не могло не носить трудного и болезненного характера.

Прослеживая процесс развития социал-демократического движения, Ю.О.Мартов констатировал, что после середины 90-х годов, когда марксизм занимал первое место по влиянию на радикальную интеллигенцию, последовал период снижения этого влияния. Имелось в виду, во-первых, возрождение и оживление немарксистских (народнических) фракций; во-вторых, появление легального марксизма и экономизма. В результате некогда сплоченная и объединенная сила превратилась в "пестрый конгломерат идеологических групп"[2]. Объяснение этих явлений автор находил в том, что основные элементы марксистского учения не вмещаются в рамки собственных социальных интересов радикальной интеллигенции, "взбунтовавшейся против пролетарской идеологии"[3]. Особую опасность он видел в упадке теоретических интересов в рядах молодых борцов, приведшем к "разрыву в сознании революционной интеллигенции связи между практической стороной рабочего движения и его идеальными целями"[4]. Все процессы в социал-демократическом движении автор сводил почти исключительно к процессам внутри социал-демократической интеллигенции.

Среди стоящих перед ней задач он называл прежде всего революционизирование ее собственного мышления в духе "революционной марксистской ортодоксии", защиту "незыблемых устоев" марксистской теории и ее развитие, теоретическую борьбу со всеми видами буржуазной критики, создание "строго выдержанной

1) Мартов Л. Всегда в меньшинстве.- С.182.
2) Там же.- С.189-198.
3) Там же.- С.185,189.
4) Там же.- С.198.

принципиальной литературы", развитие социалистического сознания в возможно более широких слоях рабочего класса, содействие созданию действительно социалистической партии[1]. На первый план, как видим, совершенно недвусмысленно выдвигалась сугубо идеологическая функция социал-демократической интеллигенции.

Взгляды Ю.О.Мартова на идею политического союза интеллигенции были строго аксельродовским. Он признавал, что "основные элементы" марксизма "стоят поперек делу объединения всей демократической интеллигенции". При этом автор неоднократно оговаривался, что противоположность интересов пролетариата (следовательно, "его" ортодоксальной социалистической интеллигенции) и либеральной буржуазной интеллигенции простирается только на область мировоззрения, социальных вопросов, социальной борьбы, в то время как в сфере политической их интересы "в настоящее время совпадают во многих пунктах". Ю.О.Мартов был против политической изоляции социалистической интеллигенции от буржуазного общества как "вредной для общего дела борьбы с абсолютизмом". Однако возможность политического сотрудничества обусловливалась фактически признанием со стороны буржуазной интеллигенции права социал-демократической интеллигенции на руководство не только пролетариатом, но и всем освободительным движением[2]. Такая постановка вопроса делала данную перспективу мало реальной, а на практике вела к политической изоляции ортодоксальной марксистской интеллигенции.

Анализ наиболее характерных взглядов деятелей социал-демократического движения будет неполным, если не упомянуть В.В.Воровского. В статье, направленной против М.И.Туган-Барановского, хотя и не считавшего интеллигенцию классом, но находившего у нее "неопределенный классовый характер"[3], он высказал мнение, что "интеллигенция как целое представляет пеструю группу, состоящую из представителей и идеологов раз-

---

I) Мартов Л. Всегда в меньшинстве. - С.192 (сноска), 199-202.
2) Там же.- С.182, 189, 191-192.
3) Туган-Барановский М.И. Что такое общественный класс? // Мир божий.- 1904.- Январь.- С.64-72.

ных общественных классов", своеобразный "идейный парламент"[1].

Ошибку приверженцев взгляда на интеллигенцию как на класс автор видел в том, что само понятие "интеллигенция" начиная с 60-х годов употреблялось в значении "передовая интеллигенция". Эта последняя, включавшая дворян и разночинцев, симпатизировала общественному слою, к которому не принадлежала (крестьянство), в результате чего создавалось представление о внеклассовом и надклассовом характере интеллигенции вообще, об общности ее идеологических интересов. По мере классовой дифференциации общества дифференцировалась и интеллигенция, распадаясь на группы, тесно связанные с отдельными классами[2].

В представлении В.В.Воровского существовало два пути образования интеллигенции как идеологической группы, примыкающей к определенному классу или слою: нарастание интеллигенции из недр самого класса, выделение самим классом его идеологов; образование интеллигенции, примыкающей к данному классу, из элементов другого класса, отрекшихся от прежнего родства и связанной с ним идеологии (отщепенская интеллигенция)[3].

Под таким углом зрения автор рассматривал образование интеллигенции пролетариата. Этот новый общественный класс начинает выделять свою классовую интеллигенцию, "хотя пока еще в слабых размерах". Главные же идеологические силы этого класса, подчеркивал В.В.Воровский, все еще пополняются из рядов командующих классов путем "отщепенства". Этот процесс психологически отражается в мозгу индивида как неудовлетворенность идеологией класса, как потребность ее ревизии. При этом чем глубже разлад в психологии отщепенца, тем к более крайней группе он примыкает[4].

Позднее В.В.Воровский энергично полемизировал с Н.Бердяевым главным образом по поводу его утверждения, что социал-демократы являются провозвестниками "рациональной религии че-

1) Воровский В.В. Представляет ли интеллигенция общественный класс? (опубликована в легальном марксистском журнале "Правда".- 1904.- № 5)// Воровский В.В. Соч.- Т.П.- М., 1931.- С.14.
2) Там же.- С.13-14.
3) Там же.- С.16.
4) Воровский В.В. Соч.- Т.П.- С.18-19.

ловеческого устроения"[1]. Касаясь в связи с этим преемственной связи разночинной, народнической и социал-демократической интеллигенции, он отмечал, что "старый тип мятущейся интеллигенции", приверженный идее "человеческого устроения" по социалистическому образцу уступил к 90-м годам место "революционной интеллигенции нового типа". Она осознала, что "под ногами у нее есть твердая социальная почва, что она опирается в своих идеологических построениях не на голые пожелания, а на исторические потребности могучего общественного класса". В результате "трагизм старой интеллигенции был разрешен". Но в дальнейшем произошло размежевание. По мере того как революционные элементы сливались "идейно и организационно с пролетариатом", элементы "несогласные с классовой пролетарской идеологией" быстро эволюционировали вправо[2].

И здесь на первый план выдвигалась идеологическая функция социал-демократической интеллигенции: убежденная в осуществимости собственных проектов "социального устроения", она была призвана передать массам "свои знания, свое миропонимание", "одухотворить" их великими идеями социализма, разъяснить пролетариату его исторические потребности. Ясно, что В.В.Воровский не мыслил российского рабочего движения без решающей роли в нем интеллигенции.

Социал-демократическими теоретиками и публицистами была предпринята, таким образом, попытка осмысления с точки зрения марксизма места интеллигенции в обществе, связи между ее социальным происхождением и положением и ее политическими позициями. При этом авторы придерживались мнения, что известная часть непролетарской интеллигенции способна к борьбе в рядах революционной рабочей партии за социалистические идеалы. Общим для рассмотренных взглядов являлось представление о преемственной связи народнической и социал-демократической интеллигенции, о решающем влиянии марксизма на ее формирование. В отличие от либералов и эсеров социал-демократические авторы связывали перспективы, открывающиеся перед марксистской интел-

1) Цит. по: Воровский В.В. "Мятущиеся" и "мечущиеся" // Воровский В.В. Соч.- Т.П.- С.20.
2) Там же.- С.26-28.

лигенцией, с выходом на арену политической борьбы рабочего класса. Обращалось внимание на то, что особое значение социал-демократической интеллигенции обусловлено и нерешенностью задач буржуазной революции в России. Хотя вероятность сотрудничества с другими политическими группами интеллигенции в принципе не отвергалась, представление марксистских авторов о необходимости обеспечить полную политическую самостоятельность пролетариата и его партии делала такое сотрудничество весьма проблематичным и не могло не порождать сектантских настроений в среде самой социал-демократической интеллигенции.

При наличии нюансов в позициях социал-демократические теоретики и публицисты приходили к признанию незаменимой роли интеллигенции в становлении и развитии партии. Ее воздействие виделось Г.В.Плеханову, В.И.Засулич, Ю.О.Мартову прежде всего в отстаивании и разработке вопросов марксистской теории, во внесении социалистического сознания в рабочее движение, в организационной работе по созданию партии.

Принципиально иные подходы к оценке значения социал-демократической интеллигенции обнаруживали "экономисты", а также В.К.Махайский и его немногочисленные сторонники.

Открыто пропагандировавший борьбу исключительно на почве ежедневных насущных интересов рабочих орган петербургских "экономистов" "Рабочая мысль" подразделял интеллигенцию (не считая рабочей интеллигенции, наличие которой признавалось) на четыре категории. Во-первых, представители вольных профессий - учителя, адвокаты, артисты, священнослужители и др. - "межклассовый элемент", рассчитывать на который нельзя. Во-вторых, выпускники гимназий, городских училищ, не получившие специального образования, не обученные никакому ремеслу и считающие себя "прирожденными революционерами". Такой элемент "Рабочая мысль" отвергала как "недоразумение". В-третьих, учащаяся, преимущественно университетская молодежь, оказывающая много существенных услуг, но которая, предупреждала газета, завтра станет чиновниками русского правительства. В-четвертых, отдельные лица, идеологи, которые есть во всех классах и которых независимо от классовой принадлежности тянет

"вперед к свободе и равенству". Из всей интеллигенции только эти "белые вороны" принадлежат душой и телом нам, - заявляла газета. Что касается "услуг" рабочему движению со стороны различных категорий интеллигенции, то они считались допустимыми при условии невмешательства "в наши дела, которые идут дальше указанных услуг"[1]. Итак, круг интеллигенции, способной к участию в рабочем движении, предельно сужался, а ее функции ограничивались содействием экономической борьбе.

В то же время "Рабочая мысль" не отрицала самого факта готовности революционной интеллигенции вступить в решительную схватку с царизмом. "Вся беда только в том, что беспощадно преследуемая политической полицией, наша революционная интеллигенция принимала борьбу с этой политической полицией за политическую борьбу с самодержавием. Поэтому-то для нее до сих пор и остается невыясненным вопрос "откуда взять силы для борьбы с самодержавием"[2]. Из дальнейшего изложения видно, что здесь под революционной интеллигенцией понимались те, которые "свою программу "Освобождения труда" считают простым ответом" на данный вопрос, т.е. социал-демократы. Такая позиция объявлялась "непонятной" с точки зрения представления об единственно возможной общественной борьбе русских рабочих "за частное и общее (законодательное) улучшение своего положения"[3]. Точка зрения "экономистов", группировавшихся вокруг "Рабочей мысли", сводилась к тому, что социал-демократическая интеллигенция, будучи малочисленной и изолированной, не связанной с рабочими массами, может вести в тех или иных формах политическую борьбу, не имеющую первостепенного значения для пролетариата, в то время как дело рабочих - экономическая борьба.

1) Заметки. Во избежание недоразумений // Рабочая мысль.- 1898.- Октябрь,-№ 4.
2) Р.М. Наша действительность // Отдельное приложение к "Рабочей мысли": Издание Петербургского "Союза". Пбг., 1899.- С.13. Критически разбирая данное положение, В.И.Ленин показал, что под пренебрежением "экономистов" к борьбе с полицией скрывалась готовность оправдать конспиративную неумелость социал-демократов тем, что "нам при стихийном массовом движении не важна в сущности борьба с политической полицией" (Ленин В.И. Полн.собр.соч.- Т.6.- С.109).
3) Отдельное приложение к "Рабочей мысли". - С.15.

Сходные идеи лежали в основе известного документа "Credo", принадлежавшего перу Е.Д.Кусковой. Русская марксистская интеллигенция обвинялась ею в "политической незрелости", скрытой за головными рассуждениями на политические темы. Полагая, что разговоры о самостоятельной рабочей политической партии суть не что иное как продукт переноса чужих задач, чужих результатов на нашу почву, "Credo " рекомендовало "один исход" для марксистской интеллигенции - "участие, т.е. помощь экономической борьбе пролетариата, и участие в либерально-оппозиционной деятельности"[1].

Документы, опубликованные группой "Освобождение труда" в сборнике "Vademecum" для "Рабочего дела" (куда вошел написанный В.И.Лениным по поводу "Credo" "Протест русских социал-демократов"), дают дополнительный материал для характеристики взглядов "экономистов" на проблему социал-демократической интеллигенции. Со ссылкой на ситуацию в Бельгии одним из представителей экономизма выдвигался тезис об "антагонизме интеллигенции, мечтающей о захвате власти и социальной революции, и рабочими, защищающими свои реальные интересы"[2]. Этот антагонизм экономисты находили и в России, усматривая "решительное и коренное различие между интересами, приписываемыми рабочим интеллигентами, и интересами, действительно имеющимися у них". Утверждалось, что социалистическая интеллигенция по собственному усмотрению определяет нужды рабочего класса, по собственной инициативе предпринимает организацию этого класса[3]. Между тем ее усилия, направленные на то, чтобы "толковать рабочим массам в России об уничтожении капитализма, о социализме, об уничтожении самодержавия", объявлялись "нелепыми" и "непроизводительной тратой сил"[4]. Роль же "надстройки", интеллигентной социал-демократии сводилась к тому, чтобы, во-первых, "понять интерес данной минуты, т.е. ту

1) Цит. по: Ленин В.И. Полн.собр.соч.- Т.4.- С.168.
2) См. материалы "Vademecum" для "Рабочего дела", опубликованные в приложении к XП тому собр.соч. Г.В.Плеханова // Плеханов Г.В. Соч.- Т.XП.- С.488.
3) Там же.- С.505.
4) Там же.- С.497.

активно-психическую базу, которая явится двигателем массы и, во-вторых, понять возможно шире и правильнее положение этой массы в ряду всех других условий данной же минуты"[1].

Большей взвешенностью подходов к проблеме социал-демократической интеллигенции отмечены материалы заграничного органа "экономистов" "Рабочее дело". На его страницах подчеркивалось: "..центр тяжести постоянной революционной силы мы видим в пролетариате, тесно связанном с известной частью наиболее революционной демократической интеллигенции... участие интеллигенции в рабочем движении составляет необходимое жизненное условие его развития"[2]. Автор этих строк А.Мартынов утверждал, что русское социал-демократическое течение возникло "не на почве уже существующего рабочего движения, не как его идейная надстройка", а в результате поисков социалистической интеллигенцией "новых путей" в связи с пересмотром мировоззрения народничества, из чего проистекали "крайности и односторонние заключения"[3]. В своей основе эти положения не контрастировали с распространенными в марксистской литературе взглядами того времени, а второе мало чем отличалось от приведенного выше тезиса А.Н.Потресова.

Однако в полемике с другими изданиями и при освещении вопросов практики партийной жизни "экономические" тенденции журнала просматривались более отчетливо. Начинавший политическую деятельность в стане "экономистов" Б.Савинков утверждал, что в Петербурге рабочие в кружках ждут от интеллигентов-руководителей лишь "разъяснений, но не направления мысли в ту или иную сторону"[4], явно пытаясь преуменьшить влияние пропагандистов-интеллигентов на формирование рабочих-революционеров. "Рабочее дело" приписывало группе "Освобождение труда" недоверчивое отношение к массовому рабочему движению, "Искре" и "Заре" - недостаточное внимание к повседневной эко-

1) См. материалы "Vademecum" для "Рабочего дела", опубликованные в приложении к XII тому собр.соч. Г.В.Плеханова // Плеханов Г.В. Соч.- Т.XII.- С.490.
2) Мартынов А. Социал-демократия и рабочий класс // Приложение к № II "Рабочего дела".- С.29,32.
3) Мартынов А. Очередные вопросы // "Рабочее дело".- 1901.- Май, № 9.- С.44.
4) Б-в. Петербургское движение и практические задачи социал-демократии//"Рабочее дело".-1900.- Апрель, № 6.- С.30-31.

номической борьбе пролетариата, "Искре" – взгляд на партию как группу сознательных, надежных, подобранных с осторожностью лиц, руководящих "сверху вниз" социал-демократическим движением. В противовес этому А.Мартынов признавал "партией пролетариат, борющийся под знаменем соц.-демократии и руководимый демократически организованным революционным авангардом", вопрос о социальном составе которого обходился [1].

В поддержку взглядов "экономистов" выступил Л.Надеждин, организатор "революционно-социалистической группы" "Свобода". В брошюре "Рабочие и интеллигенция" он обвинял социал-демократическую интеллигенцию в том, что она относится с пренебрежением к массам, не понимает значения самодеятельности масс, направляет свою мысль "не на сложную и трудную работу в широких слоях рабочего класса, а на организацию верхов этого класса совместно с интеллигенцией"[2]. Это выступление приветствовал петербургский "Комитет рабочей организации", стоявший на экономических позициях[3]. Резкой критике оно подвергалось на страницах "Искры". Газета выражала уверенность, что "самые несознательные рабочие... скоро уже поймут, чего им ждать от тех "интеллигентов", которые, натравливая рабочих на интеллигенцию, систематически стараются не дать этим рабочим никакой серьезной умственной пищи, могущей сделать их способными исполнять, когда понадобится, работу интеллигентов"[4].

Несмотря на известные различия в позициях сторонников "экономического" направления характерным для него можно признать противопоставление рабочих и интеллигентов-социалистов, приписывание социал-демократической интеллигенции опекунских функций над рабочим классом, стремление переместить эту интеллигенцию в хвост рабочего движения как элемент, обслуживающий лишь повседневные нужды рабочих, или, напротив, подтолкнуть ее к союзу с либеральной интеллигенцией в борьбе за

1) Мартынов А. Социал-демократия и рабочий класс // Приложение к № 11-12 "Рабочего дела".- С.31.

2) Рабочие и интеллигенция // Отдельный оттиск из № 1 социал-демократической газеты "Отклики".- 1902.- Типография "Свободы".- С.23,24.
3) Рабочая мысль.- 1902. - Ноябрь-декабрь, № 10.
4) Искра.- 1902.- № 30.- 15 декабря.

политические преобразования в отрыве от рабочего класса, и, как следствие всего сказанного, принижение роли социал-демократической интеллигенции в пролетарском движении и в партии.

Однако зададимся вопросом: так ли уж безосновательна была критика социал-демократической интеллигенции со стороны экономистов? Не существовал ли на деле определенный разрыв между высокими стремлениями этой интеллигенции к скорейшей победе над царизмом, а затем и над капиталом и реальными повседневными заботами рабочих? Не поддавалась ли иной раз социал-демократическая интеллигенция искушению навязать им собственное понимание "подлинных классовых интересов пролетариата"? Наконец, не могло ли все это не сказаться на характере организационных отношений между интеллигентами и рабочими в социал-демократическом движении, в складывающейся партии?

Среди идей, предлагавшихся в литературе, ориентированной на рабочее движение, своеобразное место занимает система взглядов Б.К.Махайского[1]. Как свидетельствовал сам автор, в процессе работы он отказался от попыток анализировать проблему с марксистских позиций: первоначальное "стремление вывести марксизм из его заблуждений на истинный путь" оказалось "в течение дальнейшего исследования совершенно утопическим"[2].

Интеллигенцию, или "образованное общество", "умственных рабочих", Б.К.Махайский считал эксплуататорским классом, существование которого обеспечивается прибылью, взимаемой капиталистами с рабочих, позволяющей всем "умственным рабочим" "обладать буржуазным образом жизни". Интеллигенция нападает на капитал, но по совершенно иным соображениям, чем рабочие - в целях "справедливого" распределения прибыли между образованным обществом[3]. Находящаяся в антагонизме с капиталом и капиталистическим государством при продаже им своих знаний, ин-

I) Основные произведения Б.К.Махайского (А.Вольского): Умственный рабочий. Первая и вторая части отпечатаны впервые на гектографе соответственно в 1899 и 1900 годах и переизданы в Женеве в 1905 г.; при этом первой части предпослано предисловие; третья часть "Умственного рабочего" (выпуски первый и второй) вышла в Женеве в 1904-1905 годах.

2) Вольский А. Умственный рабочий.- Ч.I. Эволюция социал-демократии.- Женева, 1905.- С.IУ (предисловие помечено апрелем 1905 г.).

3) Вольский А. Умственный рабочий.- Ч.П. Научный социализм.- Женева, 1905.- С.42.

теллигенция, "владелец всей цивилизации", защищает "как и всякий другой класс собственников это свое имущество - результат векового грабежа - от нападения ручных рабочих"[1]. Таким образом, интеллигенция буржуазного общества рассматривалась как класс привилегированный, господствующий над пролетариатом, по своим интересам ему глубоко враждебный.

Это представление целиком переносилось на интеллигенцию, действующую в российском рабочем движении. В рядах социал-демократии,- заявлял В.Махайский,- "находятся силы, которые по самой природе своей не могут желать упразднения капиталистического противоречия"[2]. Эта сила - умственные рабочие, интеллигенция. Социал-демократия скрывает от пролетариата ее специальные классовые интересы как якобы несуществующие. Объявляя интеллигенцию непричастной к эксплуатации, марксизм обеспечил ей "полный простор для внушения рабочему классу своих стремлений в виде безошибочных аксиом научного социализма"[3].

Как пытался показать автор, марксистская социал-демократическая интеллигенция России, будучи заинтересована в распределении национальной прибыли между всем образованным обществом, стремится к буржуазной революции, поддерживая буржуазию и используя в качестве орудия для своих целей рабочих, подчиняя этому их "социалистическое обучение"[4]. "Формулы" социал-демократии объявлялись выражением интересов "умственного рабочего", направленными на "обуздание" массовой борьбы рабочих[5]. О социал-демократии В.Махайский писал, что "русской интеллигенции понадобилась партия, которая... защищала бы старую испытанную программу интеллигента и не делала бы ни малейших попустительств по отношению к самостоятельному рабочему движению"[6].

---

1) Вольский А. Умственный рабочий.- Ч.I.- С.УI.
2) Там же.- С.70.
3) Вольский А. Умственный рабочий.- Ч.II.- С.62.
4) Вольский А. Умственный рабочий.- Ч.I.- С.XII-XIУ; Ч.II.- С.57-65; Ч.III. вып.I. Социализм и рабочее движение в России.- Женева, 1904.- С.63.
5) Вольский А. Умственный рабочий.- Ч.II.- С.80.
6) Вольский А. Умственный рабочий.- Ч.III, вып. II. Социалистическая наука как новая религия.- Женева, 1905.- С.6.

Через рассматриваемое сочинение проходит мысль о "социальном антагонизме" русской социал-демократической интеллигенции и рабочих масс, о глубокой взаимной враждебности их интересов и целей.

К чему же сводилась позитивная программа В.Махайского? Рабочим рекомендовалось ограничиться экономической борьбой, касающейся исключительно условий наемного ручного труда, расширять стачечное движение, ведя дело к всероссийской экономической стачке и превращению последней в рабочую революцию, которая, приняв всемирный характер, должна осуществить экспроприацию не только капиталистов, но и всего образованного общества. Туманно говорилось о новой эпохе "всемирных рабочих заговоров, диктующих посредством всемирных рабочих стачек законы государственной власти". Для осуществления всего этого рабочим требуется боевая организация, служащая их реальным интересам, но она "может быть создана лишь тогда, когда из движения будет исключена обуздывающая его сила - интерес "умственного рабочего", когда пролетарское движение будет провозглашено... как борьба с буржуазным строем, с господствующим образованным обществом"[1].

На формировании концепции В.К.Махайского, по нашему мнению, сказалось влияние идей М.А.Бакунина. Последний исходил из того, что "самое основание современного как политического, так и социального положения" составляет противопоставление представителей мускульного труда и привилегированных представителей нервного труда[2]. Марксистский тезис о превращении пролетариата в результате революции в господствующий класс интерпретировался как узурпация управления огромным большинством народных масс со стороны привилегированного меньшинства, новой и весьма немногочисленной аристократии действительных или мнимых ученых. Вследствие передачи управления государством "начальникам коммунистической партии" массы оказываются под командованием "государственных инженеров", составляющих

1) Вольский А. Умственный рабочий.- Ч.П.- С.80.
2) Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм // Избр. соч.- Т.Ш.- Пг.= М., 1920.- С.135.

"новое привилегированное научно-политическое сословие"[1]. Поэтому М.А.Бакунин считал необходимым, чтобы народ остерегался "умственной аристократии"[2]. А мысли М.А.Бакунина о всенародном бунте и вольной организации рабочих масс снизу вверх, об организации "разнузданной чернорабочей черни"[3] как единственно возможном пути к свободе в известной мере предвосхитили "положительную программу" В.К.Махайского.

Махаевщина может, по-видимому, рассматриваться, как экстраполяция ряда идей анархизма непосредственно на рабочее движение. Теоретическим построениям ее главного автора и вдохновителя свойственна произвольная трактовка места интеллигенции в буржуазном обществе, непонимание ее социальной и политической многослойности, а также объективных факторов, обусловливающих сближение части интеллигенции с рабочим классом. Практическая направленность махаевщины состояла в том, чтобы вызвать у широких слоев рабочего класса недоверие к марксизму, враждебность к социал-демократической интеллигенции, воспрепятствовать участию рабочих в политической борьбе с самодержавием, спровоцировать раскол между рабочими и интеллигентами-социал-демократами, уход рабочих из партии (под флагом создания "чисто рабочей" организации).

Не трудно заметить, однако, что взгляды В.К.Махайского были близки к позиции как крайних "экономистов", так и консервативного лагеря, зубатовцев. Примечательно, что в опубликованной "Искрой" корреспонденции из Иркутска в связи с распространявшейся там первомайской прокламацией, явно принадлежавшей перу махаевцев, говорилось, что это "зубатовщина чистой воды". Делалась, правда, оговорка, что авторы прокламации "люди вполне честные и добронамеренные",

---

1) Бакунин М.А. Государство и анархия // Избр.соч.- Т.I.- Пг.; М., 1919.- С.294-298.
2) Бакунин М.А. Кнуто-германская империя и социальная революция // Там же.- С.202-203.
3) Бакунин М.А. Государство и анархия // Там же.- С.296, 320.

но оказывающие рабочим медвежью услугу[1]. Так смыкались идейные воззрения консервативных и левацких, анархиствующих элементов на социал-демократическую интеллигенцию.

И тем не менее было бы, на наш взгляд, глубоко ошибочным просто отмахнуться от махаевщины, признав ее не более чем выражением настроений деклассированных элементов в рабочем движении, люмпен-пролетариев[2]. Как нам представляется, дело обстояло намного серьезнее. В стране, где десятилетиями существовал глубочайший разрыв между интеллектуальным и просто образовательным уровнем широких народных масс, включая подавляющее большинство рабочих, и узкого слоя интеллигенции, где революционная интеллигенция еще совсем недавно тщетно искала пути к сближению с народом, было бы нереалистично полагать, что известное недоверие, даже враждебность со стороны части рабочих (отнюдь не только деклассированных: по признанию В.И.Ленина, было время, когда сознательный рабочий "чурался интеллигента как такового")[3] к революционной марксистской интеллигенции будут легко и безболезненно изжиты, что рабочие массы безоговорочно примут как "свою" новую (в отличие от народнической) социал-демократическую интеллигенцию. Правомернее было бы предположить, что процесс взаимодействия рабочих и марксистской интеллигенции, их идейного и психологического сближения окажется длительным и трудным и потребует настойчивой политической, воспитательной работы по преодолению элементов взаимного предубеждения и непонимания. В перспективе существовала, однако, иная опасность: возможность использовать недоверие определенной части недостаточно сознательных рабочих к партийной интеллигенции в целях ослабления ее

1) Искра.- 1902.- № 22. В корреспонденции говорилось о прокламации "экономистов крайнего направления". Редакция "Искры" внесла поправку: "вернее было бы сказать анархистов". Прокламация убеждала массу "не верить революционной интеллигенции, которая стремится к тому лишь, чтобы на трупах рабочих достичь собственного благополучия". Судя по всему, имелось в виду воззвание "Майская стачка", опубликованная В.Махайским в приложении к первой части своей брошюры: Вольский А. Умственный рабочий.- Ч.I.- С.84-88.

2) См., напр.: История КПСС: В шести томах.-Т.I.-М., 1967.- С.279.

3) Ленин В.И. Полн.собр.соч.- Т.8.- С.382.

роли в партии и влияния на судьбы страны и революции (в реальности такой перспективы убеждает политика сталинского руководства в конце 20-х-30-е годы).

Общее понимание публицистами, претендовавшими на представительство интересов пролетариата, возрастающего политического веса социал-демократической интеллигенции и ее усиливающегося влияния на рабочее движение сопровождалось широкой амплитудой мнений об ее месте и роли по отношению к этому движению. От известного преуменьшения значения социал-демократической интеллигенции многие марксистские литераторы переходили к обоснованию ее определяющего воздействия на рабочее движение в деле его, выражаясь современным языком, идеологизации и политизации, создания партии. В подобного рода воздействии усматривали серьезный вред "экономисты", полагавшие, что оторванная от повседневных запросов пролетариата социал-демократическая интеллигенция окажется не в состоянии выразить его подлинную волю и уведет рабочее движение с нормального пути его развития. Силу, органически чуждую пролетариату, стремившуюся использовать его во имя установления собственного политического господства, видели в социал-демократической интеллигенции махаевцы.

Принципиальные подходы определяли и практические выводы: активное привлечение марксистской, приверженной демократическим и социалистическим идеалам интеллигенции к процессу становления рабочей партии, выполнение ею наиболее ответственных функций в этой партии - у социал-демократических публицистов; осторожность в отношении притока интеллигенции в рабочее движение, использование лишь отдельных ее элементов исключительно в целях обслуживания текущих задач этого движения - у "экономистов"; полная изоляция пролетариата от социал-демократической, марксистской интеллигенции - у махаевцев.

x x x

Итак, на рубеже XIX-XX веков русская общественная мысль вела интенсивный поиск ответов на вопросы, связанные со значением в жизни страны новой, все более уверенно заявлявшей о себе социал-демократической интеллигенции.

Представители основных идейно-политических направлений вкладывали различный смысл в само понятие "интеллигенция", соглашаясь вместе с тем с необходимостью выделения из всей совокупности образованных людей их социально и политически активной части, включавшей в качестве одного из важнейших компонентов социал-демократическую интеллигенцию. По разному изображалось соотношение интеллигенции с общественными классами и группами. Большинство литераторов немарксистской ориентации видели в ней межклассовую или сверхклассовую группировку, к которой относили и социал-демократическую интеллигенцию. Этому противостояла точка зрения социал-демократических публицистов, пытавшихся установить зависимость идейно-политических позиций различных слоев интеллигенции от интересов тех или иных классов. Особо подчеркивалась такая зависимость социал-демократической интеллигенции от прогресса рабочего движения.

При этом литераторами и публицистами практически всех направлений признавался факт активного воздействия социал-демократической интеллигенции на процесс строительства рабочей партии, преобладающим был взгляд на нее как на преимущественно интеллигентскую организацию. В публицистике была подмечена важная особенность: степень влияния и распространения марксистской теории среди социал-демократической интеллигенции опережала рост сознательности рабочего класса, формирования его органической пролетарской интеллигенции. Отсюда особое значение вопроса об основных параметрах и конкретном содержании воздействия социал-демократической, марксистской интеллигенции на рабочих, о характере взаимоотношений интеллигентов и рабочих в складывающейся партии.

Глава третья

ЛЕНИНСКИЕ ИДЕИ О СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, ЕЕ МЕСТЕ И ФУНКЦИЯХ В РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

В многообразии точек зрения относительно общественно-политической роли социал-демократической интеллигенции, высказанных в русской публицистике на рубеже двух столетий, выделяются идеи В.И.Ленина. Разбросанные по различным произведениям они в совокупности образуют целостную концепцию.

В основе ее - творческое использование и критическое переосмысление взглядов К.Маркса и Ф.Энгельса, западноевропейских и русских марксистов, представителей других направлений общественной мысли. В то же время это совершенно оригинальная концепция, связанная с общим видением ее автором характера и перспектив освободительного движения в России.

Устойчивое внимание В.И.Ленина к проблеме не случайно. Это результат, с одной стороны, судьбоносного, по его убеждению, значения для страны боевой марксистской партии, организации революционеров, учитывающей традиции и опыт русского освободительного движения, с другой стороны,

ясного понимания реальной исторической роли в этом движении революционной интеллигенции. Поэтому вопросы, касающиеся социал-демократической интеллигенции, в основном рассматриваются через призму решения теоретических и практических задач образования марксистской партии в России (что также составляет отличительную особенность данной концепции).

Для В.И.Ленина аксиоматичен классовый характер такой партии, находящий проявление в ее идеологии, политике, целях, а также в социальном облике. Отсюда важнейшая задача строительства партии, постоянно подчеркивавшаяся им - укрепление ведущего места в ее составе за представителями рабочего класса. Вместе с тем пролетарский характер партии отнюдь не означает, что она должна состоять исключительно из рабочих. Напротив, она не может обойтись без представителей умственного труда, интеллигенции.

Правда, это справедливо не только для пролетарской, но и для любой политической партии. "Разве можно указать в истории хоть одно народное, хоть одно классовое движение, которое бы не начиналось со стихийных неорганизованных взрывов, которое бы без сознательного вмешательства интеллигентных представителей данного класса принимало организованную форму, создавало политические партии?"[1]

Особая роль интеллигенции в становлении и развитии пролетарской партии в России связывалась В.И.Лениным прежде всего с двумя факторами.

Во-первых, с соотношением стихийного и сознательного в ходе соединения социализма с рабочим движением. В 1900 г. В.И.Ленин писал: "Последние годы характеризуются поразительно быстрым распространением идей социал-демократизма в нашей интеллигенции, а навстречу этому течению общественной мысли идет совершенно самостоятельное стихийное движение

---

1) Ленин В.И. По поводу "Profession de foi" // Полн.собр. соч. - Т. 4. - С. 314.

промышленного пролетариата..."[1]. Передовая социал-демократическая интеллигенция, воспринимающая марксизм, выступает здесь наряду с рабочим классом как неотъемлемый компонент процесса соединения социализма с рабочим движением, и, следовательно, об разования партии. Между тем, выработка такого соединения "есть очень трудный процесс, и нет ничего удивительного в том, что он сопровождается разными колебаниями и сомнениями"[2]. Отмеченная трудность безусловно была связана и с тем, что речь шла об объединении в рамках политической организации разнородных в социальном, культурном и психологическом отношении элементов.

Во-вторых, особая роль социал-демократической интеллигенции была обусловлена первоочередной политической задачей рабочей партии - борьбой с абсолютизмом, за демократические преобразования. Еще в 1894 г. В.И.Ленин подчеркивал, что "русским коммунистам, более чем каким-нибудь другим следует именовать себя социал-демократами и никогда не забывать в своей деятельности громадной важности демократизма"[3]. Поскольку пролетариат, утверждал В.И.Ленин, является единственным, до конца последовательным борцом за демократию, то его партия, русская социал-демократия должна стать "во главе всех борцов за права народа, всех борцов за демократию"[4]. Она "призвана стать передовым борцом русской демократии, призвана осуществить ту цель, которую ставит перед ней все общественное развитие России и которую завещали ей славные деятели русского революционного движения"[5]. Успешно продвигаться к этой цели она

---

1) Ленин В.И. Проект заявления редакции "Искры" и Зари" // Там же. - С. 322; см. также: Заявление редакции "Искры". От редакции.//Там же. - С. 354.
2) Ленин В.И. Насущные задачи нашего движения // Полн.собр. соч. - Т.4.- С. 373.
3) Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов. // Там же. - Т.I. - С. 300.
4) Ленин В.И. Наша программа // Там же. - Т.4. - С.186.
5) Ленин В.И. Проект заявления редакции "Искры" и "Зари" // Там же. - С.330.

могла, только располагая значительным числом высокообразованных людей, убежденных сторонников демократии, умеющих вести широкую пропаганду демократических идей и борьбу за их осуществление в самых различных слоях населения, потенциально способных к участию в демократических процессах. Речь шла, таким образом, об интеллигенции, действовавшей в рабочей партии и сочетавшей приверженность демократическим ценностям с идеалами научного социализма.

Что же из себя представляет интеллигенция рабочей партии? Как она образуется? Подобно всем другим классам современного общества, подчеркивал В.И.Ленин: "...пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей"[1]. Итак, основными источниками формирования партийной интеллигенции выступают: выработка ее из самих рабочих и приход в партию лиц, профессионально занимающихся умственным трудом, воспринявших марксизм, вставших на социал-демократические позиции.

Первый источник заслуживает специального внимания. Еще Ф.Энгельс выделял среди пролетарских элементов партии самых интеллигентных и наиболее сознательных рабочих[2]. Возникновение и рост рабочей интеллигенции являлся предметом постоянного интереса В.И.Ленина. В 1899 г. он отмечал: "среди рабочих растет страстное стремление к знанию и к социализму, среди рабочих выделяются настоящие герои, которые несмотря на безобразную обстановку своей жизни, несмотря на отупляющую каторжную работу на фабрике, - находят в себе столько характера и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться, вырабатывать из себя сознательных социал-демократов, "рабочую интеллигенцию"[3]. Приблизившись по своему интеллектуальному и политическому уровню к интеллигентам

---

1) Ленин В.И. Революционный авантюризм // Там же. - Т.6. - С. 389.
2) См.: Энгельс Ф. Письмо Паулю Штумпфу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.39. - С.303-304.
3) Ленин В.И. Попятное направление в русской социал-демократии // Там же. - Т.4. - С.269.

социал-демократам, достигнув или в отдельных случаях превзойдя его, рабочие-интеллигенты, за исключением тех, кто приобрел интеллигентские профессии или стал профессиональным революционером, оставались по своему общественному положению частью рабочего класса. Именно так их всегда рассматривал В.И.Ленин.

Как бы то ни было удельный вес пролетарской интеллигенции, ее реальное влияние в партии в период ее становления не следует преувеличивать. Сам В.И.Ленин впоследствии признавал, что выработка пролетариатом своей интеллигенции идет "медленно и трудно"[1]. При всем значении рабочих интеллигентов не они составляли массу партийной интеллигенции, ее цвет, не они определяли ее облик и особенности.

Социал-демократическая интеллигенция в первую очередь ассоциировалась у В.И.Ленина с интеллигентами, выходцами из непролетарской среды: из буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции, дворянства, духовенства и т.п., тяготевших к марксизму, к участию в социал-демократическом движении, в складывающейся рабочей партии. Поэтому прежде всего важно понять, какое место отводил В.И.Ленин социал-демократической, непролетарской интеллигенции с точки зрения эволюции русской революционно-демократической интеллигенции.

Что понимал В.И.Ленин под "интеллигенцией"? Я перевожу словом интеллигент, интеллигенция немецкие выражения Literat, Literatentum, обнимающие не только литераторов, а всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (brain workers, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда"[2]. Именно от этого высказывания

---

1) См.: Ленин В.И. Письмо Л.Б.Каменеву (март 1913) // Там же. - Т.48. - С. 172.
2) Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад. // Полн. собр. соч. - Т.8. - С.309.

обычно отталкивались исследователи проблемы интеллигенции[1].

Однако при этом не учитывался иной смысл, который вкладывался В.И.Лениным в данное понятие. Так, он писал: "интеллигенция потому и называется интеллигенцией (подчеркнуто нами. - В.Д.), что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе"[2]. Говоря здесь же о буржуазно-либеральной интеллигенции, он упоминал о "не принадлежащих к интеллигенции" либеральных и реакционных слоях русского общества[3]. Между тем, очевидно, что среди последних было немало высокообразованных людей.

В своей совокупности идеи В.И.Ленина об интеллигенции говорят о том, что вслед за Г.В.Плехановым он употреблял данный термин в двух основных значениях: как социальный слой, включающий лиц, профессионально занимающихся умственным трудом, и как их политически активную часть, выступающую с тех или иных (не только революционных) позиций за прогрессивное развитие общества.

Как социальный слой капиталистического общества, имеющий тенденцию к неуклонному численному росту[4], интеллигенция занимает в нем своеобразное положение. Еще К.Маркс и Ф.Энгельс обращали внимание на то, что буржуазия превратила интеллигентов в своих платных

---

1) См., напр.: Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. - М., 1966. - С.7; Щетинина Г.И. Ленин о русской интеллигенции // В.И.Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. - М., 1970. - С.132; Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России 1895-1904. - М., 1976. - С.4-5; Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. - М., 1983. - С.8-9; Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября. - М., 1985. - С.7.

2) Ленин В.И. Задачи революционной молодежи.// Полн.собр. соч., - Т.7. - С.345.

3) Там же. - С.345.

4) См.: Ленин В.И. Рецензия (на книгу К.Каутского "Бернштейн и социал-демократическая программа") // Там же. - Т.4. - С.209.

наемников, находящихся в прямой от нее зависимости[1]. В то же время будучи на службе у буржуазии интеллигенция сама подвергается эксплуатации. К.Маркс отмечал, что, например, "школьный учитель, если позволительно взять пример вне сферы материального производства, является производительным рабочим, коль скоро он не только обрабатывает детские головы, но и изнуряет себя на работе для обогащения предпринимателя"[2].

Как на тенденцию развития В.И.Ленин указывал на прогрессирующее социальное (в конечном счете и политическое) расслоение интеллигенции. Она примыкает "отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень"[3].

Эта мысль важна и с точки зрения ленинского понимания соотношения между классами и соответствующими группами интеллигенции. Их отождествление не допускается ("примыкает", а не "принадлежит", "является частью" и т.п.). Тем самым фиксируется известная самостоятельность той или иной группы интеллигенции по отношению к общественным классам.

В социальном плане, как неоднократно отмечал В.И.Ленин, русская интеллигенция являлась буржуазной и мелкобуржуазной[4]. При этом он в ряде случаев не проводил границы между этими группами[5], подчеркивая ее неопределенность и подвижность.

---

1) Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Соч. - Т.4. - С. 427.
2) Маркс К. Капитал. - Т.I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 23. - С. 517.
3) Ленин В.И. Рецензия // Полн.собр.соч. - Т.4. - С.209.
4) См.: Ленин В.И. Революционный авантюризм // Там же. - Т. 6. - С. 389.
5) См.напр.: Ленин В.И. В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата // Там же. - Т.II. - С.199.

Неустойчивое, промежуточное, противоречивое положение интеллигенции создавало объективную возможность перехода части ее в ряды партии рабочего класса. Однако прямой, жестко детерминированной связи между этим переходом и социальным происхождением и положением интеллигентов не существовало. Пополнение социал-демократии за счет интеллигенции являлось в то же время результатом сложных процессов ее политического расслоения.

Их рассмотрение В.И.Ленин ограничивал, как правило, разночинной, демократической интеллигенцией. Полемизируя в 1894-1895 годах с П.Б.Струве, он отмечал, что тот был прав "в абстрактном теоретическом смысле", когда утверждал, что бессословная интеллигенция, бессильная в экономическом процессе, не есть "реальная общественная сила". В то же время он подчеркивал, что эта интеллигенция "несомненно играла и продолжает играть известную историческую роль" и более того, представляет из себя "реальную общественную силу", поскольку она защищает общебуржуазные интересы.

Это вытекало из ленинского взгляда на бессословную интеллигенцию как на интеллигенцию буржуазную с точки зрения классового происхождения ее идей, ибо "всегда и везде буржуазия восставала против феодализма во имя бессословности". Начавший обнаруживаться после 1861 г., когда сословности в России был нанесен решительный удар, антагонизм внутри "народа" порождал антагонизм внутри бессословной интеллигенции между либералами и народниками, а в результате дальнейшего экономического развития и более полного раскрытия социальных противоположностей народничество "почти превратилось в идеологию мелкой буржуазии, отделив от себя марксизм"[1].

И 10 лет спустя, в новых исторических условиях В.И.Ленин развивал ту же мысль. Он писал, что "русская демократическая интеллигенция не случайно, а необходимо распадается, по своей политической позиции, на три русла: освободженческое, социалистско-революционное и социал-демократи-

---

1) См.: Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г.Струве // Полн.собр.соч. - Т. I. - С. 441-442.

ческое, причем все они "имеют за собой длинную историю и каждое выражает (с возможной в самодержавном государстве определенностью) точку зрения умеренных и революционных идеологов буржуазной демократии и точку зрения пролетариата"[1].

Таким образом, появление марксистской социал-демократической интеллигенции являлось, по В.И.Ленину, результатом эволюции бессословной интеллигенции. Воспреемница и продолжательница традиций русской революционной интеллигенции, социал-демократическая интеллигенция рассматривалась как выразительница пролетарской точки зрения. Эта интеллигенция формировалась на основе сугубо индивидуального выбора. Последний зависел от совокупности факторов.

Многие представители передовой революционной интеллигенции, традиционно испытывавшие глубокое сочувствие к бедственному положению народных масс и стремившиеся к сокрушению существующего строя, увидели в марксизме универсальную теорию, способную обеспечить решение задач радикального переустройства общества. Такому восприятию марксизма несомненно способствовало массовое движение российского рабочего класса, в котором революционные интеллигенты находили подтверждение правоты марксистского учения об исторической миссии пролетариата. Это и позволило теоретическому учению социал-демократии завоевать к середине 90-х годов XIX века "на свою сторону большинство революционной молодежи в России"[2]. К социал-демократическим воззрениям передовые интеллигенты приходили различными путями. Среди них были те, кто не испытал или почти не испытал на себе сколько-нибудь заметного влияния народнических взглядов, кто с первых шагов революционной деятельности обратился к марксизму. Но большинству из них предстояло пройти сложный, нередко болезненный путь от револю-

---

I) Ленин В.И. Рабочая и буржуазная демократия // Полн. собр.соч., Т.9. - С. 185.
2) Ленин В.И. Что делать? // Там же. - Т.6. - С.31.

ционного демократизма к научному социализму через преодоление теории и практики народничества.

Побудительным стимулом к переходу на позиции социал-демократии отдельных групп интеллигенции могли служить материальная необеспеченность, унижения и притеснения, которым они подвергались, их близость по положению и интересам к рабочим и крестьянам. Разрабатывая проект Программы РСДРП, В.И.Ленин отмечал, что не следует "забывать и деревенской интеллигенции, напр., народных учителей, которые находятся в таком приниженном, и материально и духовно, положении, которые так близко наблюдают и на себе лично чувствуют бесправие и угнетение народа, что распространение среди них сочувствия социал-демократизму не подлежит (при дальнейшем росте движения) никакому сомнению"[1]. Рост влияния марксистских идей на интеллигенцию связывался В.И.Лениным с развитием самой партии, с усилением ее роли.

Однако материальными тяготами невозможно объяснить приход в партию рабочего класса, многих интеллигентов, выходцев из состоятельных, привилегированных общественных групп. Ключ к пониманию этого явления следует искать в непримиримом противоречии между самодержавием как авторитарным режимом и интересами интеллигенции в целом[2]. Такие черты, как возмущение бесправием и произволом, неспособность "помириться" с травлей всякого свободного слова и свободной мысли, самостоятельность, честность, независимость убеждений, гордость настоящего знания были характерными для российской интеллигенции, по крайней мере для значительной ее части[3].

Между тем необходимость ниспровержения русского абсолютизма диктовалась не только интересами рабочего класса, но и интересами всего общественного развития, которые, как

---

1) Ленин В.И. Проект программы нашей партии // Там же. - Т.4. - С.238.

2) См.: Ленин В.И. Внутреннее обозрение // Там же. - Т.5.- С. 333; Самодержавие и пролетариат. // Там же. - Т.9,- С. 130.

3) См.: Ленин В.И. Наша программа // Там же. - Т.4. - С.186; Внутреннее обозрение // Там же. - Т.5. - С.327.

показал В.И.Ленин, "с точки зрения основных идей марксизма... выше интересов пролетариата"[1]. Яркая и энергичная борьба марксистской партии за свободу и демократию, по существу, за общедемократические ценности не могла не импонировать многим честным, образованным, свободомыслящим, подлинно интеллигентным людям. Таков один из существенных мотивов, побуждавших представителей интеллигенции связывать свою жизнь с партией рабочего класса. Этот мотив приобрел еще большее значение в дальнейшем, особенно в годы первой российской революции[2].

Отмеченные факторы относились, разумеется, и к студенчеству с "поправкой" на некоторые специфические мотивы прихода в пролетарскую партию представителей "самой отзывчивой части интеллигенции"[3]. В отличие от ее старшего поколения студенчество еще не погрязло "в тине буржуазного прозябания"[4]. Если интеллигенции в целом свойственна "работа в одиночку или в очень мелких коллективах"[5], то студенты были объединены в крупные, нередко многотысячные коллективы, что создавало предпосылки для широких массовых действий. Студенчеству, как молодому поколению, присущи энергия, дух новаторства, стремление к поиску. Сказывалось и желание передового студенчества хранить и продолжать революционные традиции служения народу, делу его освобождения от угнетателей. Не случайно, именно в статье, по-

---

I) Ленин В.И. Проект программы нашей партии// Там же. - Т.4. - С.220.
2) См.: Ленин В.И. Совещание расширенной редакции "Пролетария"// Там же. - Т.19. - С.35.
3) Ленин В.И. Задачи революционной молодежи// Там же. - Т.7. - С. 343.
4) Ленин В.И. Отдача в солдаты 183-х студентов// Там же. - Т.4. - С.392.
5) Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад// Там же. - Т.8. - С.254.

священной студенческому движению В.И.Ленин посчитал уместным напомнить: "Лучшие представители наших образованных классов доказали и запечатлели кровью тысяч замученных правительством революционеров свою способность и готовность отрясать от своих ног прах буржуазного общества и идти в ряды социалистов"[1].

Впоследствии В.И.Ленин обращал внимание на разнообразие путей, ведущих к восприятию интеллигенцией социалистических идей. Он считал, например, что "инженер придет к признанию коммунизма не так, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, а через данные своей науки, что по-своему придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т.д."[2].

Центральное место в ленинской концепции занимает выявление роли социал-демократической интеллигенции в партийном строительстве. Прежде всего это вопрос об ее идеологической функции, имеющей две стороны: разработка теории; ее изучение, распространение и пропаганда.

В общих чертах идеологическая функция интеллигенции в партии была проанализирована К.Марксом и Ф.Энгельсом. Еще в "Манифесте Коммунистической партии" они указывали на то, что в условиях разложения старого общества от господствующего класса отрекается его небольшая часть и примыкает к революционному классу, а именно, часть буржуа-идеологов, возвысившихся до теоретического понимания всего хода исторического движения[3]. Тридцать лет спустя они подчеркнули закономерность данного процесса. "Самым ходом развития обусловлено то неизбежное явление, что к борющемуся пролетариату присоединяются отдельные лица из господствующего до сих пор класса и доставляют ему элемен-

---

1) Ленин В.И. Отдача в солдаты 183-х студентов // Там же. - Т.4. - С.395.

2) Ленин В.И. Об едином хозяйственном плане// Там же. - Т.42. - С.346; см. также: Письмо Чарлзу П.Штейнмецу от 10 апреля 1922 г.// Там же. - Т.45. - С.147-148.

3) См.: К.Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии// Соч. - Т.4. - С.433-434.

ты просвещения"[1].

Как показано выше, в русской социал-демократической литературе упор обычно делался именно на идеологической функции, подчеркивалось значение интеллигенции в разработке теории и внесении этой теории в рабочее движение. Такой подход в общем соответствовал и взглядам, распространенным в западноевропейской социал-демократии. Например, К.Каутский отмечал: "Современное социалистическое сознание может возникнуть только на основании глубокого научного знания... Носителем же науки является не пролетариат, а буржуазная интеллигенция: в головах отдельных членов этого слоя возник ведь и современный социализм, и ими уже был сообщен выдающимся по своему умственному развитию пролетариям, которые затем вносят его в классовую борьбу..."[2].

Интересно отметить, что К.Каутский придавал особое значение тому как эта функция социал-демократической интеллигенции осуществляется в России. Напоминая, что интеллигенция дает рабочим теоретическое обоснование, формулировку их революционных стремлений, он полагал, что в России в отличие от США "она, благодаря своему социальному положению, сделалась, в силу необходимости, носительницей революционного сознания, внушаемого ею в свою очередь пролетариату, с которым она во многих отношениях очень близка"[3].

Однако именно у В.И.Ленина вопрос о роли интеллигенции в создании, развитии и пропаганде теории поставлен с наибольшей остротой, а сама эта роль раскрывается полнее и всесторонне.

---

1) Маркс К., Энгельс Ф. Циркулярное письмо А.Бебелю, В.Либкнехту, В.Бракке и др.// Соч. - Т.19. - С.173.
2) Цит.по: Ленин В.И. Полн.собр.соч.-Т.6. - С.39.
3) Каутский К. Американский и русский рабочий. - СПб., 1906. - С.34, 36-37.

Уже в своих первых работах, говоря о задачах социалистической интеллигенции, он подчеркивал необходимость, важность и громадность ее теоретической работы, основанной на детальном и подробном изучении русской истории и действительности и призванной дать цельную картину этой действительности, показать выход из существующих порядков. Порукой выполнения социалистами этой работы являлось распространение научного материалистического метода[1]. В.И.Ленин отмечал, что для российских социалистов необходимо не только глубокое знание марксистской теории, но и ее самостоятельная разработка, ибо она дает "лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности, к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России"[2].

В своей теоретической деятельности социалистическая интеллигенция не должна была ограничиваться применением марксизма к русской действительности. К числу причин, усиливавших значение революционной теории для российской социал-демократии, В.И.Ленин отнес необходимость изучения и претворения в жизнь опыта международного рабочего движения, заметив, что для этого требуется соответствующий "запас теоретических сил"[3]. Позднее он ставил вопрос еще шире, подчеркивая, что партия черпает материал для повседневной пропаганды и агитации из коллективного опыта человечества, запечатлевшегося в истории международной демократии и международной социал-демократии и закрепленного в трудах передовых представителей революционной мысли[4]. Ясно, что только интеллигенция в состоянии осмыслить этот опыт.

С самого начала своей революционной деятельности

---

1) См.: Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?//Полн.собр.соч.-Т.I.-С.307-308.
2) Ленин В.И. Наша программа//Там же. - Т.4. - С.184.
3) См.: Ленин В.И. Что делать? // Там же. - Т.6. - С.24-25.
4) См.: Ленин В.И. Революция учит // Там же. - Т.II. - С. 134-135.

В.И.Ленин настаивал на недогматическом, творческом, широком подходе социалистической интеллигенции к теории, овладении ею прежде всего как методом политического мышления.

В полемике с экономистами он фактически обосновывал ведущую роль марксистской интеллигенции: "идеолог" только тогда и заслуживает названия идеолога, когда идет впереди стихийного движения, указывая ему путь, когда он умеет раньше других разрешать все теоретические, политические, тактические и организационные вопросы, на которые "материальные элементы" движения стихийно наталкиваются"[1].

В концентрированном виде ленинские идеи сформулированы в книге "Что делать?" Там сказано, что как в других странах "и в России теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения, возникло как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции"[2]. Указывая далее, что "о самостоятельной, самими рабочими массами в самом ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи", В.И.Ленин в примечании уточнял, что и рабочие участвуют в этой выработке, но "не в качестве рабочих, а в качестве теоретиков социализма, в качестве Прудонов и Вейтлингов, участвуют, другими словами, лишь тогда и постольку, поскольку им в большей или меньшей степени удается овладевать знанием своего века и двигать вперед это знание"[3].

По поводу идеологической функции интеллигенции В.И.Ленин высказывался с полной определенностью: "социализм... основывается на всем материале человеческого знания, предполагает высокое развитие науки, требует научной работы и т.д. и т.д. В классовую борьбу пролетариата, стихийно развивающуюся на почве капиталистических отношений, социализм вносится идеологами"[4].

---

1) Ленин В.И. Беседа с защитниками экономизма // Там же. - Т.5. - С.363.
2) Ленин В.И. Что делать? // Там же. - Т.6. - С.31.
3) Там же. - С.39.
4) Ленин В.И. Письмо "Северному союзу РСДРП" // Там же. - Т.6. - С.362-373.

Внесение сознания в массовое, прежде всего рабочее, движение - другая сторона идеологической функции социал-демократической интеллигенции, теснейшим образом связанная с первой. Речь идет об участии интеллигенции в пропагандистской, агитационной, литературной деятельности партии. А для этого требуются образованность, определенная теоретическая подготовка, политические и специальные знания. Начиная с первых работ В.И.Ленин видел обязанность интеллигентов социал-демократов в том, чтобы быть идейными руководителями пролетариата[1], доставлять ему политические знания и вместе с тем вести пропаганду и агитацию за демократические и социалистические идеалы во всех слоях народа.

Хотя по мере развития рабочего движения и самой партии, в результате целенаправленных усилий прежде всего самой же партийной интеллигенции повышается роль передовых рабочих в агитационно-пропагандистской деятельности[2], все же она остается преимущественно сферой приложения сил интеллигенции. Ведь она, эта деятельность, призвана формировать социалистические убеждения, которые "должны стоять на уровне современной науки"[3]. Отсюда особый интерес В.И.Ленина к вопросам, требующим специального разъяснения со стороны интеллигентов-пропагандистов, к вопросам подготовки студентов в качестве пропагандистов и т.п.[4]. Он высоко ценил такие качества интеллигента - партийного пропагандиста, агитатора, - как способность чутко реагировать на запросы жизни, умение зажечь аудиторию, сделать ее неравнодушной к общественно-политическим вопросам[5].

---

1) См.: Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов? // Там же. - Т.I. - С.309.
2) См. Ленин В.И. Что делать? // Там же. - Т.6. - С.I3I-I32.
3) Ленин В.И. Наша ближайшая задача // Там же. - Т.4. - С. I89.
4) См.: Ленин В.И. К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду // Там же. - Т.7. - С.79, 8I.
5) См.: Ленин В.И. Дума и русские либералы // Там же. - Т.I5. - С.252.

Существенное значение имеет участие интеллигенции в литературной деятельности партии, представляющей собой важную часть общепартийного дела. Литераторы, публицисты были призваны образно и разнорторонне освещать вопросы классовой борьбы, поднимая их до уровня общенародных проблем, обеспечивать максимально возможную гласность, помогая партийной интеллигенции и сознательным рабочим овладевать пролетарскими и вместе с тем общедемократическими ценностями.

В связи с этим возникают вопросы. Каким был подход В.И.Ленина к самой атмосфере труда партийных публицистов? В какой степени допускал он многообразие идей и суждений в партийной печати? Насколько правомерно расхожее ныне мнение о ленинской нетерпимости? Ответ на эти вопросы, как нам представляется, не может быть однозначным.

С одной стороны, в условиях острой идейной борьбы В.И.Ленин высказывал убеждение в том, что партийная литература должна объединить "все наличные литературные силы, чтобы она выражала все оттенки мнений и взглядов среди русских социал-демократов не как изолированных работников, а как товарищей, связанных общей программой и общей борьбой в рядах одной организации"[1]. Здесь же говорилось о необходимости всестороннего обсуждения в партийной печати "всех вопросов всеми русскими социал-демократами со взглядами самых различных оттенков", открытой товарищеской полемики перед всеми русскими социал-демократами и сознательными рабочими[2]. С другой стороны, В.И.Ленин выступал за "такую постановку литературной деятельности, которая делала бы невозможным беспринципные и оппортунистические отклонения от революционного марксизма, вносящие

---

1) Ленин В.И. Проект заявления редакции "Искры" и "Зари"// Там же. - Т.4. - С.326.
2) Там же. - С. 329, 331.

путаницу в умы, столь опасную для нашего движения"[1]. Но подобное требование находилось в явном противоречии с допустимостью "всех оттенков мнений и взглядов". Ленинские высказывания открывали возможность для различных подходов к деятельности интеллигенции, связанной с партийной печатью.

Оценка значимости идеологической функции социал-демократической интеллигенции не оставалась у В.И.Ленина неизменной. Под воздействием меняющейся ситуации, роста политической активности пролетариата, а также критики, в первую очередь, со стороны Г.В.Плеханова (рассматривается в IУ главе) он вносил коррективы в первоначальную позицию. Явным диссонансом с ней прозвучало высказанное в декабре 1905 г. следующее. суждение: "Рабочий класс инстинктивно, стихийно социал-демократичен, (подчеркнуто мною.- В.Д.), а более чем десятилетняя работа социал-демократии очень и очень уж немало сделала для превращения этой стихийности в сознательность"[2]. Категоричность выдвинутых в "Что делать?" тезисов о соотношении стихийности и сознательности В.И.Ленин объяснял впоследствии полемической заостренностью брошюры против "экономистов"[3].

Между тем рассмотренные выше положения, подтверждавшие, как было показано, и вместе с тем усиливавшие, развивавшие идеи К.Маркса и Ф.Энгельса, русских марксистов зафиксировали реальную функцию социал-демократической интеллигенции по выработке социалистического сознания и внесению его в рабочее и демократическое движение. Такое положение вещей отвечало исторической ситуации, сложившейся в России, где высокий накал классовых противоречий, сочетавшийся с экономической и культурной отсталостью, придавал массовому движению преимущественно стихийный характер, в связи с чем революционный прорыв к социализму

I) Ленин В.И. Вопросы, предложенные "Союзу русских социал-демократов" на "объединительном" съезде 21 сентября (4 октября) 1901 г.// Там же. Т.5. - С.276.

2) Ленин В.И. О реорганизации партии // Там же. Т.12. - С.86.

3) См.: Ленин В.И. П съезд РСДРП. Речь по вопросу о Программе партии // Там же. - Т.7. - С.272; Ленин В.И. Предисловие к сборнику "За 12 лет" // - Там же. - Т.16. - С.107.

был возможен только через внесение социалистического сознания в рабочее движение извне[1].

Важная функция социал-демократической интеллигенции состоит в том, чтобы поставлять и активно готовить политических руководителей, партийные кадры. В.И.Ленин указывал на качества, которые должны быть им присущи. В 1901 г. он писал о том, что "недостает руководителей, обладающих таким широким политическим кругозором, такой революционной энергией, таким организаторским талантом, чтобы создать на базисе нового движения боевую политическую партию"[2]. Подобные руководители могут выходить и из интеллигентных рабочих, и из интеллигентов, а воспитаться они могут "исключительно на систематической, текущей оценке всех сторон нашей политической жизни, всех попыток протеста и борьбы различных классов и по различным поводам"[3]. Из этих высказываний видно, что достаточно высокий образовательный и общеполитический уровень В.И.Ленин считал необходимым условием выполнения руководящих функций в партии.

Высоко оценивая деятельность многих интеллигентов, профессиональных революционеров, руководящих и местных работников, В.И.Ленин вместе с тем постоянно стремился к тому, чтобы все большее число партийных кадров выходило из пролетарской среды. Еще в 1894 г. он указывал, что роль социалистической интеллигенции сводится к тому, чтобы "сделать ненужными особых, интеллигентных руководителей"[4]. А в 1910 г. с удовлетворением констатировал: "На место руководителя-интеллигента он (рабочий класс. - В.Д.) выдвигает руководителей из рабочей среды. Растет новый тип с.-д. рабочего-партийца, самостоятельно ведущего все дела партии и способного сплотить, объединить, организовать вдесятеро и во сто раз большие, по сравне-

---

1) См.: Красин Ю. Ленинское наследие: потребность в новом видении // Мировая экономика и международные отношения. - 1990. - № 4. - С.7-8.
2) Ленин В.И. Беседа с защитниками экономизма // Полн. собр.соч. - Т.5. - С.364.
3) Ленин В.И. Что делать?// Там же. - Т.6. - С.162.
4) Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов? // Там же. - Т.1. - С.309.

нию с прежним, пролетарские массы"[1].

Процесс постепенного пополнения руководящих партийных кадров передовыми сознательными рабочими естественен и закономерен. Важно, однако, как убеждает исторический опыт, чтобы он шел не за счет снижения интеллектуального уровня руководящего состава партии и ее интеллектуального потенциала в целом, а это может быть обеспечено лишь при постоянно возрастающем числе высокообразованных людей в центральных и местных партийных органах.

В.И.Ленин исходил из того, что в России "за демократию и социализм стоят все здоровые и развивающиеся слои всего народа"[2]. К этим слоям он относил и значительную часть интеллигенции, в которой видел одного из союзников рабочего класса, хотя и непоследовательного, в борьбе с самодержавным строем[3]. При этом руководящая роль рабочего класса, а следовательно, его партии рассматривалась как решающий фактор успешного участия интеллигенции в революционном процессе. Для оказания же на этот процесс целенаправленного идейного и политического воздействия реальными возможностями обладала социал-демократическая интеллигенция, и в этом также заключалась одна из ее важных функций.

Члены партии - интеллигенты различных профессий, а также студенты - не только оказывали влияние на соответствующие профессиональные группы лиц, занятых умственным трудом, но и потенциально образовывали ядро новой интеллигенции, притягивавшее к себе все жизнеспособные, прогрессивные интеллектуальные силы, призванные стать союзником рабочего класса в переустройстве общества

---

1) Ленин В.И. Объявление об издании "Рабочей газеты" // Там же. - Т.19. - С.411.
2) Ленин В.И. Насущный вопрос // Там же. - Т.4. - С.194.
3) Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов // Там же. - Т.2. - С.454; Ленин В.И. Внутреннее обозрение // Там же. - Т.5. - С.334.

на социалистических началах. Рассматриваемая функция представляется особенно значимой с учетом серьезных трудностей и длительности процесса привлечения к строительству социализма непролетарской интеллигенции[1]. Поэтому, понятно, например, устойчивое внимание В.И.Ленина к работе в самых различных - и революционных, и нереволюционных - условиях социал-демократических студенческих организаций по революционному воспитанию демократического студенчества[2].

Не исключая возможности союза социал-демократической интеллигенции с прогрессивной интеллигенцией иной политической ориентации, В.И.Ленин отмечал, например, что представители буржуазно-демократического направления "естественные и желательные союзники социал-демократии, поскольку дело идет о ее демократических задачах, выдвигаемых на первый план современным положением России"[3]. При этом, подобно другим марксистским литераторам, он обусловливал возможность политических соглашений идейной самостоятельностью социал-демократов, свободой вести социалистическую пропаганду, предостерегая от их растворения в общей массе участников борьбы против абсолютизма. Однако готовность к соглашениям и союзам плохо соотносится, скажем, с представлением о том, что "социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам"[4].

Взаимоотношения рабочих и интеллигентов в партии - еще один аспект исследуемой концепции. Анализ произведений периода борьбы за создание партии позволяет проследить формирование точки зрения В.И.Ленина на этот счет. Для него неприемлема позиция "экономистов", противопоставля-

---

1) См. напр.: Энгельс Ф. Международному конгрессу студентов-социалистов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.22. - С.432; Энгельс Ф. Письмо Отто Бенингу // Там же. - Т.37. - С. 380; Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть?// Полн.собр.соч. - Т.34. - С.311-312.

2) См.: Ленин В.И. Задачи революционной молодежи // Там же. - Т.7. - С.347; Студенческое движение и современное политическое положение // - Там же. - Т.17. - С.216-218.

3) Ленин В.И. Что делать? // Там же. - Т.6. - С.17.

4) Ленин В.И: Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам?// Там же. - Т.6. - С.372-376.

ших пролетариев и интеллигенцию, принижавших ее роль в рабочем, социал-демократическом движении, а тем более, махаевщина с ее полным отрицанием прогрессивной роли интеллигенции в борьбе рабочего класса, с проповедью чисто рабочей организации. Следует отметить, что подобные взгляды отвергались и теоретиками западноевропейской социал-демократии. Так, К.Каутский писал: "Воззрение, что дело наемных рабочих может быть отстаиваемо, как следует, исключительно только самими наемными рабочими, является воззрением самой отсталой части пролетариата, еще не освободившейся от цеховой ограниченности"[1].

Передовые рабочие и социалисты из интеллигентов рассматривались В.И.Лениным в качестве основных элементов, образующих самостоятельную политическую рабочую партию, при этом отмечалось, что разделение тех и других "нелепо и вредно"[2]. Поэтому он решительно высказывался против создания особых рабочих и интеллигентских комитетов РСДРП (практика в отдельных местностях, возникшая в период "экономизма"), настаивая на том, чтобы комитет был один и в нем были вполне сознательные рабочие и интеллигенты, "посвящающие себя целиком социал-демократической деятельности"[3]. В процессе формирования партии настоятельно требовалось закрепить связь между интеллигентами-социалистами и сознательными рабочими партийной программой, с тем чтобы дать "всем им прочный базис для дальнейшей, более широкой, деятельности"[4]. Как видим, данный аспект В.И.Ленин рассматривал в двух ракурсах: организационном и идейно-

---

1) Каутский К. Интеллигенция и социал-демократия. - СПб., 1906. - С.6.
2) См.: Ленин В.И. Попятное направление в русской социал-демократии // Полн.собр.соч. - Т.4. - С.262.
3) Ленин В.И. Письмо к товарищу о наших организационных задачах // Там же. - Т.7. - С.9.
4) Ленин В.И. Проект программы нашей партии // Там же. - Т.4. - С.214.

политическом.

Ленинская позиция в отношении рабочих и интеллигентов, их взаимосвязи и взаимозависимости с предельной четкостью выражена в тезисе о том, что партия "должна соединить в себе то социалистическое знание и тот революционный опыт, который выработали уроки многих десятилетий в русской революционной интеллигенции, с тем знанием рабочей среды и умением агитировать в массе и вести ее за собой, которое свойственно передовикам-рабочим. Не о проведении искусственно сочиненной грани между интеллигентами и рабочими, не о создании "чисто рабочей" организации, а именно о таком соединении должны мы заботиться прежде всего и больше всего"[1]. Заметим, между прочим, что социал-демократическая интеллигенция выступает здесь носителем опыта поколений революционной интеллигенции.

Сказанное объясняет почему В.И.Ленин столь резко ставил вопрос о том, что перед общим признаком членов организации революционеров-социал-демократов "должно совершенно стираться всякое различие рабочих и интеллигентов"[2]. И три года спустя после того, как были написаны эти строки, он подчеркивал: "Лишь в полной сознательности передовых рабочих, в полном стирании грани между социал-демократами, интеллигентами и рабочими, лежит залог социал-демократической классовой партии пролетариата"[3]. Приведенные положения не могут быть, однако, истолкованы в том смысле, что присоединение интеллигентов к партии означает чуть ли не автоматическое преодоление различий, снятие всех противоречий между двумя основными социальными элементами партии.

Реальные различия между интеллигентами и рабочими в партии, с необходимостью сказывающиеся прежде всего в пе-

---

I) Ленин В.И. Предисловие к брошюре "Майские дни в Харькове" // Там же. - С.365.
2) Ленин В.И. Что делать? // Там же. - Т.6. - С.II2.
3) Ленин В.И. Общий план работ и решений Ш съезда РСДРП// Там же. - Т.9. - С.3I7-3I8.

риод ее создания, но также и на последующих этапах, проявляются в первую очередь в социальном происхождении и положении, мотивах вступления в партию, уровне образования, способности к теоретическому мышлению, политическом опыте и кругозоре и, как следствие, в восприятии общественных явлений и событий, а также в особенностях психологии. По мнению В.И.Ленина, "отношение интеллигентской и пролетарской (рабочей) функции в социал-демократическом рабочем движении... довольно точно можно выразить такой общей формулой: интеллигенция хорошо решает вопросы "принципиально", хорошо рисует схему, хорошо рассуждает о необходимости сделать... а рабочие делают, претворяют серую теорию в живую жизнь"[1]. Такой подход оставлял за рабочими-социал-демократами преимущественно исполнительские, отчасти организаторские функции.

Для В.И.Ленина проблема заключалась не в поглощении рабочими интеллигентов, не в утрате последними своего облика, своей роли в рабочей партии, а именно в соединении (весьма точный термин!) двух основных компонентов рабочей партии, соединении, которое не может осуществляться иначе, как через процесс их активного взаимодействия в ходе формирования и развития сильной, обладающей богатым интеллектуальным потенциалом рабочей партии.

К обеспечению такого соединения В.И.Ленин стремился с начала своей революционной деятельности, когда призывал социал-демократов (имея, конечно, в виду непролетарскую интеллигенцию) обратить "все свое внимание и все надежды" на рабочий класс, свести свою программу к развитию его классового самосознания, направить всю свою деятельность к тому, чтобы помочь ему подняться на прямую политическую борьбу против современного режима и втянуть в эту борьбу весь русский пролетариат[2]. Рассматривая как самую пер-

---

1) Ленин В.И. О реорганизации партии // Там же. - Т.12. - С.92.

2) Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?// Там же. - Т.1. - С. 194.

вую, самую настоятельную обязанность социал-демократической интеллигенции подготовку рабочих-революционеров, стоящих на таком же уровне в отношении партийной деятельности, как интеллигенты, В.И.Ленин считал, что и "в других отношениях достижение такого же уровня рабочими, хотя и необходимо (подчеркнуто мною.-В.Д.), но далеко не так легко и не так настоятельно"[1]. Таким образом, соединение рабочих и интеллигентов мыслилось прежде всего как поднятие первых до уровня вторых.

Однако, как нам представляется, их воспитанию в духе партийного товарищества вряд ли способствовала градация интеллигентов и рабочих на три категории - "передовиков", "середняков" и "массу" - в зависимости от степени восприятия идей социализма[2]. Такая градация, безотносительно к целям автора, могла сформировать представление о наличии и у членов партии - интеллигентов и рабочих - неравных возможностей для воздействия на партийную деятельность.

Процесс соединения интеллигентов и рабочих в партии имеет еще одну сторону, связанную со специфическими психологическими чертами интеллигенции буржуазного общества, которые, естественно, не устраняются сами собой при приходе ее представителей в рабочую партию.

Еще К.Маркс и Ф.Энгельс отмечали, что интеллигенты нередко приносят в партию мелкобуржуазные взгляды, некоторым из них свойственны эклектизм идейных воззрений, "стремление обучать других тому, чего они сами не изучили", чувство превосходства над рабочими, претензии на то, что академическое образование дает "офицерский чин" с правом на соответствующие посты в партии, а также такие черты, как самомнение, бесхарактерность и т.д. Серьезный вред для рабочей партии видели К.Маркс и Ф.Энгельс в наплыве в нее интеллигентов, обладающих подобными чер-

---

1) Ленин В.И. Что делать?// Там же. - Т.6. - С.131.
2) См.: Ленин В.И. Попятное направление в русской социал-демократии // Там же. - Т.4. - С.268-270; Его же. Что делать? // Там же. - Т.6. - С.131.

тами, не усвоивших пролетарского мировоззрения [1].

На высказывания на этот счет К.Каутского обращал внимание В.И.Ленин. К.Каутский считал, что лишь отдельные интеллигенты способны изменить свой характер и "всецело войти в классовую борьбу пролетариата". Вообще же между интеллигенцией и пролетариатом в партии фактически существует антагонизм, но не экономический, а социальный, в настроении и мышлении, вытекающий из различий в жизненном положении и условиях труда. Для интеллигента характерны стремление к полной свободе проявления личности, причисление себя к избранным душам, неприятие дисциплины, неуважение воли большинства и т.д. [2].

С 1904 г. на ленинских представлениях о партийной интеллигенции начинают сказываться процессы, происходившие внутри РСДРП после II съезда и связанные с разделением на большевиков и меньшевиков. На первый план выступает резкая критика негативных черт интеллигенции. Это, естественно, объяснялось тем, что "главными кадрами оппозиции послужили вообще все элементы... партии, которые являлись по преимуществу интеллигентскими" [3]. Но при этом важно подчеркнуть, что даже в произведении "Шаг вперед, два шага назад", пафос которого направлен на негативные свойства интеллигенции, В.И.Ленин считал необходимым напомнить и о ее позитивном вкладе в деятельность партии: "Сознательный рабочий умеет ценить тот более богатый запас знаний, тот более широкий политический кругозор, который он находит у социал-демократов интеллигентов. Но по мере того, как складывается у нас настоящая партия, сознательный рабочий должен научиться отличать психологию воина пролетарской армии от психологии буржуазного ин-

---

1) См. напр.: Маркс К., Энгельс Ф. Циркулярное письмо А.Бебелю, В.Либкнехту, В.Бракке и др.// Соч., - Т.19. - С.173-174; Энгельс Ф. Ответ редакции "Sächsische Arbeiter-Zeitung"// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.22. - С.75; Энгельс Ф. Письмо Отто Бенингу//Там же. - Т.37. - С.380-381.

2) См. выписки из статьи К.Каутского "Франц Меринг"// Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.8. - С.309-311.

3) Ленин В.И. К партии // Там же. - Т.9. - С.14-15.

теллигента..."[1].

Отрицательные психологические черты, которые могут проявляться в политическом поведении интеллигентов-партийцев В.И.Ленин объяснял прежде всего объективными условиями жизни и труда интеллигенции, "приближающимися в очень и очень многом к условиям мелкобуржуазного существования (работа в одиночку или в очень мелких коллективах и т.д.)"[2].

Среди этих черт в первую очередь назывались индивидуализм (часто с добавлением "анархический"), неспособность к организации и дисциплине. Именно такими чертами в представлении В.И.Ленина в целом характеризуется интеллигенция как особый общественный слой капиталистического общества, и именно эти черты невыгодно отличают этот слой от пролетариата[3]. Поскольку основные условия жизни и работы интеллигенции не дают ей непосредственно широкого объединения сил, непосредственного воспитания на организованном совместном труде, "интеллигентским элементам труднее приспособиться к дисциплине партийной жизни"[4]. У некоторых интеллигентов-партийцев В.И.Ленин отмечал такие черты, как неустойчивость, хлопкость, стремление причислять себя к "избранным душам", гипертрофированное чувство личной обиды[5]. Имелись в виду, естественно, выходцы из буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции. Но интересно отметить ленинскую мысль, высказанную много позднее, уже после революции, о том, что "из пролетариев по профессии не раз выходили в жизни размагниченные мелкобуржуазные интеллигенты по их действительной классовой роли"[6].

---

1) Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад // Там же. - Т.8. - С.382-383.
2) Там же. - С. 254.
3) Там же.
4) Ленин В.И. К партии // Там же. Т.9.- С.15.
5) См.: Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад // Там же. - Т.8. - С.309, 343-344, 374, 379, 394-395.
6) Ленин В.И. Письмо Ю.Х.Лутовинову // Там же. - Т.52. - С.228.

Анархическому индивидуализму, другим негативным свойствам интеллигенции противопоставлялись пролетарский коллективизм и организованность. Дисциплина и организация, писал В.И.Ленин, "особенно легко усваиваются пролетариатом", благодаря фабричной школе, организующей стороне фабрики, состоящей в дисциплине, основанной на совместном труде, объединенном условиями высокоразвитого технически производства[1].

Особую опасность для рабочей партии В.И.Ленин видел в связи черт интеллигентской психологии с распространением оппортунизма: "Обилие представителей радикальной интеллигенции в рядах наших марксистов и наших социал-демократов сделало и делает неизбежным наличность порождаемого ее психологией оппортунизма в самых различных областях и в самых различных формах"[2]. Соглашаясь с П.Б.Аксельродом относительно наличия антагонизма между пролетарскими и радикально-интеллегентскими тенденциями в партии, В.И.Ленин считал, что именно этим в значительной степени объясняется деление социал-демократии на революционную (ортодоксальную) и оппортунистическую[3].

В условиях развернувшейся после II съезда РСДРП принципиальной борьбы с меньшевиками В.И.Ленин, несомненно, получил основания для критики отрицательных черт политического поведения части партийной интеллигенции. Однако безоговорочное осуждение интеллигентского индивидуализма, прославление воспитательной роли фабрики, непосредственная увязка интеллигентской психологии с проявлениями оппортунизма могли при их расширительном толковании привести к недооценке значения индивидуальных способностей, творческого характера труда интеллигентов, самостоятельности их суждений и гордости настоящим знанием, которые,

---

1) См.: Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад // Там же. - Т.8. - С.379.
2) Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад // Там же. - Т.8.- С.392.
3) См.:Там же. - С.367.

как мы видели, высоко ценились В.И.Лениным.

Каким же все-таки виделся путь к преодолению негативных черт и свойств партийной интеллигенции? Еще Ф.Энгельс, отмечая, что "для занятия ответственных постов в партии недостаточно только литературного таланта и теоретических знаний", что "для этого требуется также основательное знание условий партийной борьбы, и усвоение ее форм, испытанная личная честность и твердость характера и добровольное включение себя в ряды борцов", подчеркивал, что "академически образованным" людям в целом гораздо больше надо учиться у рабочих, чем рабочим у них"[1]. На важное практическое значение активного взаимодействия интеллигентов-партийцев с рабочими указывал и В.И.Ленин. В 1904 г. он писал, что в отличие от заграничной части партии в России "громче слышится голос организованных пролетариев, ...партийная интеллигенция в более живом и тесном общении с ними воспитывается в более пролетарском духе"[2]. Политическая закалка социал-демократической интеллигенции, усвоение ею норм партийной жизни ставились в прямую зависимость от ее непосредственных контактов с рабочими.

Естественно, проникновение в образ жизни, психологию, мораль рабочего класса через прямое общение с его представителями могли положительно сказаться на формировании и воспитании партийной интеллигенции.

В критическом переосмыслении нуждается, однако, ленинское требование безусловного перехода этой интеллигенции на пролетарскую точку зрения (очевидно, в области как идеологии, так и психологии), соотносившееся, кстати сказать, с марксовым положением о безоговорочном усвоении пролетарского мировоззрения представителями других классов, примыкающих к рабочему движению[3]. Попытки сузить

---

1) Энгельс Ф. Ответ редакции "Sächsische Arbeiter-Zeitung"// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т.22. - С.75.
2) Ленин В.И. К партии // Полн.собр.соч., - Т.9. - С.15.
3) См.: Маркс К., Энгельс Ф. Циркулярное письмо А.Бебелю, В.Либкнехту, В.Бракке и др.// Соч.,- Т.19. - С. 174.

кругозор социал-демократической интеллигенции до кругозора одного класса в сочетании с жесткими организационными принципами могли привести к известной догматизации мысли, к созданию искусственных рамок для выражения мнений и отторжения всего, что не вмещалось в эти рамки, к нивелированию психологии членов партии, к оттоку из нее части творческих сил.

Как видим, В.И.Ленин затронул наиболее существенные стороны исследуемой проблемы, во многом дав ей собственную интерпретацию. Его взгляды отличает выявление преемственной связи социал-демократической интеллигенции с революционно-демократической, народнической; закономерностей возникновения социал-демократического учения как результата развития мысли революционной интеллигенции; разнообразия путей, приводящих передовую интеллигенцию на позиции марксизма, в ряды рабочей партии. Более чем кто-либо из русских марксистов, В.И.Ленин сознавал общественно-политическое значение социал-демократической интеллигенции, без которой были невозможны выработка идейных основ рабочей партии, внесение социалистического сознания в рабочее и демократическое движение, само создание партии, ее успешная деятельность среди различных социальных слоев, включая интеллигенцию, направленная на политическое освобождение страны от самодержавия, ее борьба за социалистическую перспективу.

Прежде всего через выполнение интеллигенцией идеологической, политической, в значительной мере организационной функций реализовывалась роль партии как интеллекта массового движения в среднеразвитой капиталистической стране с глубоко укоренившимися пережитками феодализма, с низким уровнем политической культуры масс, в том числе, естественно, и значительной части рабочего класса.

Впервые в марксистской литературе В.И.Лениным была выдвинута идея соединения двух основных компонентов социал-демократической партии - рабочих и интеллигентов, - соединения, предполагавшего, с одной стороны, повышение общеобразовательного, политического уровня рабочих до

уровня социал-демократической интеллигенции, с другой - восприятие последней лучших организационных и психологических качеств пролетариата, преодоление ею собственных колебаний.

Однако со временем все больший акцент стал делаться В.И.Лениным на негативной стороне участия интеллигентов в жизни партии, на необходимости их замены рабочими (очевидно, без адекватного повышения уровня их идейно-политического развития) в выполнении основных партийных функций. Проявилась известная недооценка значения индивидуальной творческой деятельности интеллигентов социал-демократов, создания условий для такой деятельности, без чего, по-видимому, в полной мере было невозможно реализовать интеллектуальный потенциал партии.

Такой подход был порожден отчасти принципиальной позицией в отношении обеспечения пролетарского характера партии, отчасти острой идейной борьбой прежде всего среди социал-демократической интеллигенции по вопросам внутрипартийной жизни. Разумеется, он был связан с принимавшей все более четкие очертания ленинской моделью партии как жестко централизованной организации единомышленников, сплоченных строжайшей (наподобие фабричной) дисциплиной.

Глава четвертая

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ПОЛЕМИКА О ЗНАЧЕНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РСДРП

В период внутрипартийного кризиса после II съезда РСДРП между представителями двух течений социал-демократической мысли завязалась острейшая дискуссия, отражавшая различные тенденции в понимании характера партии, ее организационных основ и норм партийной жизни, связей с рабочим и освободительным движением. Принципиальные идейные разногласия выливались в борьбу большевиков и меньшевиков за укрепление своих позиций в заграничных и местных партийных организациях, в комитетах РСДРП.

Проблема партийной интеллигенции стала одним из ключевых пунктов внутрипартийной полемики. Несомненно, это было связано в первую очередь с обнаружившейся реальной ролью интеллигенции на II съезде РСДРП, в центральных и местных органах партии, в ее повседневной деятельности. В этих условиях не только теоретическое, но и практическо-политическое значение приобрели вопросы о влиянии интеллигенции на облик партии, о взаимоотношениях рабочих и интеллигентов в партийных организациях. Проблема интеллигенции связывалась с решением организационных вопросов, с основными задачами партийного строительства, с перспективами революционной борьбы. Новый импульс дискуссии о роли интеллигенции в партии дала книга В.И.Ленина "Шаг вперед, два шага назад".

Начавшись между большевиками и меньшевиками, эта полеми-

ка в дальнейшем развернулась среди представителей большевистского течения и затронула многие болевые точки партийного строительства и революционного движения.

I. Дискуссия между меньшевистскими и большевистскими публицистами

С конца 1903 г. в появлявшихся одна за другой статьях и брошюрах представителей меньшевистского течения П.Б.Аксельрода, Ю.О.Мартова, Г.В.Плеханова, А.Н.Потресова, Л.Д.Троцкого, Н.Череванина все более заметное место занимали вопросы, связанные с местом и ролью интеллигенции в РСДРП. Многие высказанные меньшевистскими литераторами соображения получили поддержку видных деятелей международной социал-демократии - К.Каутского и Р.Люксембург. К чему же сводилось основное содержание позиции, отстаивавшейся названными авторами в полемике с В.И.Лениным, его сторонниками?

Стержень ее составляла уже выдвигавшаяся, хотя и не в столь резкой форме, в публицистике начала века идея об интеллигентской сущности партии. В первых же номерах меньшевистской "Искры" П.Б.Аксельрод утверждал, что РСДРП не является пролетарской по своему составу и характеру, а представляет собой организацию принципиальных сторонников пролетариата среди революционной интеллигенции. При этом тяготение последней к социализму и к пролетариату объяснялось не его классовой борьбой, а исключительно общедемократической потребностью всех наций и классов избавиться от пережитков крепостнической эпохи[1]. Указывалось и на интеллигентское происхождение партии, на то, что она - "продукт революционного движения интеллигенции, искавшей во имя социализма опору в народных массах, чтобы, объективно говоря, разрешить буржуазно-революционную

---

1) Аксельрод П.Б. Объединение российской социал-демократии и ее задачи. Статья I: Итоги ликвидации кустарничества (впервые: Искра, - 1903. - № 55) // Аксельрод П.Б. Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении. - П доп. изд. - СПб., 1907. - С.69-70.

задачу"[1].

Под этим углом зрения сравнивалось положение западной и русской социал-демократии. На Западе она - составная часть самого пролетариата, а ее воздействие на массы есть воздействие передовых слоев пролетариата на менее сознательные и организованные слои. В России же вследствие относительной отсталости общих условий ее развития, длительной политической спячки и совершенной бескультурности пролетариата воздействие социал-демократии на рабочих означает воздействие на них извне, со стороны постороннего социального элемента - радикальной интеллигенции, стремившейся подчинить их своему руководству[2]. По логике П.Б.Аксельрода получалось, что радикальная интеллигенция (она же - демократическая буржуазия), определявшая состав и характер партии, хотя и становилась под знамя социал-демократии, представляла собой тем не менее социально чуждый рабочему классу элемент.

До подобных заключений, в которых слышались отголоски махаевщины, не доходили, правда, другие меньшевистские деятели. Но и они прилагали немало усилий для доказательств интеллигентского характера РСДРП. В представлении Ю.О.Мартова она являлась рабочей партией только идейно, по своим субъективным устремлениям, а не по преимущественному составу ее организаций (комитетов), в числе которых процент рабочих весьма незначителен. Она "как нельзя менее похожа на организацию пролетариата, ибо последний не составляет ее ядра, а целиком находится вне ее". На "европейский масштаб" РСДРП - "всего только организация руководителей пролетарской борьбы, а не организация борющихся пролетариев". Считая, что преимущественно интеллигентский характер партии проявлялся (усиливаясь) со времени экономизма и в искровскую эпоху, автор относил его

---

1) Аксельрод П.Б. К вопросу об источнике и значении наших организационных разногласий (из переписки с Каутским) // Искра. - 1904. - № 68. - 25 июня.

2) Аксельрод П.Б. Объединение российской социал-демократии и ее задачи. Статья II: Общереволюционные и пролетарские тенденции в нашем движении (впервые: Искра. - 1903. - № 57) // Аксельрод П.Б. Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении... - С.91-95.

как к РСДРП в целом, так и к ее местным организациям. Он находил, что среди групп интеллигентов социал-демократов "в ничтожном количестве теряются отдельные пролетарии"[1].

Также и Л.Д.Троцкий рассматривал партию как организацию на 3/4, если не на 9/10 состоящую из марксистской интеллигенции, стоящую над пролетариатом, руководящую примитивными проявлениями его классовой борьбы и участвующую в политической борьбе либеральной буржуазии. Период "Искры" виделся ему по своему объективному политическому смыслу эпохой борьбы за революционную интеллигенцию, за "слой высшей возбудимости и проводимости", соединяющий буржуазное общество с революционной массой. Сама же "Искра" характеризовалась не как орган непосредственного руководства политической борьбой пролетариата, а как "орган политической самозащиты социал-демократической интеллигенции" во имя вовлечения пролетариата в общедемократическую борьбу, как принципиальная политическая платформа, служащая размежеванию "в среде марксистской, полумарксистской и чуть-чуть марксистской интеллигенции"[2].

Г.В.Плеханов считал необходимым подчеркнуть тот факт, что российская социал-демократия называет себя рабочей партией и это - "...не самозванство с ее стороны. Она, несомненно, - рабочая партия в том смысле, что она стоит на точке зрения интересов рабочего класса и защищает эти интересы как может и как умеет". Однако тут же, в соответствии с общей меньшевистской установкой основатель группы "Освобождение труда" продолжал: "Если бы нас спросили, какую роль играют рабочие в ее (партии) внутренней жизни, то мы, не желая скрывать истину, ответили бы: почти никакой. Главным вершителем ее судеб являлась до сих пор так называемая интеллигенция..."[3].

С изложенными взглядами в общем солидаризировалась

---

1) Мартов Л. Вперед или назад? П: Пролетарии и интеллигенты в русской социал-демократии (впервые: Искра. - 1904. - № 69. - 10 июля, приложение). Издано отдельной брошюрой: Мартов Л. Вперед или назад? - Женева, 1904. - С.20, 21, 27.

2) Троцкий Н. Наши политические задачи. - Женева, 1904. - С.7, 15, 16, 20, 22, 37-38.

3) Плеханов Г.В. Враждующие между собою братья (1905) // Соч. - Т.XIII. - М.-Л., 1926. - С.306.

Р.Люксембург, заявлявшая, что "выделение пролетарского авангарда, сознающего свои классовые интересы и умеющего политически ориентироваться, находится (в России) лишь в процессе возникновения". В то же время она обращала внимание на специфику русской социал-демократической интеллигенции: "...та среда, из которой в России вербуются социалисты-интеллигенты, имеет, разумеется, гораздо менее определенный классовый характер, гораздо более деклассирована в точном смысле этого слова, чем западно-европейская интеллигенция"[1].

Меньшевистскими литераторами была предпринята попытка приписать В.И.Ленину теоретическое обоснование доминирующей роли социал-демократической интеллигенции по отношению к рабочему движению. Эту роль Г.В.Плеханов выводил прежде всего из двух тезисов книги "Что делать?": о возникновении учения социал-демократии "совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения" и о способности рабочего класса "исключительно своими собственными силами" выработать только тред-юнионистское сознание. Для В.И.Ленина, утверждал Г.В.Плеханов, "масса есть лишь неодухотворенный сырой материал, над которым производит свои операции отмеченная печатью дара духа святого интеллигенция". Более того, пока она "не осенит массы революционной благодатью своей сознательности, та остается в духовной и материальной зависимости от буржуазии". Автор "Что делать?" объявил социалистическую интеллигенцию"демиургом социалистической революции, а самого себя и своих верных, беспрекословных последователей - социалистической интеллигенцией по преимуществу, так сказать, сверх-интеллигенцией". Г.В.Плеханов распространял ленинский взгляд на понимание исторической роли пролетариата, как определяемой всегда "интеллигенцией того или другого образа мыслей"[2].

В.И.Ленин обвинялся в идеализме, метафизическом мышлении, следовании теории "героев и толпы", экономизме, "постав-

---

1) Люксембург Р. Организационные вопросы русской социал-демократии // Искра. - 1904. - № 69. - 10 июля.
2) Плеханов Г.В. Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция ("Искра", 1904, № 70 от 25 июля и № 71 от 1 августа) // Соч. - Т.XIII. - С.118, 125, 132, 134.

ленном вверх ногами". Обильно цитируя К.Маркса, Ф.Энгельса, К.Каутского, Г.В.Плеханов доказывал, что их взгляды на соотношение стихийности и сознательности, ничего общего не имеют с ленинскими и сводятся к следующему: влекомый непобедимой силой современных общественных отношений пролетариат обнаруживает социалистические стремления, движется в направлении социализма. При этом "великое историческое значение" революционной бациллы - социал-демократической интеллигенции - состоит в ее способности ускорить это движение, сделать его более осмысленным и целенаправленным[1].

Интерпретируя примерно в том же ключе ленинские идеи, А.Н.Потресов связывал их с эволюцией сознания социал-демократической кружковой интеллигенции. В середине 90-х годов ее взоры были прикованы к пролетариату, и она, сражаясь за марксизм, искала ответы в западноевропейском рабочем движении. В начале XX в. "пролетариат оставался величиной огромной и многозначительной", принимавшейся в расчет, но величиной постоянной в политическом уравнении, решение которого зависело в первую очередь от величины "переменной", т.е. организации профессиональных революционеров, состоявшей почти исключительно из социал-демократической кружковой интеллигенции. Эта интеллигенция "стала в своих собственных глазах решающей инстанцией". По утверждению А.Н.Потресова, вопрос о будущности русской социал-демократии сводился для В.И.Ленина и его сторонников к тому, окажется ли интеллигенция способна образовать крепкую организацию профессиональных революционеров, воспитывающих пролетариат. "Таким образом, - констатировал А.Потресов, - революционер превращался в демиурга истории, а пролетариат как масса, несмотря на все почтение, обычно ему изъявляемое, оставался в положении объекта, первосортного материала вне рядов подлинных творцов революции". Высказанные в "Что делать?", "ленинском кредо интеллигенции", идеи о соотношении сознательности и стихийности в рабочем движении

I) Плеханов Г.В. Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция ("Искра", 1904, № 70 от 25 июля и № 71 от 1 августа) // Соч. - Т.XIII. - С.117, 133, 136.

А.Н.Потресов трактовал как приписывание кружковой интеллигенции, олицетворявшей сознательность социал-демократии, "заманчивой роли спасителя пролетариата"[1].

При этом дело представлялось таким образом, что опасные, по мнению меньшевиков, для партии теоретические взгляды В.И.Ленина на роль социал-демократической интеллигенции все же пробивали себе дорогу в практике внутрипартийной жизни. Л.Д.Троцкий, например, писал: "Когда Ленин подсовывал Каутскому абсурдные представления об отношении "стихийного" и "сознательного" элементов в революционном движении пролетариата, он просто грубыми мазками рисовал задачу своего периода... накачать интеллигенцию марксизмом ("концентрированным раствором сознательности"), закрепить, связать по рукам и ногам, чтоб не разбредалась, чтоб не перебегала, чтоб не предательствовала... чтоб пикнуть не смела против Маркса, чтоб не дышала!.."[2] А применительно к периоду после П съезда РСДРП Ю.О.Мартов заявлял, что большинство строит "ультрацентралистически свою интеллигентскую организацию". Он же приписывал В.И.Ленину глубокую убежденность в том, что пролетарий "предпочитает", чтобы политика рабочей партии велась комитетами из интеллигентов, чтобы вопросы партийной тактики оставались вечно достоянием интеллигентских верхов партии[3].

В фокусе внимания меньшевистских деятелей находились реальное место и значение интеллигентов и рабочих в жизни партии. Отношения между ними изображались в основном как отношения двух оторванных друг от друга элементов. В понимании П.Б.Аксельрода, например, горсть избранных носителей сознательности противопоставлялась массе рабочих и массе практиков, как представителям "стихийности" и "бессознательности"[4].

---

1) Потресов А. О кружковом марксизме и об интеллигентской социал-демократии // Потресов А.Н. (Старовер). Этюды о русской интеллигенции. - СПб., 1906. - С.278-282.
2) Троцкий Н. Наши политические задачи... - С.20.
3) Мартов Л. Вперед или назад?... - С.28, 30.
4) Аксельрод П.Б. Объединение российской социал-демократии и ее задачи. Статья I // Аксельрод П.Б. Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении... - С.85.

Проводилась мысль о значительном отставании интеллектуального, политического, организационного уровня рабочих-социал-демократов от интеллигентов. Одна из причин этого отставания виделась Ю.О.Мартову и Л.Д.Троцкому в том, что объединение революционной интеллигенции вокруг политических принципов социал-демократии постоянно опережало процесс классового развития пролетариата[1]. Ю.О.Мартов указывал на плохую организованность и недостаточное политическое воспитание рабочих-партийцев, их слабую осведомленность о существе споров между большевиками и меньшевиками. По его мнению, то, что В.И.Ленин "идеализировал как высшее проявление прирожденной пролетариату дисциплины есть не что иное, как политическая пассивность и сравнительная политическая незрелость большинства сознательных пролетариев". Не имея в массе своей ни нашего (интеллигентов) опыта предыдущих революционных поколений, ни достаточных теоретических знаний и знакомства с рабочим движением передовых стран, они, полагал Ю.О.Мартов, "...слишком далеко отстают от "сливок" социал-демократической интеллигенции, чтобы как равные с равными соучаствовать с ними в решении вопросов партийной политики"[2].

Возражая В.И.Ленину по поводу его суждений о воспитательной роли фабрики, Л.Д.Троцкий подчеркивал, что казарменный режим не может быть режимом партии, как фабрика не может быть ее прообразом. Он утверждал, что русский пролетариат, в котором социал-демократическая интеллигенция едва начала развивать политическую самостоятельность, "не способен еще давать уроки дисциплины своей интеллигенции, сколько бы фабрика не упражняла его в совместном труде"[3]. Одновременно Л.Д.Троцкий осуждал приписывавшуюся им, в первую очередь В.И.Ленину, практику "отдумывания" за пролетариат, его политического "заместительства", разделения партии на руководителей и исполнителей[4].

---

1) Мартов Л. Вперед или назад?... - С.20; Троцкий Н. Наши политические задачи... - С.67.
2) Мартов Л. Вперед или назад?... - С.27.
3) Троцкий Н. Наши политические задачи... - С.75.
4) Там же. - С.50, 73, 77.

Меньшевистские деятели подчеркивали, что считают жизненным вопрос: "Что и как нужно сделать для того, чтобы русская социал-демократия из промежуточного в политическом отношении существа превратилась хоть отчасти в действительно пролетарскую классовую партию"[1]. Однако анализ рассматриваемых работ показывает, что их авторы затруднялись определить конкретные пути и средства реализации этой цели. Как правило, дело ограничивалось общими высказываниями в пользу "самопреобразования" российской социал-демократии в классовую партию пролетариата (П.Б.Аксельрод), активного участия сознательного слоя пролетариата во всех проявлениях партийной жизни, их политической самодеятельности (Ю.О.Мартов), активности и самостоятельности пролетариата как гарантии устойчивости партии (Л.Д.Троцкий) и т.д.

Предлагавшиеся же большевиками практические меры встречали однозначно негативный отклик. В этом смысле показательно рассуждение Н.Череванина. Он считал, что в действительной жизни происходит "подавление несомненных проявлений развивающейся самодеятельности среди рабочего пролетариата без замены их чем-нибудь эквивалентным и развитие на почве этого подавления чисто интеллигентной организации, имеющей, в конце концов, целью замкнуть самодеятельность и самоопределение движения в очень далеко стоящей от рабочей массы небольшой кучке Центрального Комитета". Признавая, что В.И.Ленин "усиленно рекомендует" увеличивать в составе комитетов РСДРП число рабочих, Н.Череванин, однако, отвергал эту рекомендацию под предлогом, что "наши политические условия мешают тому, чтобы сколько-нибудь значительное число рабочих дорабатывалось до такой высоты, которая безусловно необходима для членов комитета"[2]. В намерении В.И.Ленина укрепить партию на основе Устава Ю.О.Мартов видел стремление сделать абсолютизм (преимущественно интеллигентских) комитетов РСДРП в местной

---

1) Аксельрод П.Б. К вопросу об источнике и значении наших организационных разногласий // Искра. - 1904. - № 68. - 25 июня.

2) Череванин Н. Организационный вопрос. - Женева, 1904. - С.43-44.

жизни организационным принципом всей партии[1].

Пожалуй, резче, чем кто-либо из собратьев по перу, реагировал на ленинские предложения П.Б.Аксельрод. Отвергая "организационные проекты, основанные на идее административного подчинения целой партии одному или нескольким хранителям или олицетворениям" доктрины, он квалифицировал эти проекты как "централистический фетишизм", "организационную утопию теократического характера", стремление превратить членов партии в винтики и колесики, которыми по личному усмотрению распоряжается всеведущий центр и т.п.[2]

Полное сочувствие вызвала меньшевистская точка зрения у Р.Люксембург, считавшей ленинские организационные взгляды крайне опасными для русской социал-демократии. Осуждая бюрократический централизм, принижающий пролетариат "до роли послушного орудия в руках комитета", попытки сковать инициативу партийной мысли и воспрепятствовать стремлению партии к расширению своих рядов, Р.Люксембург полагала, что "ничто так не застраховывает рабочее движение от всяких оппортунистических злоупотреблений со стороны честолюбивой интеллигенции, как самодеятельность пролетариата, как повышение в нем чувства политической ответственности"[3]. Однако никаких практических рекомендаций при этом не давалось.

Объектом усиленных нападок со стороны меньшевиков стали ленинские представления об интеллигентском оппортунизме. Отвергая как "вздор, придуманный для гипноза несознательных интеллигентов", само понятие "организационный оппортунизм", поскольку "оппортунизм не может ограничиваться вопросами организации", Ю.О.Мартов отказывался видеть прямую связь между психологией мелкобуржуазной интеллигенции и оппортунистическими тенденциями в партии. Он писал: "Послушать его (В.И.Ле-

---

1) Мартов Л. Вперед или назад?... - С.28.
2) Аксельрод П.Б. Объединение российской социал-демократии и ее задачи. Статья I // Аксельрод П.Б. Борьба социалистических и буржуазных тенденций в русском революционном движении... - С.80-85.
3) Люксембург Р. Организационные вопросы русской социал-демократии // Искра. - 1904. - № 69. - 10 июля.

нина. - В.Д.), так "массовой" интеллигент-революционер при всяких условиях и везде сообразно своей "природе" является в политической организации индивидуалистом-автономистом"[I]. В свою очередь Р.Люксембург приписывала В.И.Ленину мысль о врожденной шаткости и индивидуализме социалистической интеллигенции[2].

Не отрицая вслед за К.Каутским связи организационных взглядов правого крыла немецкой социал-демократии с политической психологией буржуазной интеллигенции, Л.Д.Троцкий возражал против универсализации такой связи. Он, в частности, подчеркивал необходимость видеть различия в организационных (указывалось на их глубокое внутреннее соотношение с социально-политическими) позициях социалистической интеллигенции до и после буржуазной революции. Утверждалось, что одни и те же свойства толкают дореволюционную интеллигенцию к якобинизму, к заговорщическим и централистическим организациям, а интеллигенцию пореволюционную - к реформизму, к притуплению острых граней классовой борьбы[3].

С точкой зрения Л.Д.Троцкого в известной степени перекликались размышления Р.Люксембург. Признавая, что "в практике западноевропейской социал-демократии можно заметить несомненную связь между оппортунизмом и интеллигентскими элементами", констатируя "известную склонность интеллигента-оппортуниста западноевропейской социал-демократии к дезорганизации и недисциплинированности", Р.Люксембург объясняла данное явление исключительно наличием буржуазного парламентаризма. В России же "для возникновения специфически активной склонности к дезорганизации отсутствует, по нашему мнению, у интеллигента социал-демократа не только положительная точка опоры в виде буржуазного парламентаризма, но и подходящая социально-психическая среда". Р.Люксембург полагала, что если для западноевропейского интеллигента характерна склонность к индивидуализму, то для русского - к самоотречению, самобичева-

---

I) Мартов Л. Вперед или назад?... - С.30-3I.
2) Люксембург Р. Организационные вопросы русской социал-демократии...
3) Троцкий Н. Наши политические задачи... - С.76-78.

нию и т.п.[1].

Что касается К.Каутского, то он заявлял, что "не нужно преувеличивать значения организационных вопросов в том виде как они поставлены перед русскими социал-демократами" и что он не видит здесь принципиального противоречия "между пролетарскими и интеллигентскими стремлениями"[2].

Тот факт, что в полемику включились лучшие литературные силы меньшевиков, а их сторону приняли влиятельные деятели западной социал-демократии, несомненно, был связан с усилившимся воздействием на партию, ее интеллигенцию идей большевизма, в первую очередь его лидера. Впрочем, это признавали и сами меньшевики.

"Как могло случиться, - задавался вопросом П.Б.Аксельрод, - что именно Ленин сделался идолом такого значительного числа товарищей, что в короткое время он произвел такой хаос в их головах и в наших партийных отношениях, который едва ли когда-либо существовал в социал-демократии других стран?" В поиске ответа на этот вопрос он приходил к выводу, что В.И.Ленин был единственным, кто сумел использовать слабые стороны движения, в частности внутреннее чувство бессилия практиков, путем создания желаемого ими "совершенного плана организации"[3].

Объясняя причины того, почему он сразу не выступил против идей "Что делать?", Г.В.Плеханов утверждал, что обнаружил в брошюре теоретические ошибки, в том числе по вопросу о стихийности и сознательности, как только ознакомился с ней. Полагая, однако, что ее автор в целом твердо держался ортодоксального марксизма и к тому же постепенно выправлял свою позицию, Г.В.Плеханов решил публично не выступать против его взглядов ни до, ни после II съезда РСДРП. После же съезда стало ясно, что "крайнее миролюбие" в отношении В.И.Ленина было

---

1) Люксембург Р. Организационные вопросы русской социал-демократии...
2) Каутский К. О наших партийных разногласиях // Искра. - 1904. - № 66. - 15 мая.
3) Аксельрод П.Б. К вопросу об источнике и значении наших организационных разногласий // Искра. - 1904. - № 68. - 25 июня.

вредно для партии. Вред этот состоял в том, что нашлось много таких читателей, которым особенно понравились "ошибочные места... брошюры, именно слабые стороны миросозерцания автора", что она оказала "огромное влияние" на практических работников, причем именно своими ошибками. "Только после съезда, - подчеркивал Г.В.Плеханов, - наблюдение показало мне, что взгляд Ленина на рабочую массу, как на "неисторический элемент истории", как на "Материю", движимую к социализму действующим извне "Духом", что этот ошибочный взгляд в значительной степени определил собою тактические и организационные понятия как самого Ленина, так и многих наших "твердых" практиков"[1].

Серьезные опасения по поводу степени воздействия большевистских идей высказывал Ю.О.Мартов, заявлявший: "Дальнейшее безусловное доверие к политическому руководству нынешних интеллигентских организаций, руководимых в свою очередь ленинцами, может привести к вытравлению из нашей партии и тех черт пролетарской партии, которые она уже себе привила"[2].

О том, насколько верными были приведенные наблюдения, о характере влияния ленинских идей на "практиков", речь пойдет ниже. Сейчас нам важно установить, что с точки зрения меньшевистских деятелей имелись достаточные основания для острой постановки проблемы социал-демократической интеллигенции.

Написанные ярким языком их статьи и брошюры, затрагивавшие больные струны партийной жизни, не могли не оказывать воздействия на определенную часть работников, особенно интеллигентов. К тому же большинство материалов публиковалось в "Искре", выходившей как центральный орган партии и претендовавшей на идейное руководство ею. Примечательно, что в письме из Москвы заграничному отделу ЦК РСДРП от 24 мая 1904 г. большевик П.А.Красиков, сам нетерпимо относившийся к меньшевикам-новоискровцам, указывал, что они "себя дискредитируют лишь в глазах тех, кто и без этого знает, что это за фрук-

---

1) Плеханов Г.В. Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция // Соч. - Т.XIII. - С.135-140.
2) Мартов Л. Вперед или назад?... - С.31.

ты... А ведь как-никак каждый номер есть ушат и оставляет после себя след в глазах непосвященных"[1].

Вполне естественно, что партийные массы, местные работники, включая, разумеется, интеллигентов, ожидали ответной реакции большевиков, обоснования их взглядов по затронутым в меньшевистской литературе вопросам. Соответствующая позиция большевиков формулировалась в рамках поиска выхода из тяжелого и все более затягивавшегося внутрипартийного кризиса.

Состоявшееся в конце июля - начале августа 1904 г. вблизи Женевы совещание 22-х большевиков называло в своем обращении "К партии" в качестве основы кризиса переход от кружковых форм жизни социал-демократии к формам партийным, а сущность внутрипартийной борьбы видело в конфликте кружковщины и партийности. При этом указывалось, что "под именем "меньшинства" в партии сплотились разнородные элементы, связанные сознательным или бессознательным стремлением удержать кружковые отношения, допартийные формы организации". Как отмечалось в документе, основными кадрами оппозиции послужили элементы партии, являющиеся по преимуществу интеллигентскими, прежде всего из заграничной части партии.

Первым средством выхода из кризиса участники совещания считали "полную ясность и откровенность в партийных отношениях", а практическим выходом из него - немедленный созыв третьего партийного съезда. "Для партии, - подчеркивалось в обращении, - решается вопрос жизни, вопрос чести и достоинства: существует ли она как идейная и реальная сила, способная разумно организовать себя настолько, чтобы выступить действительной руководительницей революционного рабочего движения нашей страны?"[2]. Так ставилась проблема В.И.Лениным,

---

1) Переписка В.И.Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями 1903-1905 гг. - Т.П. - М., 1975. - С.286.

2) Ленин В.И. К партии // Полн.собр.соч. - Т.9. - С.13-21; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - Т.I. - М., 1983. - С.100-106. Написанное В.И.Лениным обращение представляет собой официальный документ совещания.

совещанием большевиков.

Определенные на нем подходы к сплочению партии на принципиальной основе предполагали прежде всего разъяснение сущности происходивших в ней процессов, смысла возникших разногласий, подлинной, а не интерпретированной оппонентами позиции большевиков по спорным вопросам. Для проведения этой работы требовались публицисты, убежденные сторонники большинства, обладавшие литературным талантом, способные "на равных" вести полемику со "сливками" (употребляя выражение Ю.О.Мартова) меньшевизма.

Спустя несколько дней после совещания 14 августа 1904 г. Н.К.Крупская писала В.В.Воровскому в Одессу о подготовке литературной группы[1]. А 3 сентября М.Н.Лядов в письме М.М.Литвинову в Ригу констатировал: "литературные силы уже наметились"[2]. Организуется "Издательство социал-демократической партийной литературы В.Бонч-Бруевича и В.Ленина". К работе привлекаются В.В.Воровский, М.С.Ольминский, А.А.Богданов, П.Н.Лепешинский и др. Готовится издание периодического органа большевиков - газеты "Вперед"[3].

"На днях выходят две боевые брошюры", - сообщала после 5 сентября 1904 г. (точная дата не установлена) Н.К.Крупская П.И.Кулябко и М.И.Ульяновой в Петербург, добавляя просьбу: "Дайте адреса для высылки литературы большинства"[4].

Имелись в виду брошюры Галерки "Долой бонапартизм!", Галерки и Рядового "Наши недоразумения". Избранные соответственно М.С.Ольминским и А.А.Богдановым псевдонимы подчеркивали их принадлежность к партийной массе в отличие от "партийной умственной аристократии". Преимущественно в работах этих авторов, а также В.В.Воровского в непосредственной увязке с наиболее актуальными вопросами внутрипартийной жизни дается обстоятельный анализ меньшевистских взглядов по занимающей

---

1) Переписка В.И.Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями 1903-1905 гг. - Т.П... - С.431.
2) Там же. - С.475.
3) История Коммунистической партии Советского Союза в шести томах. - Т.I. - М., 1964. - С.515-516.
4) Переписка В.И.Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями 1903-1905 гг. - Т.П... - С.483.

нас проблеме, рассматриваются ее различные аспекты с точки зрения большевиков, их курса на выход партии из кризиса, на подготовку ее очередного съезда.

Критическому разбору были подвергнуты прежде всего утверждения об интеллигентской сущности РСДРП. В связи с предложенной П.Б.Аксельродом схемой развития социал-демократического движения М.С.Ольминский указывал, что в ней игнорировалось влияние промышленного развития, роста рабочего движения. В результате у П.Б.Аксельрода получалось, что "интеллигенция выдумывает тактику, интеллигенция критикует и меняет ее, интеллигенция вовлекает рабочих в движение, словом, она - пуп вселенной". М.С.Ольминский обращал внимание на внутреннее родство идей П.Б.Аксельрода с народнической теорией критически мыслящей личности[1].

На утверждение Ю.О.Мартова о том, что РСДРП не является рабочей партией "по преимущественному составу" ее комитетов, А.А.Богданов парировал: "Вот он "небюрократический взгляд" на партию. Для тайного советника Мартова люди начинаются только со статских советников, члены партии - только с комитетов"[2].

Возражая Ю.О.Мартову, П.Б.Аксельроду и Р.Люксембург по существу их рассуждений об интеллигентском характере партии, А.А.Богданов указывал на то, что за последние 12-15 лет в России велась энергично и в широких размерах пропагандистская и организационная работа среди пролетариев, а стихийное массовое движение доставляло для этой работы и богатый человеческий материал, и живые стимулы, и возрастающее конкретное содержание. В ходе борьбы создавался "сознательный пролетарский авангард", способный "выразить свою волю в движении, а не идти на помочах у интеллигенции". Этот развивающийся авангард,

---

1) Галерка. Наши недоразумения // Ольминский М.С. Борьба за партию после II съезда РСДРП (сборник статей 1904-1905 гг.).- М., 1933. - С.37-39.

2) Рядовой. Роза Люксембург против Карла Маркса // Как рождалась партия большевиков. Литературная полемика 1903-1904 гг.: Сборник. - Л., 1925. - С.175 (издание содержит перепечатку полного текста брошюры Галерки и Рядового - М.С.Ольминского и А.А.Богданова "Наши недоразумения". - Женева, 1904).

а "не два десятка комитетов" составили основу партии. На каждого социал-демократа-интеллигента, - доказывал А.А.Богданов, - приходятся десятки организованных рабочих вовсе не пассивных, политических младенцев, а проявляющих активно сознательное отношение к работе организаций и комитетов. Одновременно автор признавал, что в российской партии "сознательный авангард пролетариев гораздо малочисленнее, чем в партиях других стран", и уровень его политического воспитания ниже.

Вместе с тем основной тезис, защищавшийся А.А.Богдановым, состоял в том, что выделение пролетарского авангарда есть совершившийся факт, что РСДРП - не отчасти, а в значительной мере действительно пролетарская партия, причем не только идейно, но и по своему составу. В этом он видел условия для создания стройной, по возможности централизованной партии, строительство которой, следовательно, считал не завершенным[1].

Обосновывая пролетарский характер партии, большевистские публицисты не ставили под сомнение значение интеллигенции в ее развитии. Как считал А.А.Богданов, по сравнению с партиями других стран "у нас интеллигенция играет гораздо бо́льшую роль".

Отметив, что в первые годы нового столетия партия освободилась от значительной части неопределенной, не имевшей ранее другого политического прибежища интеллигенции (которая ушла к либералам и эсерам), автор подчеркивал, что она "сильно страдает" от недостатка интеллигенции "для выполнения тех функций, которые "трудно или неудобно выполнять сознательным пролетариям"[2]. Отсюда видно, что А.А.Богданов разделял ленинское представление о специфических функциях партийной интеллигенции.

Следует указать и на четко выраженную позицию в отношении меньшевистской интеллигенции. Он писал о необходимости

---

1) Рядовой. Роза Люксембург против Карла Маркса // Как рождалась партия большевиков... - С.175-176.
2) Там же.

различать "чистую интеллигенцию, либеральную, демократическую" и интеллигентское течение, представляющее собой оттенки в социалистической рабочей партии. "Партийная интеллигенция - слишком важный элемент партийной силы, чтобы партия решилась пожертвовать такой значительной ее частью", - подчеркивал А.А.Богданов[1]. Ни о каком отсечении меньшевистской интеллигенции, ни о каком расколе с нею не было и речи.

В то же время проводилась мысль о связи меньшевистских взглядов с социально-психологическими особенностями, проявлявшимися у интеллигенции, участвовавшей в партийной жизни. Задаваясь вопросом, существует ли в социал-демократии "почва для принципиальных разногласий", М.С.Ольминский указывал, что "в партию входят и исконные чистые пролетарии крупных промышленных предприятий, и люди, недавно вышедшие из мелкобуржуазной среды и не сумевшие окончательно порвать с ее психологией, - в том числе интеллигенция, по условиям жизни имеющая мало общего с фабричными или заводскими рабочими. Разница в положении вызывает оттенки в понимании общественных явлений"[2].

Однако М.С.Ольминский, как, впрочем, и А.А.Богданов, не ограничивался пропагандой и популяризацией ленинских взглядов, в частности о связи интеллигентской психологии и оппортунизма. Он пытался самостоятельно и непредвзято разобраться в проблемах партийного развития. Например, отмечалось, что если В.И.Ленин видел источник внутрипартийного деления в антагонизме пролетарской и интеллигентской точек зрения, то сам он - в делении "на российских и заграничных товарищей". Среди первых "задает тон пролетариат и интеллигентская молодежь, не имевшая времени закаменеть в психике общественного положения интеллигента", а среди вторых - "пожилые литераторы, насквозь пропитанные специфически интеллигентскими чертами психики", оторванные от российской действительности. Хотя М.С.Ольминский оговаривался: наши (т.е. В.И.Ленина и его)

---

1) Рядовой. Один из выводов // Как рождалась партия большевиков... - С.183-184.
2) Галерка. Долой бонапартизм! // Ольминский М.С. Борьба за партию после II съезда РСДРП... - С.73.

"определения не так разнятся как кажется с первого взгляда", высказанные им соображения о том, что "нельзя подгонять под один шаблон российскую и заграничную части организации" свидетельствовали о достаточно осторожном и взвешенном подходе к меньшевистской интеллигенции. Об этом же говорила его рекомендация о вхождении заграничных литераторов в практические организации с тем, чтобы они были связаны с обыденной политической практикой[1].

Идеи К.Каутского и В.И.Ленина о сложности адаптации интеллигенции к пролетарской организации защищал и развивал А.А.Богданов. Он отмечал, что "интеллигент по своей социальной природе гораздо менее предрасположен к организационной дисциплине, чем пролетарий", его деятельность, подобно ремесленнику, "протекает в индивидуалистической форме". Поэтому ему требуются "особенные усилия, чтобы преодолеть некоторую стихийную антипатию к дисциплине партии, и эта антипатия легко прорывается в виде проявлений анархической тенденции", которая, в свою очередь, способна порождать "организационный оппортунизм"[2]. Тяготение интеллигентских элементов партии к меньшевикам А.А.Богданов объяснял их защитой индивидуалистических и анархических тенденций, столь дорогих "сердцу интеллигента"[3].

В этой связи он критиковал утверждение Р.Люксембург, будто бы дезорганизаторские, индивидуалистические тенденции свойственны только западноевропейской социал-демократической интеллигенции (главным образом в силу традиций буржуазного парламентаризма), а русской, напротив, присущи "самоотречение", "культ мозолистого кулака" и т.п. По мнению А.А.Богданова, эти качества представляли собой лишь "особые формы индивидуалистического аскетизма с анархической окраской" и не имели ничего общего с идеями организационной дисциплины и

---

1) Галерка. Наши недоразумения // Ольминский М.С. Борьба за партию после II съезда РСДРП... - С.42-44.
2) Рядовой. Роза Люксембург против Карла Маркса // Как рождалась партия большевиков... - С.171.
3) Рядовой. Наконец-то! // Как рождалась партия большевиков... - С.162-163.

централизма[1].

При этом был подмечен действительно важный аспект: влияние национальной традиции на политическое поведение социал-демократической интеллигенции. Кооптационное упорство ее меньшевистской части объяснялось, помимо прочего, "верой" в возможность решения реальных противоречий путем бюрократической смены лиц. Эта "вера" вообще отличала русскую интеллигенцию "в силу ее исторического развития под прессом бюрократического режима, перемены в давлении которого всегда воплощаются в смене "князя Ивана" "князем Петром" и т.д.[2] Но только ли меньшевистская интеллигенция была склонна к бюрократическим, верхушечным методам решения политических вопросов?

А.А.Богданов полемизировал с К.Каутским, считая, что того "ввело в заблуждение незнакомство с конкретными условиями развития нашей партии". Имея в виду мартовскую формулировку первого параграфа Устава партии, он писал: "Если бы он (К.Каутский) знал, какой грандиозный вред принесли ей (партии) различные чуждые ей элементы, которые долго к ней примазывались, разные "легальные марксисты", особенно из литераторов, то он вряд ли стал бы защищать ту формулировку, которая предупредительно наделяет всю эту публику правами членов партии"[3].

Большевистские публицисты обращались и к сюжету, занимавшему ключевое место в построениях меньшевиков: критике ленинского тезиса о развитии мысли революционно-социалистической интеллигенции независимо от стихийного роста рабочего движения. Анализируя рассуждения Г.В.Плеханова, М.С.Ольминский основной упор делал на раскрытии непоследовательности его позиции: если до лета 1903 г., т.е. до II съезда РСДРП включительно, он объявлял себя "совершенно солидарным" с В.И.Лениным, находя лишь "неудачной" одну ленинскую фразу,

---

1) Рядовой. Роза Люксембург против Карла Маркса // Как рождалась партия большевиков... - С.172.
2) Рядовой. Один из выводов // Как рождалась партия большевиков... - С.183.
3) Рядовой. Наконец-то! // Как рождалась партия большевиков... - С.161.

то в 1904 г. "задним числом" признал, что ранее "фальшивил", фактически прикрывая своим авторитетом "ленинскую ересь". Приписываемый Г.В.Плехановым В.И.Ленину взгляд на рабочих как на "неисторический элемент истории", который "определял собой тактические и организационные понятия как Ленина, так и многих твердых практиков", объявлялся бездоказательным, а утверждение основателя группы "Освобождение труда" о том, что читатели социал-демократической литературы одобряют в основном "ошибочные" мнения, - клеветой на партию[1].

В свою очередь и В.В.Воровский стремился показать, что в искровский период, на П съезде РСДРП Г.В.Плеханов придерживался того же мнения, что В.И.Ленин по вопросу о внесении интеллигенцией "извне" социалистического сознания в рабочее движение. При этом автор соглашался с Г.В.Плехановым в оценке "Что делать?" как полемической брошюры против экономистов (а не трактата по философии истории). Было бы смешно, отмечал он, если бы в этой брошюре: "...Ленин стал доказывать, что развитие идей, в частности научного социализма, происходило и происходит в тесной исторической связи с развитием производительных сил, в тесной связи с ростом рабочего движения вообще". В.В.Воровский утверждал, что "ленинские ереси" представляют "переложение мыслей главнейших теоретиков социализма и, прежде всего, самого Маркса", что "чисто марксистская постановка вопроса в "Что делать?" нисколько не противоречит самому ортодоксальному пониманию научного социализма".

Во взглядах Г.В.Плеханова В.В.Воровский отказывался видеть принципиальное содержание. Он усматривал в них лишь выдумывание "несуществующих разногласий" для приукрашивания позиции меньшинства в связи с развязанной им "кооптационной кампанией"[2].

Констатируя сходство ленинской точки зрения о соотношении стихийности и сознательности со взглядами, высказывавши-

---

I) Галерка. Орган без партии и партия без органа // Ольминский М.С. Борьба за партию после П съезда РСДРП... - С.62-66.

2) Воровский В.В. Плоды демагогии (впервые опубликовано: Вперед. - 1905. - № II) // Воровский В.В. Соч. - Т.I. - М., 1932. - С.274-281.

мися ранее П.Б.Аксельродом, Г.В.Плехановым, В.И.Засулич, сопоставляя суждения этих авторов с их более поздней реакцией на ленинский тезис, М.С.Ольминский приходил к выводу, что у меньшевиков-новоискровцев "по всякому вопросу в кармане несколько мнений, которые они и показывают публике, смотря по надобности. Оппортунистам так и полагается поступать"[1].

Приводимые аргументы были направлены на подведение читателей к пониманию того, что политический деятель-социал-демократ не вправе допускать идейные шарахания, оппортунистические колебания, менять, как выразился М.С.Ольминский "определения истинного и ложного в зависимости от настроения"[2]. Однако при таком подходе на задний план отодвигалось существо ленинского тезиса и возражений, выдвинутых против него. Как иначе можно расценить замечание того же М.С.Ольминского: "Спорить с человеком из-за фразы, которую собеседник сам не считает за точное выражение своего мнения, значит ломиться в открытую дверь"?[3].

Фактически не допускалась возможность неадекватного восприятия рассматриваемой ленинской идеи местными работниками, действовавшими в условиях глубокого подполья и конспирации в строго централизованной - по необходимости - партии. Между тем именно понимание этого обстоятельства ("огромного влияния" "Что делать?" на "твердых практиков", а вовсе не только "кооптационные" соображения) побудило Г.В.Плеханова пересмотреть свою позицию.

По мнению итальянского исследователя В.Джерратана, соответствующая интерпретация ленинского тезиса была характерной для определенных слоев "твердых" практиков, в числе которых был И.В.Сталин, чьи "теоретические положения служат хорошей иллюстрацией того, какие сектантские выводы могут быть сдела-

---

1) Ольминский М.С. Разновидность оппортунизма (впервые опубликовано: Вперед. - 1905. - № 8. - 28(15) февраля // Ольминский М.С. Борьба за партию после II съезда РСДРП... - С.143-144.

2) Галерка. Орган без партии и партия без органа // Ольминский М.С. Борьба за партию после II съезда РСДРП: Сборник статей 1904-1905 гг... - С.67.

3) Там же. - С.66.

ны из спорного ленинского текста"[1].

Показательна в этом отношении первая реакция И.В.Сталина на плехановскую критику ленинских идей и их защиту М.С.Ольминским. Безоговорочно солидаризируясь с лидером большевиков, провозглашая, что "критикуемые взгляды Ленина - не собственность Ленина, и их искажение касается других партийцев не меньше, чем Ленина"[2], И.В.Сталин шел намного дальше его в своих рассуждениях. Теория социализма, в понимании И.В.Сталина, вырабатывается не просто "совершенно независимо от роста стихийного движения" (как у В.И.Ленина), но "даже вопреки этому движению" и затем уже вносится в него извне, "исправляя его сообразно своему содержанию, т.е. сообразно объективным требованиям классовой борьбы пролетариата"[3]. По этой логике выходило, что социалистическая теория вырабатывалась "вопреки" движению того класса, выражением интересов которого она являлась!

Поэтому для И.В.Сталина первостепенное значение приобретали вопросы: "кто формулирует программу, руководители или руководимые?", "кто кого возвышает до понимания программы, руководители руководимых или последние первых?" и т.п. Следовал упрек М.С.Ольминскому в том, что тот "не поставил эти и подобные вопросы по существу"[4].

У И.В.Сталина изначально формировалось представление о партии как боевой централизованной "организации руководителей", стоящей "выше класса пролетариев по своей сознательности и своему опыту", как "крепости, двери которой открываются лишь для проверенных"[5]. При таком представлении социаль-

---

1) Gerratana V. Stalin, Lenin e il marxismo-leninismo// Storia del marxismo. - Vol.III, parte II. - Torino, 1981. - P.174.
2) Сталин И.В. Письмо из Кутаиса (того же товарища). (Октябрь 1904 г.) // Соч. - Т.I. - М., 1949. - С.61.
3) Сталин И.В. Письмо из Кутаиса. (Сентябрь-октябрь 1904 г.) // Там же. - С.57-58.
4) Сталин И.В. Письмо из Кутаиса (того же автора) // Там же. - С.60, 61.
5) Сталин И.В. Класс пролетариев и партия пролетариев. (По поводу первого пункта Устава партии // Там же. - С.63-64, 66-67, 70.

ный состав "руководителей" не имел решающего значения. В "передовой отряд пролетариата", по И.В.Сталину, "входит всякий борец социал-демократ, будь он рабочий или интеллигент"[1]. Вместе с тем для обоснования своей концепции он не преминул воспользоваться идеями К.Каутского, приведенными в книге "Шаг вперед, два шага назад", выявив две "тенденции" в партии: "тенденцию пролетарской стойкости" и "тенденцию интеллигентской шаткости"[2]. Автор считал себя, естественно, выразителем первой тенденции. По-видимому, в его понимании она должна была привести к типу организации, которую В.Джерратана характеризовал как "одноглавую партию, где один думает за всех и где, следовательно, не допускается формирование большинства и меньшинства"[3]. Складывавшийся у И.В.Сталина взгляд на партию явно противоречил взглядам большевиков А.А.Богданова и М.С.Ольминского, считавших, как мы видели, закономерным наличие "оттенков" в социал-демократической партии, возможность временного усиления различий между этими оттенками. "Нужно забыть основы марксизма, чтобы мечтать о полной однородности партии, об исчезновении всяких фракций", - подчеркивал М.С.Ольминский[4].

Во всяком случае, приходится признать, что беспокойство Г.В.Плеханова по поводу влияния некоторых ленинских идей на "твердых практиков" было вполне обоснованным. К сожалению, его предупреждение не было принято во внимание большевистскими литераторами, движимыми логикой фракционной борьбы с меньшевиками.

Таким образом, казавшаяся в начале века относительно единой (хотя и выявившая различные нюансы) позиция марксистских публицистов о значении социал-демократической интеллигенции обнаружила после II съезда РСДРП весьма различные, не-

---

1) Сталин И.В. Коротко о партийных разногласиях // Соч. - Т.I. - С.9I; см. также С.I03, II3.
2) Сталин И.В. Коротко о партийных разногласиях // Там же. - С.I27-I30; Ответ "Социал-Демократу" // Там же. - С.I66-I68.
3) Gerratana V. Op.cit. - P.175.
4) Галерка. Долой бонапартизм! // Борьба за партию после II съезда РСДРП... - С.73; Рядовой. Один из выводов // Как рождалась партия большевиков... - С.I83.

редко противоположные подходы. Острейшая полемика развернулась вокруг таких вопросов, как социальная природа партии (интеллигентская или пролетарская), воздействие социал-демократической интеллигенции на рабочее движение, в первую очередь на характер ее взаимоотношений с рабочими-партийцами, ответственность интеллигенции за назревание и возникновение кризисных явлений в партии.

Стремление как меньшевистских, так и большевистских литераторов повлиять на изменение внутрипартийной ситуации в пользу усиления роли рабочих в РСДРП, придания ей выраженного пролетарского характера не сопровождалось, однако, ясным видением путей достижения этой цели. В ходе полемики меньшевики и большевики взаимно выдвигали в значительной мере обоснованные критические суждения, но их восприятию препятствовала атмосфера нетерпимости к точкам зрения друг друга. Это особенно сказалось на отношении к представлениям В.И.Ленина о стихийном и сознательном в рабочем движении, о функциях социал-демократической интеллигенции, об организационных принципах партии, которые увязывались участниками дискуссии с ленинским пониманием роли партийной интеллигенции. Ни во многом произвольная интерпретация ленинских идей меньшевиками, ни во многом аргументированная защита их большевиками не могли затушевать их далеко неоднозначного влияния на развитие партии, на партийную, прежде всего большевистскую, интеллигенцию, на партийных работников вообще.

Полярность высказывавшихся в социал-демократической литературе мнений, маловероятность нахождения точек соприкосновения в позициях друг друга в определенной степени способствовали консервации как положения интеллигенции в РСДРП, так и сложных, не свободных от трений и напряженности взаимоотношений между рабочими и интеллигентами в партийных организациях.

2. Вокруг одной брошюры: вопрос о рабочих и интеллигентах в партийных организациях

Внутрипартийная полемика по проблеме социал-демократической интеллигенции высветила приоритетное практически-политическое значение вопроса об отношениях рабочих и интеллигентов в партийных организациях. Оно определялось прежде всего несоответствием пролетарскому характеру партии реального места рабочих и интеллигентов в ее деятельности, необходимостью обеспечить более широкое участие рабочих в партийной жизни в преддверии революционных событий в стране.

Позиции меньшевиков и большевиков, рабочих и интеллигентов по данному вопросу можно проследить по вышедшей в конце 1904 г. брошюре, автор которой скрылся под псевдонимом "Рабочий", и последовавшими в связи с нею публикациями. Брошюра была издана с благословения и при поддержке меньшевиков. "Искра" сделала ей рекламу, сообщив о предстоящем выходе в свет и ознакомив читателей с предисловием П.Б.Аксельрода[1]. Высказанные в ней идеи оказали заметное воздействие на общий ход дискуссии в партии. Поэтому, как нам представляется, они заслуживают специального анализа.

Вопрос о рабочих и интеллигентах был представлен в брошюре как "животрепещущий", имеющий "чуть ли не самое важное значение" для партийной жизни, "самый больной", "злосчастный"[2]. Настойчиво проводилась мысль, что именно от него зависит судьба не только партии, но и вообще политического движения рабочего класса. "Правильным решением этого вопроса, - заявлял автор, - мы сразу очистим нашу партию от тех язв, тех кризисов, тех шатаний, которыми так изобилует ее краткая жизнь"[3]. Вместе с тем он предупреждал: если этот вопрос должным образом не будет поставлен на очередь, "все наши попытки вовлечь широкие рабочие массы в политическую жизнь ра-

---

1) Искра. - 1904. - № 80. - 15 декабря.
2) Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. - Женева, 1904. - С.18, 27, 30, 41.
3) Там же. - С.18.

зобьются как волны о камень"[1].

Суть же вопроса, в представлении автора, состояла в том, что между рабочими и интеллигентами в партийных организациях сложились "уродливые" отношения, в которых не было "почти ничего социал-демократического". Речь шла об углубляющейся пропасти, о выраженном "антагонизме", представлявшем собой "камень преткновения на пути развития социал-демократии"[2]. Рассмотрение происхождения и сущности данного антагонизма, перспективы его разрешения и составляли содержание брошюры.

Отправной точкой в рассуждениях "Рабочего" была мысль о том, что главная причина шаткости и неустойчивости партии - преобладающая роль в ней интеллигенции[3]. "Не в том ли и заключается все зло нашей партии, - ставился вопрос, - что выразителями судьбы ее являются не сами рабочие, а интеллигенты - выходцы из чуждого им класса?"[4] При этом утверждалось, что "интеллигенты, хотя бы и социалисты, органически не связаны с сознательным пролетариатом и потому они в массе своей неминуемо должны являться проводниками тех тенденций, которые вырабатываются в воспитавшей их среде радикальной интеллигенции"[5]. Со ссылкой на "материалистические истины" выдвигался в виде постулата тезис о том, что создать свою собственную пролетарскую партию могут только рабочие и те интеллигентские "единицы", которые всецело перешли на точку зрения пролетариата, решительно и навсегда очистили свою психологию от классовых, групповых особенностей[6].

В этих высказываниях явственно чувствовалось воздействие меньшевистской пропаганды, прежде всего идей П.Б.Аксельрода (на статьи которого делались ссылки), а частично концепций "экономистов" и даже махаевцев.

Но в чем же на практике выражалась, по мнению "Рабочего", негативная роль социал-демократической интеллигенции в

---

1) Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. - С.30.
2) Там же. - С.18, 19, 22, 30, 36, 50.
3) Там же. - С.34.
4) Там же. - С.39.
5) Там же. - С.34-35 (примечание).
6) Там же. - С.37.

партийных организациях? Основное обвинение в ее адрес сводилось к тому, что она никогда или почти никогда не ставила на первый план развитие самодеятельности рабочих путем их привлечения к активному участию в руководстве делами партии, сознательно или бессознательно преследовала все их стремления к самодеятельности[1].

Как показано в брошюре, это проявлялось преимущественно в характере связей между рабочими-партийцами и комитетами РСДРП. Последние формировались почти исключительно из представителей интеллигенции. Состоявший из трех-четырех интеллигентов комитет являлся бесконтрольным, всевластным руководителем движения. Интеллигенты демонстрировали "генеральское отношение" к рабочим, полнейшее равнодушие к их критическим замечаниям, превращая их в послушных исполнителей своей воли и желаний. Как правило, интеллигенты навязывали рабочим из своей среды пропагандистов и агитаторов (хотя таковых, причем с более высокой подготовкой, немало имелось в числе рабочих) и т.п.[2] Со своей стороны, сознательные рабочие никогда не относились к практикам-интеллигентам "с безусловным доверием", а, наоборот, при первой возможности поднимали и поднимают голоса против "исключительного руководительства" или "господства" нынешних практиков"[3].

Следствием таких отношений являлись внутриорганизационные раздоры и даже расколы, приводившие к созданию самостоятельных рабочих организаций в противовес интеллигентским комитетам. Эта практика, однако, как фактически признавал автор, была бесперспективной в силу материального и теоретического перевеса сил интеллигенции. В итоге часть рабочих оставляла партийную деятельность, а другая, хотя и возвращалась в комитетские организации, чувствовала себя там наемниками, пассивно, механически выполнявшими работу[4]. Сами же комитеты, ограничиваясь многочисленными перестройками форм

---

1) Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. - С.19.
2) Там же. - С.21, 22, 36, 40.
3) Там же. - С.35-36.
4) Там же. - С.20.

организационной работы, не находили места для развития самодеятельности рабочих, которые оказывались устраненными от активной организационной жизни[1].

В отношениях комитетов и рабочих-партийцев усматривалось проявление бюрократического централизма, всецело покоящегося на "безусловном и беспрекословном повиновении всех и каждого одному какому-нибудь центру"[2]. Его обоснование и защита приписывались В.И.Ленину. При этом почти единодушное одобрение комитетами РСДРП его плана, разработанного в "Письме к товарищу о наших организационных задачах", объяснялось тем, что план этот "не только не требовал от наших практиков радикального изменения тех вредных тенденций, которые пустили такие глубокие корни в отношениях между комитетами и их низшими учреждениями, но в сущности лишь оформил их"[3]. Таким образом, проводилась мысль, что неравноправный, несоциал-демократический характер отношений рабочих и интеллигентов вполне соответствовал ленинским организационным принципам построения партии.

С точки зрения поставленного в брошюре вопроса в основном в негативном плане характеризовался П съезд РСДРП. Указывалось на почти полное отсутствие на нем рабочих, на принятие решений без их участия. Остро критиковался Устав, который, по утверждению автора, лишил комитеты самостоятельности и тем самым еще более осложнил их связи с рабочими массами. Ожесточенная борьба на съезде, завершившаяся "чуть ли не расколом", изображалась как дело чисто интеллигентское, происходившее "без рабочих". Тем не менее она признавалась "благом", поскольку привела к оформлению меньшевистской линии[4].

Интересно в этой связи сравнить оценку большевистской и меньшевистской интеллигенции. Подход к первой однозначен. "Твердокаменные" представлены "продуктом чисто интеллигентским, совершенно далеким от пролетариев, появившимся в наших

---

1) Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. - С.21, 22.
2) Там же. - С.25.
3) Там же. - С.28.
4) Там же. - С.28-29, 53.

рядах исключительно благодаря пассивности рабочих в делах своей же партии"[1].

Однако и подход к меньшевистской интеллигенции, несмотря на реверансы в ее сторону (сделала "первые шаги по пути сближения с рабочими", "повернулась лицом" к ним[2] и т.п.) в целом был весьма критическим. Отмечая, что "принципиальные сторонники меньшинства" являются по существу своему "той же самой интеллигенцией", автор предостерегал против излишних иллюзий "относительно интеллигенции так называемой мартовской"[3]. Обращалось внимание на то, что в организациях как большевиков, так и меньшевиков одинаково допускалось скороспелое выдвижение в "руководители пролетариата" студентов и курсисток, у которых "даже когда они сторонники меньшинства, нельзя предполагать вполне сознательного отношения к возложенной на них ответственной обязанности", причем применялся "большой ценз" для умственного развития рабочих и "малый" для интеллигентов[4]. Утверждалось, что даже с переходом в ряды меньшинства практикам-интеллигентам не так скоро удается "высвободиться из-под влияния своих классовых инстинктов (генеральства)"[5].

Примечательно, что единственный приведенный в брошюре пример "из практики" касался меньшевистской интеллигенции. Автор делился впечатлениями о своей деятельности: "Нам, рабочим не было доступа ни в какое (не говоря уже о комитете) ответственное, а значит, руководящее учреждение". Меньшевистский комитет "старался не посвящать в партийные дела, в партийный конфликт не только средние слои рабочих, но и более передовые, которые одни почти и являлись фактическими работниками организации". Чтобы добиться доступа в руководящее учреждение, рабочим меньшевикам пришлось прибегнуть к "забастовке", "отказу от работы"[6]. Ненормальный, по сути дела кон-

---

1) Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. - С.39.
2) Там же. - С.51, 55.
3) Там же. - С.42, 44.
4) Там же. - С.42, 49.
5) Там же. - С.44.
6) Там же. - С.43.

фронтационный характер взаимоотношений интеллигентов и рабочих выявлен здесь весьма рельефно.

Следует заметить, что критике подвергалось не только само по себе поведение интеллигентов внутри партийных организаций, но и их идеологическая деятельность. Обращение к ней квалифицировалось как стремление "антипролетарские поступки облачить в мантию пролетарской теории". И западноевропейским ревизионистам, и "экономистам", и "ленинским централистам" инкриминировалось "перекрашивание" Марксовой теории. Правда, теоретики "меньшинства" были представлены как истинные вожди пролетариата[1].

В целом отношение интеллигентов к рабочим в партии являлось, по мнению автора, продуктом не их воли, сознательного стремления к "отстранению" рабочих, а их психики, их группового классового инстинкта[2]. Эти отзвуки махаевских представлений ощутимы и в призыве к рабочим критиковать, бичевать "самым беспощадным образом поступки не только ленинской, но и мартовской интеллигенции", как к одному из "самых целесообразных средств воздействия и вразумления"[3].

Путь к решению проблемы рабочих и интеллигентов в партийных организациях, по мнению "Рабочего", лежал через реформирование практики "в истинно пролетарском духе"[4]. На страницах брошюры рассматривалась вытекающая отсюда как бы двуединая задача: с одной стороны, очищение партии от влияния не слившихся с классовым пролетарским движением непролетарских элементов, устранение исключительного руководства нынешних практиков с их сильно развитыми радикально-интеллигентскими тенденциями; с другой стороны, привлечение к активной партийной жизни истинно пролетарских элементов, перенесение центра тяжести ведения дел в партии с ее интеллигентских верхов на слой сознательных рабочих[5].

---

1) Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. - С.29, 45.
2) Там же. - С.50.
3) Там же. - С.44.
4) Там же. - С.32.
5) Там же. - С.32, 35, 52.

Решение этой задачи виделось автору прежде всего в том, чтобы рабочие на равных правах с интеллигентами стали руководителями движения, получили доступ во все серьезные партийные учреждения[1]. В других местах брошюры, однако, говорилось не просто об уравнении в правах, а о том, чтобы руководство партии подверглось "радикальным изменениям в сторону преобладания рабочих", стало их "собственным делом"[2].

Имелись ли, тем не менее, реальные предпосылки (соответствующее число передовых рабочих, обладавших необходимым общеобразовательным, политическим уровнем, организаторскими способностями и т.п.) для осуществления таких изменений? Точка зрения "Рабочего" по этому центральному вопросу отличалась непоследовательностью. Как "грубая", "вопиющая" неправда отвергались (голословно, разумеется) суждения А.А.Богданова относительно более пролетарского личного состава партийной организации со времен "экономизма", о наличии сознательных и самостоятельных кадров рабочих как фундамента истинно пролетарской партии[3]. Утверждалось, что в среде организованных рабочих "еще нет элементов, способных стать во главе нашего дела", что им "нарождаться не дают"[4] (естественно, интеллигенты). В то же время говорилось о том, что в рядах партии, среди пролетариев давно уже есть "элементы способные к политической самодеятельности... они рвутся к активной партийной жизни, они прекрасно сознают важность своего практического участия во всех делах партии"[5]. Признавалось, что в России, несмотря на все препятствия, рабочие "успели уже выдвинуть значительный контингент вполне сознательных борцов"[6].

Важно подчеркнуть, что требованиями доступа рабочих к руководящей партийной деятельности автор не ограничивался. Он ставил вопрос о соответствующих формальных гарантиях изменения "внутренней политики" комитетов РСДРП, обеспечивающих такое положение дел, при котором в них заседали бы действи-

---

1) Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. - С.51.
2) Там же. - С.45, 55.
3) Там же. - С.39, 40.
4) Там же. - С.49.
5) Там же. - С.33.
6) Там же. - С.46.

тельные пролетарии, а не "одни лишь интеллигенты"[1]. Делался упор на необходимости "изменения в составе руководителей", без чего немыслимо здоровое развитие партии[2].

Итак, содержание брошюры "Рабочего" в чем-то отвечало фракционным интересам меньшевиков. В ней повторялись некоторые их идеи о месте интеллигенции в партии, вина за ее (партии) кризисное состояние возлагалась в первую очередь на большевистскую интеллигенцию, осуждались ленинские организационные принципы и т.п. Вместе с тем содержание брошюры выходило за рамки простого изложения и популяризации меньшевистских взглядов. В известной степени в ней отразилась точка зрения части рабочих социал-демократов на внутрипартийную ситуацию.

Однако стремление рабочих-партийцев как меньшевистской, так и большевистской ориентации отыскать подходы к эффективному решению сложного и действительно злободневного вопроса о взаимоотношениях с интеллигентами в организациях РСДРП не встретило, как нам представляется, адекватной реакции у автора брошюры, по существу, ограничившегося предложением мер формального характера. А соскальзывание автора в своих оценках роли социал-демократической интеллигенции с меньшевистских позиций на позиции близкие к махаевским могло лишь негативно сказаться на дальнейшем поиске путей осмысления и решения данного вопроса.

В виде предисловия к брошюре было опубликовано "Письмо к товарищам-рабочим" П.Б.Аксельрода. В нем приветствуется "полный негодования протест против положения рабочих" как "беспомощной, безгласной массы" в "действующей от имени пролетариата" партии[3]. Высказывается поддержка позиции "Рабочего" как выразителя "настроения крайней неудовлетворенности наших передовых социал-демократических пролетариев ходом дел в партии и своей пассивной ролью в ней", их стремления обес-

---

1) Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях. - С.31, 44, 51.
2) Там же. - С.51.
3) Аксельрод П. Письмо к товарищам-рабочим. (Вместо предисловия) // Рабочий. Рабочие и интеллигенты в наших организациях... - С.5.

печить себе прямое и непосредственное влияние на внутрипартийную жизнь. Соглашаясь с тем, что в РСДРП имеется антагонизм интеллигентов и рабочих, П.Б.Аксельрод характеризовал последних как людей, "чувствующих себя как бы граждански и политически неполноправными" в партии, как "периферию, получающую указания "сверху", но лишенную законных средств со своей стороны давать властные указания руководящим партийным организациям"[1].

Одновременно автор предисловия отводил упреки в адрес социал-демократов интеллигентов. "Рабочий" критиковался за приписывание им как бы сознательного намерения "...во что бы то ни стало закрепить за собой свое привилегированное положение в партии и всякими средствами удерживать пролетариев в роли подчиненных и послушных им "помощников"[2]. Признавалось "вульгарным и нелепым" взваливать всю вину на интеллигентов "...как на представителей непролетарских классов, и видеть корень явления в их злой воле, в их преднамеренном стремлении держать рабочих в черном теле и всячески устранять их от руководящих функций"[3].

Незадолго до этого рассматривавший (как показано выше) радикальную интеллигенцию в составе социал-демократической партии в качестве социально чуждого рабочему классу элемента, П.Б.Аксельрод отмечал теперь, что наиболее революционные и народолюбивые представители демократической интеллигенции борются в рядах социал-демократии против существующего общественно-политического строя во имя классовых интересов пролетариата. В его представлении интеллигенты-партийцы, "душой и телом" отдавшиеся делу организации рабочего класса в самостоятельную политическую силу, должны были стремиться к развитию самостоятельности и самодеятельности передовых рабочих и не могли ставить себе целью систематическое подавление той или другой (отдельные отступления от этого на практике, правда, не исключались)[4].

---

1) Аксельрод П. Письмо к товарищам-рабочим... - С.4-5, 9.
2) Там же. - С.5-6.
3) Там же. - С.14.
4) Там же. - С.13, 14 и примечание на с.14.

Внимание читателей брошюры фиксировалось на том, что вопрос о взаимоотношениях рабочих и интеллигентов уходил корнями в исторические условия становления российской социал-демократии, которая в период зарождения и начального развития была чисто интеллигентской организацией[1]. Это отличало ее от социал-демократических партий передовых стран, объединявших наиболее сознательные и революционные элементы пролетариата, непосредственно определявшие характер, направление пути и практические задачи партийной деятельности[2]. Правда, П.Б.Аксельрод указывал на происходившие изменения объективной ситуации: "...теперь сознательно-революционные рабочие составляют собою главные отряды социал-демократической партии, которая... выражает интересы и стремления пролетариата и стремится к неразрывному слиянию с его революционно-активными элементами"[3].

Выдвижение этого тезиса, явно противоречившего недавним рассуждениям его автора о РСДРП как "интеллигентской партии" (причем применительно не ко времени ее создания, а к 1903-1904 гг.), объяснялось, на наш взгляд, прежде всего, однозначно негативной реакцией на предлагавшееся в брошюре перенесение вопроса об интеллигентах и рабочих "в область формально-организационных отношений". Опасность данного предложения, сводившегося, как мы видели, к численному увеличению состава комитетов за счет рабочих, П.Б.Аксельрод видел прежде всего в его антиинтеллигентской направленности, способной привести к новым "партийным междоусобиям". Его осуществление на практике могло быть, в частности, использовано, по мнению автора, всевозможными демагогами в качестве средства "развращения рабочих и дезорганизации партии" и теми ее противниками, кто возлагал надежды "на стихийные восстания самых отсталых, наиболее бессознательных и прямо одичалых элементов народных масс"[4]. Не случайны упоминания при этом и "экономистов", и "зубатовцев" и глухой намек на махаевщину.

---

1) Аксельрод П. Письмо к товарищам-рабочим... - С.14, 15.
2) Там же. - С.4.
3) Там же. - С.15.
4) Там же. - С.6-7.

В предисловии, по существу, отрицалась всякая возможность радикального решения вопроса о рабочих и интеллигентах в организациях как вопроса самостоятельного. Оно мыслилось исключительно как составная часть общего процесса развития практики в социал-демократическом направлении, самопреобразования партии в чисто пролетарскую, ее коллективной работы по организации и вовлечению все более широких масс пролетариев в сознательную организованную борьбу[1]. (Вероятно, для подтверждения того, что партия уже начала идти этим курсом, и понадобился тезис о рабочих, составляющих ее "главные отряды".) Путь революционной самодеятельности, представляющий собой исторически нормальный путь образования социал-демократической партии на Западе, один только и может привести и приведет, как утверждал автор: "...к радикальному устранению того "антагонизма между рабочими и интеллигентами в наших организациях, который так больно дает себя чувствовать нашей партии"[2]. Эти высказывания на деле означали, что, отвергая предложения "Рабочего", П.Б.Аксельрод сам уклонялся от каких бы то ни было практических рекомендаций, возлагая надежды в основном на постепенную эволюцию внутрипартийных отношений, на более энергичное воздействие рабочих социал-демократов на партию.

Развитию их политической самодеятельности придавалось при этом первостепенное значение. П.Б.Аксельрод обращал внимание на необходимость поднятия умственного уровня, расширения политического кругозора, развития инициативы, энергии, организационных способностей сознательных рабочих, что, по его мнению, должно было способствовать слиянию пролетарской и непролетарской партийной интеллигенции (в одном месте говорится даже, что первой предстоит "поглотить" вторую) и приобретению ею положения, соответствующего принципиальному назначению партии рабочего класса[3].

Реакция П.Б.Аксельрода на брошюру "Рабочего", несомненно, представляет интерес. Под влиянием высказанных в ней

---

1) Аксельрод П. Письмо к товарищам-рабочим... - С.6, 7, 9.
2) Там же. - С.10.
3) Там же. - С.9-10.

идей меньшевистский литератор, судя по всему, пришел к пониманию того, что некоторые из его собственных взглядов могли оживить у части рабочих социал-демократов махаевские (или околомахаевские) настроения по отношению к партийной интеллигенции. Отсюда - корректировка его прежней позиции относительно природы русской социал-демократической интеллигенции, ее роли в рабочем движении, а также удельного веса рабочих в партии. Как нам представляется, не без оснований автор считал, что простым арифметическим увеличением числа рабочих в партийных инстанциях многоплановая проблема их взаимоотношений с интеллигентами не может быть урегулирована. Однако его туманные ссылки на перспективы ее решения в процессе саморазвития партии вряд ли могли быть положительно восприняты и рабочими, и интеллигентами, испытывавшими реальные трудности в повседневной партийной работе.

Рассматриваемая брошюра вызвала отклики в большевистской газете "Вперед". Первым среди них была статья В.И.Ленина. Существа рассуждений по поводу стремления руководителей-интеллигентов к преследованию "самодеятельности" рабочих и т.п. он не касался, видя в этом повторение проповеди меньшевиков-новоискровцев. Их позиция со ссылкой на эволюцию взглядов П.Б.Аксельрода была представлена как беспринципная и непоследовательная[1]. При этом фактически не оспаривалась правомерность самой постановки вопроса о рабочих и интеллигентах в партийных организациях.

Внимание В.И.Ленина привлек тезис автора брошюры относительно обязательности соответствующих гарантий участия рабочих в партийных учреждениях, обнаруживший "трезвый пролетарский инстинкт", неудовлетворенность фразами об "автономии" и "рабочей самодеятельности"[2]. В статье четко указано на две реальные возможности выполнения данного требования. Первая: введение выборного начала, следовательно, формальных гарантий, уставных гарантий, уставного равноправия. Вторая, исхо-

---

1) Ленин В.И. Соловья баснями не кормят // Полн.собр.соч. - Т.9. - С.160, 164-166.
2) Там же. - С.161.

дившая из того, что "демократизм, т.е. всеобщее применение выборного начала в русских конспиративных организациях", несовместим с самодержавно-полицейским строем: введение рабочих в комитеты РСДРП[1].

Большевистский лидер напоминал, что нигде в социал-демократической литературе не ставилась так ясно, прямо и решительно проблема рабочих и интеллигентов, как в его "Письме к товарищу о наших организационных задачах", в котором подчеркивалась необходимость введения наибольшего числа рабочих, по возможности всех вожаков рабочего движения из рабочих, в комитеты партии[2]. Признавалось, правда, что эти "советы не всегда исполнялись". В то же время в противовес точке зрения "Рабочего" выражалось согласие с утверждением А.А.Богданова о том, что "наша партийная организация со времен экономизма стала относительно более пролетарской"[3].

Содержание брошюры было также подвергнуто критике в письме рабочего Правдина в редакцию газеты. Он выступил против попыток "умалить значение интеллигенции в пролетарском движении", представить ее "чуть ли не вредным элементом". Напоминанием о пропаганде зубатовцев, видевших в интеллигентах врагов рабочих, как бы обращалось внимание на известное сходство их идей с утверждениями автора брошюры.

"Товарищ забывает, - отмечалось в письме, - что сознательные рабочие от интеллигентов же научились быть сознательными". Как "чистейшая выдумка" характеризовалось заявление, будто молодежь со студенческой скамьи попадает в "вожди пролетариев". Ими, по мнению Правдина, выступают "...сознательные рабочие, неразрывно связанные с широкой рабочей массой, а интеллигенция, ставшая на точку зрения пролетариата, только служит ему и освещает трудный путь к освобождению, борясь и страдая вместе с ним". Автор письма отказывался считать "интеллигенцию вообще" виновником раскола в партии. Таковым,

---

1) Ленин В.И. Соловья баснями не кормят. - С.166.
2) Там же. - С.163; см. также: Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.7. - С.9.
3) Там же. - Т.9. - С.163-164.

по его мнению, явилась "некоторая часть работников, не подчинившаяся II партийному съезду", чей мозг "не может переварить ясного и понятного централистического плана революционной социал-демократии", не может порвать со старыми взглядами на работу "революционной бациллы".

Таким образом, в письме фактически бралась под защиту партийная интеллигенция, устами рабочего подтверждалось ее неоспоримо важное место в социал-демократической партии.

В то же время в этом документе явно проявился односторонний подход к самому вопросу о рабочих и интеллигентах. Говорилось о "выдуманных разногласиях" между ними. Не только отрицалось, что данный вопрос "самый важный", но и смело утверждалось: "Между истинными приверженцами нашей партии он давно уже решен и поднимается еще только дезорганизаторами из меньшинства"[1].

Нам представляется, что попытки преуменьшить в печати реальное значение вопроса о рабочих и интеллигентах в партийных организациях диктовались, скорее всего, пропагандистскими соображениями. Между тем большевистские работники-практики отдавали себе ясный отчет в его острой политической актуальности.

Об этом свидетельствует, в частности, письмо секретаря Бюро комитетов большинства и Петербургского комитета С.И.Гусева в ЦК РСДРП от 12-13 февраля 1905 г. "Недоверие к интеллигентам - один из непременных спутников проповеди меньшинства, - констатировал он и продолжал: ...конечно, среди некоторой части рабочих это имеет успех". В письме также сообщалось: "Как в большинстве, так и в меньшинстве очень сильно предубеждение против введения рабочих в комитет. От рабочего требуют каких-то необыкновенных качеств, прежде чем ввести его в комитет, больше же всего от него требуют именно того, чего у него нет и не может быть - основательной теоретической подготовки. Я думаю, что в смешанном комитете (из интеллигенции и рабочих), следовательно, при паре хороших теорети-

---

1) Письмо Рабочего (подпись: Рабочий Правдин) // Вперед. - 1905. - № 12. - 29(16) марта. - С.15-16.

ков прекрасно могли бы быть наши лучшие рабочие, хотя они и не имеют основательной теоретической подготовки. Необходимо, чтобы они были безусловно партийные в смысле твердого и прочного признания нашей Программы, ...люди серьезные, энергичные и целиком отдающиеся работе"[1].

Таким образом, вопрос о рабочих и интеллигентах в партийных организациях приобретал общепартийный характер. Его постановка в литературе отражала специфику становления Российской социал-демократической партии, проходившего при преобладающем влиянии интеллигенции, при выполнении рабочими преимущественно вспомогательных функций, что болезненно воспринималось рабочими-партийцами и не могло не порождать трудности в их взаимоотношениях с интеллигентами.

При наличии принципиальных разногласий между меньшевиками и большевиками и те, и другие отдавали себе ясный отчет в том, что нормальное функционирование социал-демократической рабочей партии, выполнение ею авангардной роли по отношению к рабочему и общедемократическому движению было возможно только при условии обеспечения реального участия рабочих в жизни партии, их эффективного взаимодействия с интеллигентами. Однако предлагавшиеся меры оказывались явно недостаточными. Это в полной мере сознавали большевики, свидетельством чего явилось вынесение вопроса об отношениях рабочих и интеллигентов в партийных организациях на обсуждение Ш съезда РСДРП.

3. Дебаты на большевистском съезде

Начавшаяся в России первая народная революция со всей остротой поставила вопрос о жизнеспособности политических партий и организаций, о том, в какой мере они в состоянии оказать воздействие на ход событий.

Несомненно, отмечал В.И.Ленин, революция научит нас, научит народные массы. Но вопрос для борющейся политической партии состоит в том, сумеет ли она научить чему-нибудь рево-

---

I) Переписка В.И.Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями 1905-1907 гг. - Т.I, кн.I. - М., 1979. - С.235.

люцию, сумеет ли воспользоваться правильностью социал-демократического учения и связью с пролетариатом для того, чтобы довести революцию до настоящей решительной победы на деле[1]. Иными словами, речь шла о завоевании социал-демократической партией авангардной роли в революции, что в значительной степени зависело от деятельности партийной интеллигенции.

Новые задачи, вставшие перед РСДРП, перед большевиками, требовали коренной перестройки работы партии, ее организационного укрепления. Провозглашенный в этих условиях В.И.Лениным лозунг "Организуйтесь!" означал на практике расширение состава всевозможных партийных и примыкающих к партии организаций, начиная от комитетов и кончая фабричными группами, цеховыми союзами, студенческими кружками, смелую, широкую и быструю вербовку молодых борцов, создание сотен новых организаций[2]. Перспективы обновления и дальнейшего развития партии были связаны и с тем, какие подходы возобладают при рассмотрении и решении вопросов, связанных с местом в ней интеллигентов и рабочих. Подходы эти предстояло выработать очередному Ш съезду РСДРП.

Подчеркивая безусловную необходимость для его успеха активного участия всех членов партии в подготовке докладов и резолюций, а также в собирании материалов для докладов по крупным вопросам, В.И.Ленин предлагал среди прочего сообщать число членов организации, рабочих и интеллигентов, об отношениях между ними[3]. Ставил он и такие вопросы: "Как велико было число членов каждого из известных пишущему комитетов или комитетских отделений, организаторских групп и т.д.? Сколько рабочих и интеллигентов в каждом?.. Считаете ли полезным разделение интеллигентских и рабочих комитетов (групп, кружков, организаций и т.д.)? Если нет, почему? Если да, то просят указать форму разделения?"[4] Эти вопросы свидетельству-

---

1) Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Полн.собр.соч. - Т.II. - С.4.
2) См.: Ленин В.И. Новые задачи и новые силы // Там же. - Т.9. - С.302-304.
3) См.: Ленин В.И. О созыве Ш партийного съезда. От редакции// Там же. - С.285.
4) Ленин В.И. Анкета к Ш съезду партии // Там же. - С.290,291.

ют не только о несомненном интересе лидера большевиков к данной проблеме, но и о стремлении сделать ее предметом всестороннего обсуждения в партии, готовности принять во внимание различные точки зрения.

По-видимому, представление о необходимости предложить очередному партийному съезду рассмотреть отношения рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях складывалось у В.И.Ленина постепенно, под воздействием развития внутрипартийной ситуации, возможно, не без влияния брошюры "Рабочего" и дискуссии вокруг нее.

В первоначальном проекте порядка дня съезда, относящемся к первой половине декабря 1904 г.[1], нет и намека на постановку данного вопроса. В проекте, датированном февралем 1905 г., появляется "организационный вопрос", а перечень предполагаемых резолюций съезда включает и резолюцию об отношении рабочих и интеллигентов в организациях[2]. В подготовленном тогда же общем плане решений съезда обращается внимание на неискренность суждений меньшевиков об "интеллигентской партии", их проповеди "рабочей самодеятельности", на деле прикрывающей хвостизм, подчеркивается "важность выдвижения рабочей массой сознательных рабочих социал-демократов, рабочих-революционеров, наших Бебелей"[3]. Наконец, в проектах порядка дня съезда, составленных в апреле 1905 г., вопрос об отношении рабочих и интеллигентов в партийных организациях фигурирует как самостоятельный пункт[4].

Принципиальный подход к данному вопросу нашел отражение в разработанном В.И.Лениным проекте резолюции съезда. В этом документе решительно осуждалась меньшевистская политика "сеяния недоверия и вражды между рабочими и интеллигентами в социал-демократических организациях", партия нацеливалась на обеспечение ее дальнейшего роста прежде всего за счет пере-

---

1) См.: Ленинский сборник. - Т.У. - М., 1926. - С.191.
2) Там же. - С.193-194; Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.9. - С.313-314.
3) Там же. - С.317-318.
4) Там же. - Т.10. - С.375, 378.

довых рабочих, укрепления ими партийных органов. Ставилась задача постоянно поднимать "более широкие слои пролетариев и полупролетариев до полной социал-демократической сознательности, развивая их революционную и социал-демократическую самодеятельность, заботясь о выделении самой рабочей массой возможно большего числа рабочих, способных вполне руководить движением и всеми организациями партии"[1]. Предлагалось создавать как можно больше рабочих организаций, входящих в партию или примыкающих к ней, добиваться того, чтобы как можно больше сознательных социал-демократов рабочих входили в комитеты партии. Таким образом, не просто о пополнении ими партии, ее комитетов шла речь в ленинском проекте, а о деятельности партийных организаций, направленной на приобретение передовыми рабочими теоретических и политических знаний и организационных навыков, необходимых для выполнения ответственной партийной работы, что на деле способствовало бы "стиранию граней" между социал-демократами - рабочими и интеллигентами.

Проблема партийной интеллигенции присутствует в докладах и отчетах комитетов партии Ш съезду РСДРП. Среди них особый интерес представляет документ "О постановке работы среди интеллигенции"[2], который носит в известной степени обобщающий характер и содержит данные о партийной деятельности в Петербурге, Одессе и других городах.

В числе целей работы партийных комитетов среди интеллигенции здесь на первое место поставлены привлечение и подготовка для партии сознательных работников. При этом внимание организаций обращается на необходимость учета различий в деятельности по вовлечению в партийные ряды рабочих и интеллигентов. Действуя среди пролетариата, отмечалось в документе, мы пробуждаем у него классовое самосознание на почве его экономического и правового положения и организуем его в проле-

---

1) Ленин В.И. Проект резолюций съезда. Резолюция об отношениях между рабочими и интеллигентами в социал-демократической партии // Полн.собр.соч. - Т.9. - С.324.
2) Третий съезд РСДРП. Протоколы. - М., 1959. - С.638-648.

тарскую партию. Что касается интеллигенции, то не столько приходится апеллировать к ее политическому и экономическому положению, сколько переводить отдельных лиц с буржуазной точки зрения на социалистическую, готовить из них работников для первоначально чуждой им пролетарской партии.

В документе подчеркиваются такие принципы организационной деятельности среди интеллигенции, как разделение труда, умелое использование индивидуальных возможностей и способностей интеллигентных работников; осведомленность о задачах и повседневной деятельности всей партии; широкий контроль "сверху вниз и обратно", обеспечивающий работу интеллигентов при сочетании централизма и демократии; коллегиальность, способствующая развитию чувства партийности, формированию партийного мнения. Особый упор делается на пропагандистской работе среди интеллигенции, рассматриваются основные типы пропагандистских кружков, содержание и формы их деятельности. Отмечается, в частности, значение самостоятельной теоретической подготовки интеллигентов-партийцев, дискуссионного метода занятий для кружков высшего типа и т.п.

Говоря об острой потребности в партийных работниках разного уровня - в руководителях и комитетчиках, в пропагандистах, - авторы документа заявляли, что "к нам во все двери стучатся интеллигентные силы", способные дать кадры таких работников. Упоминается и то, что материальные средства для партии поступают в основном от интеллигенции. Как "наследие периода экономизма" осуждается предубеждение у партийных работников против деятельности среди интеллигенции.

Этот и другие документы партийных комитетов к III съезду свидетельствовали о том, что в местных организациях ценилось участие интеллигенции в партийной деятельности, уделялось внимание марксистской подготовке партийных работников из интеллигенции, считалось важным усилить эту работу.

Порядок дня, утвержденный III съездом РСДРП, включал в числе организационных вопросов отношение рабочих и интеллигентов в партийных организациях[1]. К его обсуждению съезд

---

1) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.67.

приступил на ХУ заседании. С докладом выступил А.А.Богданов, защищавший проект резолюции, внесенный совместно В.И.Лениным и им (основу проекта составили рассмотренные выше ленинские идеи).

Как отмечалось в докладе, в российской социал-демократии с самого начала установились "здоровые нормальные отношения между членами партии рабочими и интеллигентами: всякий с.-д. рассматривался просто как работник общего дела и разграничения не делалось". Эти здоровые отношения нарушил "экономизм" с его противопоставлением интеллигенции и пролетариата и преклонением перед пролетариатом как таковым, чертами, унаследованными правым крылом партии, "только в несколько ослабленной степени". Противопоставление социал-демократических работников из пролетариата и из интеллигенции характеризовалось как безусловно вредное для интересов общего дела.

Указывая на необходимость упрочения пролетарского характера партии, докладчик подчеркивал, что всякая попытка организационно определить отношения интеллигентов и рабочих создавала бы классовый антагонизм в партии, подрывала бы ее единство. При этом обособление интеллигентской части партии было бы удобной почвой для ее развития в сторону буржуазной демократии, а обособление пролетарской - в сторону профессионализма и тред-юнионизма. "Все мы равны как работники единого революционного движения, направленного к единому социалистическому идеалу", - заявлял А.Богданов[1].

И в проекте резолюции, и в докладе выражалось позитивное отношение к демократическому принципу организации и проведению выборного начала в партии (как имеющему существенное значение с точки зрения рассматривавшейся проблемы), однако их широкое осуществление связывалось с изменением объективных условий в ходе дальнейшего развития революции[2].

Проект резолюции и доклад создавали основу для плодотворных дебатов, несмотря на некоторую узость исходного поло-

---

I) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.253-255.
2) Там же. - С.254-255.

жения докладчика, объяснявшего само возникновение проблемы интеллигентов и рабочих исключительно действиями экономистов и меньшевиков, что, по-видимому, наложило определенный отпечаток на ход дискуссии.

В прениях по докладу А.А.Богданова приняли участие В.И.Ленин, В.В.Воровский, Р.С.Землячка, Л.Б.Каменев, П.А.Красиков, М.М.Литвинов, А.В.Луначарский, М.Н.Лядов, А.И.Рыков, М.Г.Цхакая и др., всего 21 делегат. После бурных дебатов вопрос был отложен до принятия Устава партии[1]. На XIX заседании при обсуждении проектов резолюций зафиксировано 32 выступления, включая реплики.

В ходе дискуссии обнаружились прежде всего попытки отрицать наличие самой проблемы рабочих и интеллигентов в партии, видеть в ней лишь демагогический вопрос, выдвинутый меньшевиками. В.И.Ленин однозначно реагировал на такие попытки. Когда Л.Б.Каменев сказал, что "вопроса об отношениях между интеллигенцией и рабочими в партийных организациях не существует"[2], В.И.Ленин прервал его репликой: "Существует!"[3]. Однако Л.Б.Каменева поддержали некоторые делегаты, например М.С.Лещинский, заявивший с абсолютной категоричностью: "У нас нет интеллигентов и рабочих, у нас есть только социал-демократы"[4].

Подавляющее большинство участников дискуссии считали данный вопрос реальностью партийной жизни, независимо от меньшевистской агитации, но расходились в оценке его остроты и значения для партии. Если Р.С.Землячка констатировала, что за все время практической работы она не замечала ненормальных отношений между интеллигентами и рабочими в партийных организациях[5], то А.В.Луначарский (в предложенном им проекте резолюции), Г.Н.Крамольников говорили о трениях между ними[6], П.А.Красиков характеризовал их отношения как "жгучий"[7],

---

1) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.269.
2) Там же. - С.255.
3) Там же.
4) Там же. - С.256.
5) Там же. - С.266.
6) Там же. - С.258, 327.
7) Там же. - С.264.

Д.С.Постоловский как "острый"[1], а В.Н.Лосев как "больной" вопрос[2]. В.В.Воровский утверждал, что "если не антагонизм, то разделение между интеллигентами и рабочими, способное создать такой антагонизм, имеется налицо"[3]. Многие делегаты подчеркивали злободневность данного вопроса, выдвинутого, как сказал, например, М.Г.Цхакая, самой жизнью, практикой партийной работы[4]. "Рабочие интересуются вопросом об отношениях между рабочими и интеллигентами и ждут с нетерпением ответа съезда по данному вопросу", - подчеркнул Д.С.Постоловский[5].

Остановимся теперь на содержании дискуссии. Какие аспекты рассматриваемой проблемы оказались в фокусе внимания ее участников?

Во-первых, были предприняты попытки разобраться в причинах возникновения вопроса о рабочих и интеллигентах в партийных организациях. Так, по мнению М.Н.Лядова, в основе его лежит существование двух слоев в партии - пролетарского и мелкобуржуазного[6]. Аномалией в пролетарской партии назвал В.В.Воровский преобладающе интеллигентский характер ее верхов, сказывающийся и на составе комитетов, и на составе самого съезда[7]. О грозящей ей в связи с этим опасности он высказывался еще более определенно: "Рабочая партия, в которой все руководительство в наследственном владении интеллигентов, обречена на худосочие"[8].

На обстоятельства социально-психологического характера обратил внимание А.В.Луначарский, выразивший согласие с постановкой вопроса В.И.Лениным в произведении "Шаг вперед, два шага назад". "Несомненно, как человек дисциплины, организации, как коллективист по природе пролетарий физического труда выше интеллигента в среднем", - заявил он[9]. Касаясь

---

1) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.263.
2) Там же. - С.266.
3) Там же. - С.259.
4) Там же. - С.330.
5) Там же. - С.333.
6) Там же. - С.257.
7) Там же. - С.259.
8) Там же. - С.275.
9) Там же. - С.260.

истории вопроса, А.А.Аристархов говорил о предубеждении полусознательных рабочих против интеллигентов-социал-демократов, проявившемся еще до II съезда РСДРП, в период "экономизма", и связанном, по его мнению, с разочарованием многих рабочих в практической деятельности ряда интеллигентов, претендовавших на положение руководителей[1]. Наконец, целый ряд делегатов - А.И.Рыков, В.М.Обухов, Д.С.Постоловский, А.М.Эссен и др. полагали, что вопрос возник на почве ненормальных организационных отношений в партии; между центром и местными органами, между комитетами и периферией в условиях чрезмерной замкнутости комитетов и т.п.[2] Таким образом, дебаты выявили разнообразие мнений, отражавшее многоплановость рассматривавшейся проблемы.

Во-вторых, в центр дискуссии выдвинулся вопрос об участии рабочих-социал-демократов в комитетах РСДРП, а также в районных и других местных партийных органах. Большинство выступавших считали степень этого участия неадекватной роли пролетариата в революционном движении и в партии. Однако при этом обнаружились серьезные расхождения в том, что касалось реальных возможностей и конкретных путей исправления данной ситуации. Если, например, Д.С.Постоловский, П.А.Джапаридзе и другие указывали на значительное число сознательных рабочих-социал-демократов, которые могли бы работать в комитетах[3], то, скажем, В.А.Десницкий, Н.В.Романов, В.М.Обухов, М.М.Литвинов считали, что таких рабочих еще мало[4]. Подобные утверждения подвергались, правда, резкой критике. "Я не понимаю как мы могли здесь выносить резолюцию о вооруженном восстании и временном правительстве, если у нас нет рабочих - сознательных социал-демократов", - заметил делегат Рыбкин[5]. П.А.Красиков говорил о "рабочебоязни" в комитетах РСДРП как большевистских, так и меньшевистских ("с легкостью берут кур-

---

1) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.263-264.
2) Там же. - С.258-259, 261, 263.
3) Там же. - С.263, 332.
4) Там же. - С.261-262, 265, 329, 332.
5) Там же. - С.266.

систку и не берут рабочих")[1]. На практике, как утверждал энергично поддержанный В.И.Лениным Д.С.Постоловский, к интеллигентам предъявляются очень низкие требования, а к рабочим непомерно высокие. Он высказал мысль, что критерий для приема в комитет рабочих должен быть не тот, который применяется к интеллигентам: "Единственно правильным критерием для приема рабочих в комитет должна быть степень их влияния в массах"[2].

На обеспечении рабочим преобладающего места в партийных органах со всей определенностью настаивал В.И.Ленин. "Вводить рабочих в комитеты, - подчеркивал он, - есть не только педагогическая, но и политическая задача. У рабочих есть классовый инстинкт, и при небольшом политическом навыке рабочие довольно скоро делаются выдержанными социал-демократами. Я очень сочувствовал бы тому, чтобы в составе наших комитетов на каждых 2-х интеллигентов было 8 рабочих"[3]. В.И.Ленин выражал решительное несогласие с делегатами, полагавшими, что рабочих, способных к активной партийной деятельности, недостаточно. Когда прения близились к завершению, он заявил: "Я не мог сидеть спокойно, когда говорили, что рабочих, годных в члены комитета, нет. Вопрос оттягивается; очевидно, в партии есть болезнь"[4].

Тем не менее ход дебатов показал, что по крайней мере часть делегатов отказывалась рассматривать "классовый инстинкт" и "небольшой политический навык" как гарантию выполнения рабочими ответственных партийных функций. На съезде раздавались голоса против переоценки психологии рабочих "как будто рабочие сами по себе могут быть сознательными с(оциал)-д(емократами)". Высказавший эту точку зрения Н.В.Романов предостерегал против наплыва в комитеты недостаточно подготовленных рабочих, "Нельзя, конечно, одной мерой мерить рабочих и интеллигентов, - отмечал он, - но это не значит вводить

---

1) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.335.
2) Там же. - С.263.
3) Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.10. - С.163.
4) Там же. - С.174.

как можно больше рабочих в комитеты; в этом отношении следует быть чрезвычайно осторожным"[1].

В данной связи представляет интерес полемика, возникшая между В.И.Лениным и А.И.Рыковым. Последний подчеркивал: "Вопрос сводится к тому, что нужно сделать, чтобы носителями идей социал-демократии являлись не только интеллигенты, но и рабочие"[2]. В.И.Ленин указал в этой связи, что неверно считать носителями социал-демократических идей преимущественно интеллигентов, что в эпоху экономизма носителями этих идей были рабочие, а не интеллигенты[3] (как нам кажется, приведенное суждение противоречило неоднократно высказывавшейся им ранее и рассмотренной выше точке зрения о месте интеллигенции в процессе соединения социализма и рабочего движения).

Очевидно, между тем, что А.И.Рыков имел в виду то обстоятельство, что уровень теоретической и политической зрелости многих рабочих был недостаточен для творческого восприятия и реализации марксистских идей. Примечательно, что тот же А.И.Рыков (со ссылкой на резолюцию II съезда РСДРП о постановке пропаганды), а также В.В.Воровский, В.А.Десницкий, Р.С.Землячка и другие делегаты делали упор на проведении специальной пропагандистской, в том числе индивидуальной работы среди передовых рабочих с тем, чтобы, как сказал В.В.Воровский, готовить их "к роли партийных руководителей"[4].

Итак, в процессе дискуссии обнаружились, с одной стороны, совпадение взглядов по вопросу о более активном участии рабочих в деятельности партии, с другой - существенные различия в представлениях относительно степени их готовности к руководящей партийной работе, подходов к выдвижению на такую работу. Среди участников обсуждения преобладало мнение о недопустимости поспешности в этом деле, о необходимости серьезной предварительной политической работы среди передовых рабочих с тем, чтобы подтянуть их до уровня, требуемого для рабо-

---

1) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.265.
2) Там же. - С.261.
3) См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.10. - С.162.
4) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.259-260, 261, 267, 275, 330.

ты в партийных центрах.

В-третьих, обеспечение слаженной, совместной работы интеллигентов и рабочих в партии, по мнению многих делегатов, в решающей степени зависело от связей партийных центров с периферией как рабочей, так и интеллигентской. А.И.Рыков выражал солидарность с идеей П.Б.Аксельрода, что "вопрос об отношении интеллигентов и рабочих есть вопрос об отношении центров организации к низам ее"[1]. "Если мы не сумеем... примирить руководства движением профессионалами-революционерами с желаниями рабочих периферий, нам грозят большие неприятности, - предупреждал А.В.Луначарский, - не находя исхода у нас, политически растущая рабочая масса может начать строить партию с помощью социал-демократов худшего разбора или даже с помощью услужливых либералов-освобожденцев"[2].

Путь к укреплению связей местных партийных органов с периферией виделся делегатам съезда прежде всего в развитии демократизма в самой партии, в расширении гласности и информированности членов партии, насколько это позволяли нелегальные условия ее существования. Так, Р.С.Землячка предлагала "вменить в обязанность комитетам осведомлять периферии по всем важным вопросам партийной и местной жизни и вводить в свой состав всех организаторов всех функций для наилучшей осведомленности о настроении масс и мнений периферий"[3]. А.М.Эссен считал, помимо прочего, необходимым привлечение возможно большего числа партийных работников к обсуждению и разработке планов политической деятельности комитетов, регулярное ознакомление комитетами периферийных организаций о своей работе, создание широкого общественного мнения партии путем вынесения резолюций, правильной отчетности и корреспондентской связи и т.д.[4]

В.И.Ленин связывал развитие гласности в партии с введением выборного начала, предусматривавшегося проектом резолю-

---

1) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.261.
2) Там же. - С.260-261.
3) Там же. - С.267.
4) Там же. - С.258.

ции, внесенным им и А.А.Богдановым. "Если бы выборное начало применялось на деле, - подчеркивал лидер большевиков, - оно несомненно дало бы больше осведомленности"[1]. И хотя в выступлениях, например, В.А.Десницкого, А.И.Рыкова явно недооценивалось значение выборного начала[2], важно подчеркнуть, что именно демократизация партийной жизни, расширение гласности, по мысли В.И.Ленина и многих делегатов съезда, должны были способствовать более тесной и непосредственной связи членов центральных и местных партийных органов с партийной массой, как рабочими, так и интеллигентами, постепенному снятию напряженности в отношениях между ними.

В-четвертых, в ходе дебатов обращалось внимание на сложность и противоречивость тенденций, связанных с местом интеллигенции в составе партии. С одной стороны, как отмечал М.Н.Лядов, "в последнее время в партию снова проникло под влиянием революционных событий много элементов непролетарского характера"[3]. С другой стороны, как полагал В.В.Воровский, "интеллигентные силы в нашей партии будут идти на убыль по мере того, как все более широкие круги буржуазной демократии будут приходить к самосознанию и поглощать те интеллигентские силы, которые прежде шли в ряды социал-демократии"[4]. Оба процесса требовали укрепления пролетарского ядра в партии и в то же время большего внимания к ее интеллигенции.

В-пятых, одним из моментов обсуждения явилась критика позиции меньшевиков, их роли в резком обострении и без того сложного и болезненного вопроса о рабочих и интеллигентах в партийных организациях. За рассуждениями меньшевиков отдельные делегаты съезда увидели реальную опасность для дальнейшего развития партии. А.В.Луначарский подчеркивал: "Рассматривать с.-д. интеллигентов и с.-д. рабочих как антагонистические силы, стараться раздуть тут вражду - значит наносить партии непоправимый вред". Он резко осудил "вреднейшую и нелепейшую басню о стремлении "белоручек" въехать в парламент

---

1) Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.10. - С.162.
2) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.256, 261.
3) Там же. - С.257.
4) Там же. - С.260.

на спинах рабочих", о том, что "теоретики" навязывают рабочему классу свои измышления, что социал-демократическая партия должна быть партией "мозолистой руки"[1].

Столь же категорично высказался при обсуждении вопроса об отколовшейся части партии Г.Н.Крамольников. Он считал, если лидеры меньшевиков подхватывают возгласы о том, что социал-демократическая партия в России "непролетарская", что "у рабочего класса есть свои задачи, чуждые интеллигентам", что "рабочие не хотят быть обманутыми" и "должны избавиться от опеки интеллигенции", то "последнее слово меньшевизма - "махаевщина". "Махаевщина" всюду возрождается. Мы не должны закрывать на это глаза. Серьезная болезнь требует серьезного лечения"[2]. Дискуссия отразила обеспокоенность делегатов съезда возможностью усиления воздействия махаевщины на рабочих, прежде всего рабочих социал-демократов.

В итоге страстных (так их характеризовали А.М.Эссен, Н.В.Романов, М.Н.Лядов)[3] дебатов участникам съезда были представлены, помимо проекта резолюции В.И.Ленина и А.А.Богданова, еще четыре проекта. Два из них (В.В.Воровского и А.М.Эссена) делали упор на укрепление связей между центром, комитетом и периферийными организациями через широкую информированность последних и т.д.[4] Содержание краткого проекта, внесенного А.В.Луначарским, сводилось к требованию значительного увеличения числа рабочих социал-демократов как в местных комитетах, так и в ЦК, рассматривавшегося в качестве единственно серьезного при существующих политических условиях шага к устранению трений между рабочими и интеллигентами в партии[5]. Смысл проекта резолюции, предложенного А.А.Аристарховым, Н.В.Романовым и М.Н.Лядовым, сводился к разъяснению от имени съезда крайне вредного для дела пролетариата разделения, противопоставления товарищей рабочих и товарищей интеллигентов[6].

---

1) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.260.
2) Там же. - С.338.
3) Там же. - С.265, 334.
4) Там же. - С.325-326.
5) Там же. - С.327.
6) Там же.

Как показали дебаты, В.И.Ленин, активно защищавший идеи проекта, предложенного им и А.А.Богдановым, придавал важное значение самому факту принятия особой резолюции, которая, по его представлению, должна была как бы подвести определенный итог партийной жизни, выразить волю верховного органа партии по рассматривавшемуся вопросу[1]. Однако большинством голосов съезд принял проект резолюции, предложенный А.И.Рыковым и В.Н.Лосевым, в котором признавалось "излишним выносить специальную резолюцию об отношении рабочих и интеллигентов в партийных организациях"[2]. При этом за вынесение особой резолюции голосовали 10 делегатов с решающим голосом (9 1/2 голоса), против - 12, воздержался - 1 (1/2 голоса)[3].

Причины такого решения съезда до настоящего времени не выяснены. Вряд ли может удовлетворить современного читателя заключение, содержащееся в многотомной истории КПСС: "Многие делегаты считали, что участие передовых рабочих в руководстве партией и рабочим движением предусматривается самим Уставом и дополнительных разъяснений не требуется"[4]. В монографии Л.К.Ермана по тому же поводу лишь отмечается, что "идеи ленинского проекта резолюции нашли отражение в решениях съезда по другим вопросам"[5]. Действительно, например, в резолюции III съезда "О пропаганде и агитации" подчеркивалось, что сравнительное преобладание интеллигентов в партийных центрах объясняется недостатком политических руководителей среди рабочих и выдвигалась задача привлечения к роли руководителей движения возможно большего числа рабочих[6]. Но, во-первых, этим не исчерпывалась проблема рабочих и интеллигентов в партии, а во-вторых, и в этом случае оставался открытым вопрос:

---

1) Третий съезд РСДРП. Протоколы... - С.268, 333.
2) Там же. - С.333, 336, 465.
3) Там же. - С.336. Большинство делегатов с совещательным голосом высказались за принятие особой резолюции (см.: Там же. - С.725).
4) История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. - Т.I. - М., 1966. - С.57.
5) Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. - М., 1966. - С.79.
6) КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - Т.I. - С.132.

почему съезд отклонил саму идею специальной резолюции? Ответ на него нельзя найти и в трудах, вышедших в последние годы. С.А.Федюкин, например, отметив острый характер дискуссии на съезде по вопросу о взаимоотношении рабочих и интеллигентов, вообще не упомянул о принятом решении. Ограничившись изложением позиции В.И.Ленина, он свел ее к идее недопустимости противопоставления рабочих и интеллигентов-партийцев[1].

Свою трактовку содержания и результатов прений дают отдельные западные историки. Д.Кип видел в развернувшейся на съезде дискуссии борьбу консерваторов и реформаторов. По его мнению, в то время как консерваторы с неодобрением относились к любым действиям, направленным на ослабление их власти над рядовыми членами партии, призывали к исключительной осторожности при приеме рабочих в комитеты и осуждали "игру в демократию", реформаторы, возмущенные преобладанием в комитетах интеллигентов, полагали, что допущение в них рабочих не может не очистить атмосферу от интриг и установить более здоровые отношения между руководителями и партийной массой. Специально останавливаясь на позиции В.И.Ленина, Д.Кип отмечал, что тот хотя и соглашался с необходимостью влить "свежую пролетарскую кровь в партию", но в его подходе и подходе реформаторов имелись важные различия. Утверждая, что преобладающее значение для В.И.Ленина всегда имел вопрос о власти, Д.Кип приписывает большевистскому лидеру мысль, что "неискушенные рабочие, внезапно введенные в партию, могут служить в качестве инструмента в руках руководителей для сокрушения "оппортунистических" интеллигентов". Ленинские предложения о широком применении выборного начала в партийной жизни Д.Кип оценивает как скорее фиктивные, чем реальные и выдвинутые под влиянием пропаганды меньшевиков[2]. Самих причин принятого съездом решения английский историк не касается.

Этот пробел попытался восполнить С.Шварц, высказавшийся

---

1) Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. - М., 1983. - С.20-21.

2) Keep J.L.H. The Rise of Social Democraty in Russia. - Oxford, 1963. - P.210-211.

однозначно: "Без сомнения причина, по которой оказалось невозможным принять решение, состояла в сопротивлении делегатов пересмотру авторитарной концепции партии". По его мнению, большевики вообще обсуждали включение рабочих в комитеты не для того, чтобы "изменить природу организации, а как средство усиления связей комитетов с рабочими. Часто их основная цель была скорее социально-декоративной, чем социал-демократической"[1].

Выводам Д.Кипа и С.Шварца, фактически ставившим под сомнение искренность намерений В.И.Ленина и его сторонников обновить партию, противоречило реальное содержание настойчивой борьбы лидера большевиков на съезде. Анализ его выступлений и многочисленных реплик на всем протяжении прений свидетельствует о его озабоченности пополнением рядов партии, ее руководящего состава передовыми рабочими, оздоровлением взаимоотношений рабочих и интеллигентов в организациях прежде всего через демократизацию партийной жизни, переход к выборному началу. Следует отметить, что и делегаты, выступавшие против принятия особой резолюции об отношениях рабочих и интеллигентов в организациях, не оспаривали принципиальной необходимости пополнения комитетов рабочими и демократизации партии, насколько позволяли условия разворачивавшейся революции. Поэтому предложенное С.Шварцем объяснение принятого съездом решения не может быть признано убедительным.

Но почему же тогда, несмотря на предпринятые усилия, В.И.Ленин и его самые активные сторонники А.А.Богданов, В.В.Воровский, П.А.Джапаридзе, Д.С.Постоловский и другие потерпели поражение, а съезд не только не поддержал их, но и вообще не занял позицию по одной из наиболее злободневных и острых проблем внутрипартийной жизни, строительства партии? Как верно заметил С.Шварц, это был единственный в истории большевизма случай, когда В.И.Ленин оказался в меньшинстве на большевистском съезде после проведенной борьбы и когда

---

1) Schwarz S.M. The Russian Revolution of 1905. The Workers' Movement and the Formation of Bolshevism and Menshevism. - Chicago; L., 1967. - P.216-220.

его речи вызывали возгласы неодобрения[1].

В.И.Ленину принадлежит любопытное наблюдение, сделанное после предложения о прекращении прений на съезде: "Удивительно: литераторов на съезде всего трое, остальные - комитетчики, а между тем литераторы - за введение рабочих, а комитетчики почему-то горячатся"[2]. Серьезного внимания заслуживают и соображения, которыми 16 лет спустя после съезда поделился его делегат, видный партийный деятель того времени М.Н.Лядов. Позицию многих представителей местных организаций он объяснял наличием двух противоречий: между открытым выступлением народных масс в обстановке начавшейся революции и строгой конспиративностью партийных комитетов; между порожденным революцией ростом числа рабочих-вожаков и их недостаточной марксистской подготовкой в условиях усилившихся попыток воздействия на рабочих со стороны либеральной буржуазии, а также меньшевиков, эсеров, националистических партий. По словам М.Н.Лядова, представители комитетов РСДРП на съезде, считая необходимым вхождение в них передовых рабочих, опасались встречающихся на практике случаев, когда мало подготовленные вожаки из рабочих могли легко попасть в демагогические сети классовых противников пролетариата[3].

При анализе позиции, занятой съездом, следует прежде всего иметь в виду, что вопрос о рабочих и интеллигентах был в конечном счете сужен до организационного - о представительстве рабочих в партийных органах, хотя обсуждение этой стороны дела отразило и более общие подходы. Они определялись отнюдь не стремлением большинства делегатов сохранить за собой комитетские посты или их приверженностью централистическим, "авторитарным" принципам организации (что не исключало тенденции отдельных профессиональных революционеров-интеллигентов видеть в этих принципах и собственном положении эффективное средство скорейшего продвижения к заветной цели).

---

1) Schwarz S.M. Op.cit. - P.220.
2) Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.10. - С.174.
3) Лядов М. Третий съезд РСДРП (1905 года) // Пролетарская революция. - 1922. - № 3. - С.75-77.

Главное же, на наш взгляд, заключалось в том, что "комитетчики" (не случайно, В.И.Ленин подметил, что именно они "горячились" в ходе дискуссии) как практические работники, несомненно, ближе знавшие настроения рабочей массы, потенциальные возможности и способности рабочих-партийцев, имели более верное представление о их политической культуре. С этой точки зрения понятны опасения, что "здоровый пролетарский инстинкт", который так высоко ценил В.И.Ленин, и даже организаторские навыки не заменят политического кругозора и политических знаний, а преобладание малообразованных и недостаточно подготовленных людей на ведущих постах в партии может иметь (с учетом общего уровня культуры рабочего класса и населения в целом) непредсказуемые последствия для развития революционного движения. Отсюда вытекала и совершенно особая - в представлении многих руководящих партийных работников - роль интеллигенции в РСДРП (по сравнению с западноевропейскими партиями).

Однако открытое признание этого интеллигентами-большевиками было почти равносильно признанию того, что российская социал-демократия, большевизм с его "последовательно пролетарской" позицией пришли "слишком рано", что почва для них недостаточно подготовлена. Поэтому впечатление недоговоренности, недосказанности не покидает читателя при изучении протоколов съезда, касающихся рассматриваемого вопроса.

Сам же факт, что съездом не была выработана коллективная точка зрения, не мог сказаться позитивно на внутренней жизни партийных организаций. В результате оставалась почва для неудовлетворенности и интеллигентов и рабочих, для их взаимного недоверия и отчуждения, для сохранения у части рабочих представления о том, что не они являются вершителями судеб пролетарской партии, для рецидивов махаевщины в той или иной форме.

x x x

Возникшая после II съезда острая полемика вокруг роли социал-демократической интеллигенции в партии между большевиками и меньшевиками, а затем среди большевиков, отражала общую

обеспокоенность идеологов обеих течений в связи с тем, что рабочие не заняли в партии места, соответствовавшего ее пролетарскому характеру, и ключевая роль в выполнении ее основных функций принадлежала интеллигенции. Отдавая себе в этом ясный отчет, и меньшевики и большевики усматривали в данном явлении одну из основных причин кризисного развития РСДРП. Первые связывали с ним элитарное отношение к пролетарской массе и бюрократически-централистский характер построения организации; вторые - оппортунистические и анархистские тенденции, восприятие российской государственно-бюрократической традиции. При этом взаимные обвинения и явные преувеличения не могли заслонить реального характера выявленных обеими сторонами негативных моментов. Это в особенности относится к вопросу о взаимоотношениях рабочих и интеллигентов в партийных организациях, ненормальный характер которых был очевиден и большевикам и меньшевикам. Однако поиск теми и другими подходов к решению данного вопроса на путях преобразования внутрипартийной жизни с целью обеспечить реальное участие в ней рабочих не привел (и в данных конкретно-исторических условиях вряд ли мог привести) к желаемым результатам, что имело определенные негативные последствия для дальнейшего развития партии.

Заключение

Анализ и сопоставление весьма различных точек зрения, высказанных деятелями политических партий, литераторами, публицистами, как ориентировавшимися на рабочее движение, так и с ним непосредственно не связанными, позволяют в какой-то мере составить представление о феномене социал-демократической интеллигенции рубежа XIX-XX веков.

Правомерно, прежде всего, говорить о признании русской общественной мыслью выдающегося значения этой интеллигенции для судеб страны. Ее деятельность в немалой степени сказалась на ходе и особенностях процесса соединения социализма с пролетарским движением, на облике партии рабочего класса.

Социал-демократическая интеллигенция складывалась постепенно в результате индивидуального выбора, который делали отдельные, радикально настроенные, политически активные работники умственного труда, в том числе передовые студенты, движимые идеалами служения рабочему классу и добровольно приносившие в жертву свое личное благополучие, безопасность, а нередко и жизнь. Преимущественное воздействие на ее формирование оказывали традиции революционного движения, марксистская теория, борьба российского пролетариата.

Опыт поколений революционной интеллигенции проявлялся в отношении ее социал-демократической преемницы к возможным вариантам общественного развития, в ненависти к социальному и государственному строю России, каким бы модификациям он ни подвергался, в непримиримости к либеральным рецептам общественного преобразования и их носителям, в априорном отклонении самой возможности мирного эволюционного развития и вере в революцию как единственно реальное средство достижения народного счастья, в подчинении этой задаче политических, морально-нравственных принципов, запросов от-

дельной личности. Характерными для социал-демократической интеллигенции приходится признать унаследованные и приумноженные ею убежденность в своей исключительной способности понять и выразить подлинные интересы трудящихся (не обязательно осознаваемые ими) и революционную нетерпеливость, стремление по возможности скорее и полнее осчастливить массы (в соответствии с собственными умозрительными представлениями).

На эти черты накладывались элементы сложного и неоднозначного восприятия социал-демократической интеллигенцией марксизма. Повальное увлечение им, безоговорочное принятие этого учения как "единственной подлинно научной теории", вера в абсолютную применимость его положений к условиям России сопровождались активным отторжением не только всех прочих теорий и программ общественного переустройства, в том числе вдохновлявшихся социалистической идеей, но и нетерпимостью по отношению к фактам малейшего отклонения отдельных интеллигентов-марксистов от основ "ортодоксии". К тому же отсутствие систематического марксистского образования у многих интеллигентов, вынужденных пополнять его урывками "между тюрьмой и ссылкой", могло вести к несколько упрощенным и прямолинейным представлениям, к слабому усвоению диалектики исторического процесса. Все это, сказываясь на характере разработки и применения теории, порождало, пусть и в зачаточном виде, тенденцию к ее догматизации. В то же время активное неприятие взглядов и позиций представителей других политических групп интеллигенции ограничивало возможность хотя бы временных соглашений с ними, таило в себе опасность самоизоляции социал-демократической интеллигенции.

Нельзя отрицать существенного влияния на ее становление рабочего движения. В его поступательном развитии, начавшем приобретать с середины 90-х годов XIX века выраженный политический характер, социал-демократическая интеллигенция увидела подтверждение правильности сделанного ею марксистского выбора, получила новые импульсы для своей революционной деятельности. Однако темпы интеллектуального и политического роста рабочего класса, его собственной пролетарской интелли-

генции оказались значительно более медленными, чем первоначально предполагалось. Это было, по-видимому, важнейшим обстоятельством, побудившим марксистскую мысль к известной переоценке роли интеллигенции в рабочем движении и создании партии.

Переоценка сказалась на формировании у идеологов, а с их помощью и у практических работников представления о решающей роли социал-демократической интеллигенции непролетарского происхождения в разработке вопросов теории, во внесении политического сознания в рабочее и демократическое движение, в пропагандистской, литературной и организаторской работе, т.е., по существу, во всех основных сферах деятельности складывающейся партии рабочего класса. Такое представление подводило по крайней мере часть интеллигентов-социал-демократов к сознательному или неосознаваемому признанию ими своего особого предназначения, своей монополии на выражение коренных интересов пролетариата. Предостережения в литературе на этот счет, прежде всего Г.В.Плеханова, прозвучали с явным запозданием. В противоречие с выдвигавшимися идеями и реальной ролью социал-демократической интеллигенции приходили и попытки как большевиков, так и меньшевиков искать причины негативных и кризисных явлений в партии (оппортунистические тенденции, фракционные раздоры и др.) в участии интеллигенции в ее развитии. Все это несомненно сказывалось на сознании и политическом поведении как интеллигентов, так и рабочих-партийцев, порождая настроения взаимного недоверия и неуверенности в своем положении.

Проблема взаимоотношений рабочих и интеллигентов в партийных организациях стала камнем преткновения в острых дискуссиях преимущественно среди марксистов. Теоретически верный путь к ее решению был указан В.И.Лениным, выдвинувшим идею соединения двух социальных элементов партии, что первоначально предполагало их активное взаимодействие, взаимное приобретение качеств друг друга, постепенное поднятие интеллектуального и политического уровня рабочих до уровня интеллигентов. Однако высказывания В.И.Ленина о "полном стирании граней"

между рабочими и интеллигентами, а главное - предлагавшиеся им практические меры по обеспечению численного преобладания рабочих в комитетах партии не учитывали всей многогранности проблемы. Но ее содержание не исчерпывалось и меньшевистскими рекомендациями о постоянном росте самодеятельности рабочих, их движении к реальному участию в управлении делами партии.

Нам представляется, что за происходившими дискуссиями, за противопоставлением их участниками рабочих и интеллигентов в партии стояло реальное противоречие между интеллектуальным, общеобразовательным, политическим уровнем развития составлявших ее лиц умственного и физического труда. А оно в свою очередь отражало более широкое и глубокое противоречие между тонким высококультурным слоем и неграмотными, малокультурными, политически неразвитыми массами народа.

По существу впервые в истории страны формировалась партия, включавшая в качестве основных компонентов представителей физического и умственного труда, народной массы и культурной элиты, рабочих и интеллигентов, и претендовавшая на выражение классовых интересов пролетариата. Она фактически явилась первой общенациональной лабораторией для выработки взаимодействия между различными в интеллектуальном, социальном и психологическом отношении элементами, вдохновлявшимися идеалами социализма.

В этих условиях преобладание интеллигентов по крайней мере в руководящих и местных органах партии сказывалось неоднозначно на ее внутренней жизни и деятельности. Непонимание или недооценка повседневных нужд и забот рабочих, приписывание, если не навязывание, российскому пролетариату собственной модели переделки общества через буржуазно-демократическую и вслед за ней социалистическую революцию, "давление" интеллектом и политическими знаниями, склонность к некоторым бюрократическим формам и методам, объяснявшаяся чрезмерной, но неизбежной в обстановке полицейского режима централизацией, а генетически связанная с основами того государственного строя, от которого революционная интеллигенция была отчуждена, наконец, отдельные негативные психоло-

гические черты и порождаемая ими возможность оппортунистических колебаний в принципиальных вопросах теории, тактики, организации - все это не могло не оказывать отрицательного воздействия на политическое воспитание рабочих партийцев, на само развитие партии, порождая и закрепляя ее особые по сравнению с западными социал-демократиями черты.

В то же время в России с ее низким уровнем общей культуры народа, демократическая и социалистическая перспектива могли пробить себе дорогу, стать реальностью только при наличии в партии, борющейся за данную перспективу, влиятельного слоя лиц умственного труда, обладающих яркой индивидуальностью, глубокими знаниями и убеждениями, высокими нравственными качествами. Именно социал-демократическая интеллигенция оказалась способной развернуть широкую пропаганду и агитацию демократических и социалистических идей в пролетарских массах, пробудить в них готовность к самостоятельному политическому творчеству. Во взаимодействии с интеллигентами-социал-демократами, при их всесторонней помощи в повседневной совместной деятельности отдельные рабочие-партийцы достигали необходимой ступени политической зрелости. В этом взаимодействии они приобщались к общегуманистическим, общедемократическим, общечеловеческим ценностям, носителем которых выступала российская культура, чье влияние не могли не испытывать интеллигенты, даже непоколебимо стоявшие на "пролетарской точке зрения" и исповедовавшие "классовый подход". Партийная интеллигенция выступала и в качестве силы, способной сдерживать эксцессы левацкого, анархистского толка, от которых не было застраховано революционное движение в стране с преимущественно мелкобуржуазным составом населения.

Можно утверждать, что в начале века, вплоть до первой российской революции, социал-демократия, ее большевистское крыло обладали интеллектуальным потенциалом, в целом достаточным для обеспечения запросов партии, рабочего и освободительного движения.

Происшедший после поражения революции отток интеллигентских сил из РСДРП не означал, разумеется, что интеллигенция вообще перестала играть значительную роль в партии. Не слу-

чайно в 1908 г. В.И.Ленин считал необходимым подчеркнуть, что "наиболее выдержанные принципиально и наиболее социал-демократические элементы интеллигенции остались верны РСДРП"[1]. Однако приход во многих случаях на место партийных работников-интеллигентов рабочих, далеко не всегда обладавших необходимым политическим кругозором и опытом, творческим мышлением, не мог не сказаться, с одной стороны, на общем уровне интеллектуального развития партии, а с другой - на взаимоотношениях рабочих и интеллигентов, не вызвать отдельные рецидивы махаевщины.

Особенности формирования социал-демократической интеллигенции, ее идейные воззрения и психологические черты, сложный, так до конца и не определившийся характер ее отношений с рабочими,- все это в какой-то степени дало о себе знать в 1917 и в последующие годы: и в титанической работе и борьбе беззаветно преданных социалистической идее революционеров-профессионалов, бойцов партийной гвардии; и в неспособности многих из них противостоять натиску грубых, авторитарных, враждебных всякому творчеству, по сути своей антиинтеллигентских, генетически связанных с махаевщиной, сил, приведших к торжеству сталинизма.

Проблема партийной интеллигенции неоднократно вставала перед коммунистическими, рабочими партиями различных стран. От подходов к ее решению в немалой степени зависело не только внутреннее развитие партий, но и их политический вес и влияние. Сошлемся лишь на один пример. На УШ съезде Итальянской коммунистической партии (1956 г.), ознаменовавшем начало поиска новых путей к социализму, в ходе дискуссии неоднократно поднимался, прежде всего в связи с реакцией на XX съезд КПСС и венгерские события, вопрос о партийной интеллигенции, ее взаимоотношениях с рабочими.

В выступлениях делегатов съезда звучала мысль, что упомянутые события оказали наиболее значительное влияние именно на интеллигентов-коммунистов, обращалось внимание на то,

---

1) Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.17. - С.363.

что хотя их позиция в известной степени определялась моральными, "сентиментальными" факторами, на первый план еще перед съездом выдвинулись "фундаментальные идеологические проблемы"[1]. Одновременно были подвергнуты критике попытки противопоставить интеллигентов и рабочих-коммунистов, представить дело таким образом, будто отношения между ними неизбежно носят характер непримиримых противоречий (интеллигенты - сплошь ревизионисты, а рабочие, напротив, - консерваторы, бесчувственные к проблемам свободы и демократии)[2]. Решительно осуждались попытки отрицания позитивной роли интеллигенции в партии и в борьбе рабочего класса[3].

Вместе с тем на съезде отмечалась организационная и политическая разобщенность между интеллигентами и рабочими, не исключалась даже возможность распадения партии на интеллигентскую и рабочую части[4]. При этом некоторые делегаты призывали отдать предпочтение "классовому духу пролетарского сознания", заявляя, что вопрос об интеллигентах в партии это "вопрос не концепций, не компромиссов, а завоевания товарищами интеллигентами правильных идейных позиций, их эффективного и настоящего участия в жизни и борьбе партии"[5]. Иными словами, выдвигалось требование полного, безусловного перехода партийной интеллигенции на "классовые пролетарские" позиции.

На съезде возобладала, однако, иная точка зрения, в наиболее отчетливой форме, на наш взгляд, изложенная в докладе об уставе партии заместителем Генерального секретаря ИКП Л.Лонго. Отметив, что "различие", "разобщенность" между интеллигентами и рабочими-коммунистами "в определенной мере" неизбежны, он пояснил, что имеет в виду "разную впечатлительность", "круг духовных и политических интересов, обычно не оди-

---

1) VIII congresso del Partito comunista italiano. - Roma, 1957. - P.211, 498.
2) Ibid. - P.315, 343.
3) Ibid. - P.334.
4) Ibid. - P.211. Материалы УШ съезда Итальянской коммунистической партии.- М., 1957. - С.134.
5) VIII congresso del Partito comunista italiano. - P.211, 498.

наковых у интеллигента-коммуниста и у рабочего-коммуниста". При этом он указал на необходимость "свести до минимума это различие и максимально сблизить образ мыслей, точки зрения и чувства коммунистов-рабочих и коммунистов-интеллигентов". Как подчеркивал Л.Лонго, для этого "нужно, чтобы коммунист-интеллигент проникся жизненными проблемами и требованиями рабочих-коммунистов. И наоборот, нужно помочь рабочим-коммунистам понять заботы, духовные интересы и точки зрения коммунистов-интеллигентов"[I].

Выраженная здесь новаторская ориентация на взаимное идейное и психологическое сближение интеллигентов и рабочих как равноправных элементов партии имела, на наш взгляд, глубоко позитивное значение для последующего развития ИКП. Наряду с другими факторами она способствовала повышению роли интеллигенции во внутренней эволюции Итальянской компартии в современную политическую партию с широкой социальной базой, тесно связанную с рабочим движением и вместе с тем с итальянской и европейской культурой, восприимчивую к требованиям времени (о чем свидетельствуют и сегодняшние процессы ее преобразования).

Интеллектуальный потенциал советского общества немыслим без вклада интеллигентов-коммунистов. Отказ КПСС от монополии на истину и власть, переход к многопартийной системе, требующий налаживания сотрудничества с общественно-политическими движениями и организациями различной ориентации, начавшийся процесс радикального обновления самой партии возлагают на интеллигенцию, приверженную социалистической идее, исключительно важные задачи. Речь идет о разработке современных представлений о социализме, о разносторонней идеологической, литературной деятельности, направленной на восстановление в глазах трудящихся притягательной силы социалистического идеала. От роли интеллектуальных творческих сил в

I) Материалы УIII съезда Итальянской коммунистической партии. - С.I34-I35.

КПСС во многом зависит улучшение политического и морального климата в обществе, содержание и размах сегодняшних преобразований и темпы продвижения к гуманному демократическому социализму, судьбы самой партии, социалистического и коммунистического движения в нашей стране. При решении современных задач могут оказаться полезными позитивные и негативные уроки опыта становления и деятельности марксистской интеллигенции, в трудных условиях создававшей социал-демократическую партию, стоявшей у истоков большевизма.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава первая. Историографический обзор	I3
I. Дореволюционная историография	I3
2. Советская историография	3I
3. Подходы к проблеме в англо-американской историографии	47
Глава вторая. Общественно-политическая роль социал-демократической интеллигенции в освещении отечественной публицистики	54
I. Взгляд извне рабочего движения	55
2. Взгляд изнутри рабочего и социал-демократического движения	77
Глава третья. Ленинские идеи о социал-демократической интеллигенции, ее месте и функциях в рабочей партии	II0
Глава четвертая. Внутрипартийная полемика о значении интеллигенции в РСДРП	I4I
I. Дискуссия между меньшевистскими и большевистскими публицистами	I42
2. Вокруг одной брошюры: вопрос о рабочих и интеллигентах в партийных организациях	I6[illegible]
3. Дебаты на большевистском съезде	I80
Заключение	200

Думный В.В.

Социал-демократическая интеллигенция России
на рубеже XIX-XX веков в представлении современников

Подписано в печать I4.09.I990
Заказ II67, тираж I00 экз., объем II,2 а.л.,
формат 60x84/I6
Отпечатано в ПМБ Института общественных наук при ЦК КПСС